

Учредитель журнала – Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы. Журнал основан в 2017 году.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Салават Талгатович Сагитов

Врио ректора Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, кандидат социологических наук

Артур Русланович Сулейманов

Ректор Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России

Раиль Мирваевич Асадуллин

Председатель Комитета по образованию, культуре и молодежной политике Госсовета – Курултая Республики Башкортостан

Мухамет Мустафович Галлямов

Имам-хатиб, кандидат медицинских наук

Мурат Джелилович Киекбаев

Академик-секретарь отделения социально-гуманитарных наук Академии наук Республики Башкортостан, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент АН РБ

Марат Хамитьянович Марданов

Директор Центра гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан, кандидат политических наук

Данияр Мавлярович Абдрахманов

Ректор Болгарской исламской академии, кандидат философских наук, доцент

Рафик Мухаметшович Мухаметшин

Ректор Российского исламского института, председатель Совета по исламскому образованию, доктор политических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан

Канат Жалилович Садыков

Ректор Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, кандидат филологических наук, доцент

Диляра Медехатовна Солодовник

Заместитель директора Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук, доцент

Рамиль Равилович Хайрутдинов

Директор института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, кандидат исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Тахир Мажитович Аминов

Профессор кафедры педагогики и психологии БГПУ им. М. Акмуллы, доктор педагогических наук

Тагир Рафаилович Гизатуллин

Профессор кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения Башкирского государственного медицинского университета, доктор медицинских наук

Сергей Васильевич Егорышев

Проректор по научной работе Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, доктор социологических наук, профессор

Ибрагим Джавпарович Ибрагимов

Директор Института государственно-конфессиональных отношений Пятигорского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент

Елена Васильевна Кулеш

Руководитель Ресурсного центра «Поликультурное образование и этнокультурное развитие личности» Тихоокеанского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент

Александр Валентинович Мартыненко

Руководитель научно-исследовательской лаборатории «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования» Мордовского государственного педагогического института, доктор исторических наук, профессор

Алмаз Флюрович Мустаев

Проректор по учебной работе БГПУ им. М. Акмуллы, кандидат физико-математических наук, доцент

Илья Викторович Кудинов

Проректор по научной и инновационной деятельности, кандидат педагогических наук, доцент

Резеда Рафитовна Мухитдинова

Заместитель директора НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы

Руслан Линеви́ч Саяхов

Заместитель председателя-муфтия Духовного управления мусульман Республики Башкортостан по вопросам образования, внешних связей и связей с общественностью

Зарина Лероно́вна Сизо́ненко

Доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент

Марсиль Нурулло́вич Фархшатов

Заведующий отделом истории и истории культуры Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, кандидат исторических наук, доцент

Валерий Семенович Хазиев

Заведующий кафедрой философии, социологии и политологии, доктор философских наук, профессор

Альфит Асхатович Шарипов

Председатель Духовного управления мусульман Оренбургской области, кандидат исторических наук

Мурад Магомедович Шафиев

Руководитель Департамента по образованию и науке муфтията Республики Дагестан, кандидат юридических наук, доцент

Научный журнал НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы «Образование и духовная безопасность». Вып. № 1 (7). – Уфа: Мир печати, 2019. – 84 с.

Журнал подготовлен в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р, реализуемого Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы совместно с Российским исламским университетом Центрального духовного управления мусульман России.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Точка зрения авторов публикуемых материалов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

СОДЕРЖАНИЕ**РЕЛИГИЯ В РОССИИ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ**

- Никон (Васюков Н.Н.), Сулейманов Т.Ф.* Институт монашества
в православно-христианской культуре 4
- Талалов А.В.* Взаимодействие управления федеральной службы исполнения наказаний
по Республике Башкортостан и его подведомственных учреждений с республиканскими
религиозными организациями 19

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- Седых Н.С.* Анализ гендерных рисков джихадизма в контексте проблем духовной
безопасности 23
- Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф.* Профилактика экстремизма: разработка эффективных
мер и механизмов 33
- Чудинов С.И.* «Общество риска» и духовные аспекты безопасности личности
в социально-философском ракурсе 36

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

- Калимуллин Р.Х.* Религиоведческая и богословская теология в системе
вузовского образования 41
- Фатыхова Р.М., Калимуллина Г.И.* О роли саморазвития личности в исламском
образовании 46
- Фахретдинов Т.Р.* Методологические семинары как форма обсуждения
содержательных аспектов реализации программ подготовки специалистов
с углубленным знанием истории и культуры ислама 53
- Осмонова Д.А.* Реформирование исламского образования в Кыргызстане 58

КУЛЬТУРА И ЦЕННОСТИ ИСЛАМА

- Асланидзе А.Ш.* Традиция и религия: о некоторых особенностях погребальной
практики у грузинских мусульман 64

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ 69**ЗАМЕТКИ, КОММЕНТАРИИ, ИНТЕРВЬЮ 79**

РЕЛИГИЯ В РОССИИ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

УДК 27-788-055

ИНСТИТУТ МОНАШЕСТВА В ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

*Никон (Васюков Николай Николаевич),
кандидат богословия,
митрополит Уфимский и Стерлитамакский,
глава Башкортостанской митрополии РПЦ МП*

*Сулейманов Тимур Фуатович,
кандидат философских наук, доцент,
руководитель отдела канонизации новомучеников
Уфимской епархии Башкортостанской митрополии РПЦ МП*

Аннотация: В статье рассматривается институт монашества как образ жизни православных христиан, полностью посвятивших себя занятию молитвой, аскетическим подвигам, идеал христианского самоотречения и, выступающее в качестве необходимого условия православно-христианского духовно-нравственного совершенства. Особое внимание уделено динамике системы монастырей в России.

Ключевые слова: православие, культура, аскетизм, монах, монастырь, монашество.

«Особым проявлением и высшим уровнем христианства является монашество, в лучших образцах своего служения и культуры святости показавшее, к какой высоте богоподобия призван и способен человек и как он может достигнуть совершенной духовной красоты».

П. Флоренский

«Монастыри – это самое драгоценное сокровище нашей жизни, наша гордость, с каким бы высокомерным презрением ни относились к ним те, кто не знает духовной жизни, кто не хочет даже подумать о том, ради чего столь многие люди избирают этот жертвенный путь. Можно, конечно, говорить и о распущенности нравов в некоторых монастырях, и о лености, о бездельничанье монахов, и об их пороках, – нигде контраст между идеалом и жизнью не был так велик, как в монастырях, хотя и нигде больше он не переживался так глубоко и мучительно. Мы ценим монастыри как учреждение, в котором учение Церкви выразилось в самой жизни... Мы ценим монастыри, невзирая на их недостатки и немощи, ради тех святых жемчужин, которые сияют из-за их стен. Они были местом духовного и нравственного воспитания народа».

С.Н. Трубецкой

«Для многих монах, монахиня – это идеал духовной жизни, потому что каждый человек как бы соотносит самого себя с монашествующим и чаще всего понимает, что сам он такого подвига понести бы не смог, ведь жизнь монашествующего – это действительно подвиг во имя Христово».

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл

Продолжение...

Начало в предыдущем номере.

Определившись с понятием «монах» перейдем к толкованию понятия «монастырь».

В первую очередь отметим, что термин «монастырь» происходит «от греч. μοναστήριον» буквально означает «уединённое жилище»¹, а также под ним понимается «место подвигов монахов, соблюдающих единый устав»² и еще сама община монашествующих.

В словаре русского языка лексема «монастырь» определяется как «религиозная община, представляющая собой церковно-хозяйственную организацию»³. Большой лингвострановедческий словарь (обращение к нему обусловлено особенностью языкового восприятия) толкует термин «монастырь» как «религиозная община монахов или монахинь, принимающих единые правила жизни (устав) и соблюдающих религиозные обеты (особые клятвы, обещания)»⁴.

Определившись со значением термина «монастырь» перейдем к его дефиниции.

Согласно юридическому толкованию, имевшему место в конце XIX в., под монастырем называлось «церковно-общественное учреждение, которое имеет своим назначением служить местом религиозных подвигов монашествующих»⁵.

Экономическая трактовка монастыря исходит из того, что это «религиозная община монахов или монахинь, имеющая единый устав, а также единый комплекс богослужбных, жилых, хозяйственных построек, ей принадлежащих»⁶.

¹ Православная энциклопедия «Азбука Веры». [Электронный ресурс] // URL: azbyka.ru-monastyr.

² Там же.

³ Словарь русского языка [Текст]: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. – Т. 2. К-О. 1986. – С. 295.

⁴ Россия. Большой лингвострановедческий словарь [Текст] / Т.Н. Чернявская, К.С. Милославская, Е.Г. Ростова, О.Е. Фролова, В.И. Борисенко, Ю.А. Вьюнов, В.П. Чуднов; Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. – М.: АСТ-Пресс, 2007. – С. 363.

⁵ Лекции по церковному праву проф. Горчакова, чит. в С.-Петербургском университете в 1898/9 ак. г. Санкт-Петербург: изд. студ. К-го и Р-ова, 1899. – С. 198.

⁶ Православная энциклопедия «Азбука Веры». [Электронный ресурс] // URL: azbyka.ru-monastyr.

Согласно точке зрения Г.Г. Прошина под монастырем следует понимать «группу совместно живущих людей, объединившихся на основе религиозных обетов и подчиняющихся особым правилам поведения, уставу»⁷.

По другим определениям, например, согласно Уставу Свято-Троицкого Тюменского мужского монастыря под монастырем следует разуметь христианскую общину, строго живущую «по заповедям Божиим, ищущая духовного совершенства в делах христианской жизни»⁸.

Мы возьмем за основу определение монастыря, общепринятое и закрепленное в официальном документе Русской Православной Церкви – Положении и монастырях и монашествующих.

Согласно Уставу Русской Православной Церкви, «монастырь – это церковное учреждение, в котором проживает и осуществляет свою деятельность мужская или женская община, состоящая из православных христиан, добровольно избравших монашеский образ жизни для духовного и нравственного совершенствования и совместного исповедания православной веры».

Монастырь – это община христиан, совместно осуществляющих монашеский образ жизни в духе взаимной любви и доверия, под руководством игумена или игумении. «Здесь отец один, и подражает Небесному Отцу, а детей много, и все стараются превзойти друг друга благорасположением к настоятелю, все между собою единомысленны, услаждают отца доброхвальными поступками, не узы естественные признавая причиною сего сближения, но вождем и благодетелем единения соделав Слово, Которое крепче природы, и связуемые союзом Святого Духа»⁹.

В настоящее время по иерархическому подчинению выделяют ставропигиальные, епархиальные, приписные и лавры.

Ставропигиальные (ставропигия от греч. σταυροπυγία, от σταυρός – «крест» + πύγνιμι – «устанавливать, водружать», букв. «водружение

⁷ Прошин Г.Г. Черное воинство: (Русский православный монастырь. Легенда и быль). 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1988. – С. 8.

⁸ Православная энциклопедия «Азбука Веры». [Электронный ресурс] // URL: azbyka.ru-monastyr (Устав Свято-Троицкого Тюменского мужского монастыря).

⁹ Положение о монастырях и монашествующих Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата.

креста» называлось водружение креста, при основании известного монастыря не местным епископом, а патриархом, вследствие чего монастырь получал самостоятельное управление и не зависел от епархиального епископа. Право ставропогии, поэтому было правом патриарха»¹ – авт.) монастыри, согласно находятся «под непосредственным каноническим управлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, который руководит монастырем через назначенного им и Священным Синодом наместника (в женских монастырях – через игумению). Ставропигиальные монастыри призваны быть образцом внутреннего благочиния и внешнего благолепия и являть пример для всех других обителей»².

Епархиальные же монастыри находятся «под каноническим управлением епархиально-го архиерея»³.

Монастыри приписные это такие, которые приписаны «к ставропигиальным монастырям. Находятся в каноническом управлении Патриарха. Создаются при ставропигиальных монастырях, отличающихся особым благочинием и благоустроенной хозяйственной деятельностью. Ответственность за управление приписным монастырем несет наместник ставропигиального монастыря. Игумен приписного монастыря подчиняется Патриарху и наместнику ставропигиального монастыря и руководствуется их распоряжениями»⁴.

И, наконец, лавры, как особый вид монастырей, которые отличаются от всех иных, прежде всего «обширностью территории или большим числом насельников»⁵. Основу жизнедеятельности монастыря составляет Устав или Типикон – церковно-богослужебная книга, излагающая в систематическом виде порядок, образец совершения служб и основные правила

монашеского жития для общежительных монастырей.

При возникновении первых монастырей определенных правил, по которым должны управляться члены этих монастырей, не было, и одним из первых такие правила были установлены Василием Великим, епископом Кесарийским. «Он издал сначала 55 обширных, а затем 313 более кратких правил, по которым и должна была устроиться монастырская жизнь.

Сущность всех этих правил Василия Великого состоит в следующем: а) всякий монах должен пребывать в своем монастыре; б) всякий монах должен воздерживаться от плотских сношений с другим полом, а также от некоторых яств; в) должен находиться в безусловном послушании своим начальникам; г) не должен иметь никакой собственности»⁶. Затем выше-названные нормы дополнялись и совершенствовались.

При всем многообразии византийских монастырских уставов, на Руси были распространены лишь два из них. Это были типичные знаменитейших представителей монашества – Иерусалимский (св. Саввы Освященного), Студийский (св. Феодора Студита). По своему содержанию монастырские уставы распадаются на две части: литургическую и дисциплинарную. Первая содержит предписания относительно богослужения, а вторая – относительно управления монастырем, поведения монахов, трапезы и одежды иноков, и, таким образом, Устав выступает как религиозно-нормативный документ, регламентирующий главные сферы жизнедеятельности монастыря, он предопределяет организационные основы жизнедеятельности монастыря, монашеской жизни в соответствии с санкционированными церковью религиозно-нравственными нормами.

Е.В. Кустова, исследуя регламентацию внутренней жизни монастырей, возникших на Руси, пишет, что на основе Иерусалимского и Студийского уставов «в XIV–XVII вв. создавались уставы русских монастырей, для которых были характерны общие цели, наблюдалось сходство в средствах внутреннего и внешнего устройства, а особенности были вызваны типом монастыря, личностью основателя, местными

¹ *Никодим, Епископ Далматинский.* Православное церковное право. Составлено по общим церковно-юридическим источникам и частным законам, действующих в автокефальных церквях. Перевод Мил. Г. Петровича. Издание В.В. Комарова. С.-Петербург, 1897. – С. 654.

² Положение о монастырях и монашествующих Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ *Никодим, Епископ Далматинский.* Указ. соч. С. 649-650.

и историческими условиями. Россия сохраняла связи с греческим монашеством, под влиянием которого в XIV–XV вв. в русских монастырях происходит возрождение общежительства и распространение практики исихазма»¹.

И, наконец, необходимо определиться с понятием «монашество». В определении такого церковно-христианского установления как монашество существует достаточно много трактовок.

В общей справочной научной литературе монашество понимается как «форма воплощения аскетического идеала, сложившаяся в христианстве»².

Специальная православная энциклопедия «Азбука веры» монашество трактует как «образ жизни православных христиан, полностью посвятивших себя занятию молитвой, аскетическим подвигам»³.

Известный русский религиозный философ Л.П. Карсавин, посвятивший проблеме монашества свой труд «Монашество в средние века», дал довольно емкое, но, наш взгляд, подчеркивающее ключевой элемент монашества определение, где делается акцент на аскетизме. Согласно его точке зрения «Монашество – историческая форма осуществления аскетического идеала. В основе же этого идеала лежит дуалистическое мироощущение и, в более развитом виде его, – миропонимание. Если существует тот или иной вид, та или иная степень дуализма, хотя бы в противопоставлении добра и зла, духа и тела, попытка доставить торжество тому, что признаётся ценным, необходимо приводит к аскезе. В этом смысле всякое самоупражнение, духовное самовоспитание, достигаемое путём воздержания от ряда своих желаний или путём устремления к добру (благодаря чему многие желания отпадают сами собой) уже будет аскезой. И нет принципиальной разницы между духовной борьбой со своими «грехами» (прямой – в первом случае, косвенный – во втором) и самобичеванием, какие бы

дикие формы оно ни принимало. Разница – в силе борьбы признаваемого положительным с тем, что признаётся отрицательным, в жесточности её и во внешних её проявлениях, то есть в средствах борьбы. Чем интенсивнее дуалистическое мироощущение, чем сильнее ощущается сила зла, тем ярче проявления аскезы. Наоборот, «прирожденная святость», благодать увлечения добром, при которой преодоление зла является не главной целью, а следствием, вторичным эффектом, делают излишними крайние формы аскезы, легкую борьбу со злом, но не устраняют аскезы, потому что для этого надо было бы стереть само различие между добром и злом»⁴.

Протоиерей А. Соловьев определил монашество исходя из принимаемых обетов, а именно как «добровольный, трудный подвиг, скрепленный обетом нестяжания, девства и послушания, сознательно (Лук. XIV, 28), избираемый с целью богоуподобления»⁵.

Я.Е. Водарский считает, что монашество это «особая форма «посвящения своей жизни» богу: аскетизм, то есть жертва земными сокровищами и радостями, удаление от суеты повседневного существования, вознесение молитв за себя и за других, как основное занятие; в основе монашества лежит отшельничество»⁶.

И.В. Астэр, исследуя феномен монашества, дает ему дефиницию, согласно которой он «представляет собой социокультурное явление, сущность которого находит свое выражение в одной из религиозных форм организации жизни людей, принявших на себя ряд обязательств, прежде всего, обета нестяжательства, воздержания, подчинения, и объединенных специфическим мировоззрением, ценностями, нормами и практиками»⁷.

⁴ Карсавин Л.П. Монашество в средние века. Вступ. ст., коммент. М.А. Бойцова. – М.: Высш. шк., 1992. – С. 4.

⁵ Соловьев А.И. Старчество по учению святых отцов и аскетов / Прот. Александр Соловьев. – Семипалатинск: тип. Семип. обл. прав., 1900. – С. 21.

⁶ Водарский Я.Е. Землевладение русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI – начало XX в.) // Русское православие: веки истории / Науч. ред. А.И. Клебанов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 505.

⁷ Астэр И.В. Современное русское православное монашество как социокультурный феномен. Автореферат дис... канд. филос. наук. – СПб., 2009. – С. 7.

¹ Кустова Е.В. Монастыри и монашество в социокультурной истории Приуралья в середине XVI – первой четверти XVIII века. Автореферат дис... док-ра исторических наук. Екатеринбург. 2017. – С. 17-18.

² Фонд знаний «Ломоносов» [Электронный ресурс] // URL: www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0134452.

³ Православная энциклопедия «Азбука Веры» [Электронный ресурс] // URL: azbyka.ru/monashestvo.

А.В. Моргачева в своем подходе в определении монашества исходила, прежде всего, из особенных отличительных его признаков, и пришла к тому, что «это особая религиозная группа, всецело посвятившая жизнь Богу, которая характеризуется следующими признаками: уходом от мира (в духовном понимании); принятием обетов как подтверждением решимости вступления на избранный путь; аскетическим образом мистической настроенностью. Монашество в миру призвано выполнять целый ряд функций: воспитательную, просветительскую, психотерапевтическую, функции сохранения традиций, формирования базовых ценностей культуры и национального идеала, создания произведений художественной культуры. Монашество обладает способностью приобретать специфику в зависимости от культурного окружения»¹.

Митрополит Иларион, характеризуя монашество, как православно-христианское установление, дает ему такую характеристику: «Монашество является подражанием образу жизни Христа. Евангельский Христос открывается нам как идеал совершенного монаха: Он не женат, свободен от родственных привязанностей, не имеет крыши над головой, странствует, живет в добровольной нищете, постится, проводит ночи в молитве. Монашество – стремление в максимальной степени приблизиться к этому идеалу, устремленность к святости, к Богу, отказ от всего, что удерживает на земле и препятствует вознестись на небо. Одинокство есть неполнота, ущербность, в браке оно преодолевается обретением другого. В монашестве этот другой – Сам Бог»².

Он считает (и не без должных на то оснований), что «монашество предстает как наиболее радикальная форма следования призыву Христа к совершенству, самоотвержению и несению креста. Монашество есть благое иго Христа,

добровольно возлагаемое иноком на себя. Оно есть наиболее полное подражание Тому, Кто кроток и смирен сердцем, ради Кого монах отрекается от родителей, сродников, всего мира»³.

Вышеприведенные трактовки понятия «монашество», на наш взгляд, в той или иной мере отразили его сущностные черты. Мы будем использовать определение монашества, данное, в уже неоднократно упоминавшемся нами – Положении о монастырях и монашестве Русской Православной Церкви.

Согласно данному документу под монашеством следует разуметь «особый образ христианского жительства, заключающийся во всецелом посвящении себя на служение Богу». И далее указывается, что монашество «есть установление Божие, отнюдь не человеческое». Монашество основано на словах Господа Иисуса Христа: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19:21); «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф. 16:24-25); «Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19:29), а также на апостольских словах: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Ин. 2:15); «Относительно девства я... за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так» (1 Кор. 7:25–26). Поскольку в монашестве человек стремится исполнить упомянутые слова Спасителя, оно именуется «совершенным житием, в нем же по подобию, Господне житие является». Монашество имеет основание и в живом опыте Церкви: вдохновляясь примерами Божией Матери, святого Иоанна Предтечи, многих святых подвижников, тысячи христиан издревле стремились к воплощению идеала девственной, нестяжательной, молитвенной жизни»⁴.

¹ Моргачева А.В. Русская культура: влияние монашества и формирование ее универсалий. Автореферат дис... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2011. – С. 15.

² Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). Значение монашества для современного Православия // Материалы VI Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи» (18 ноября 2010 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата.

³ Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). Указ. соч.

⁴ Положение о монастырях и монашествующих Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата.

Здесь же подчеркивается, что целью «монашеской жизни является наиболее полное единение с Господом путем оставления всего для исполнения заповедей о всецелой любви к Богу и ближнему...»¹.

Мы полагаем, что сказанное о цели монашества можно дополнить и тем, что нашло свое отражение в юридической литературе конца XIX в., а именно в православном церковном праве, где указано: «Цель монашества – это дать отдельным лицам возможность достигнуть возможно большего нравственного совершенства посредством господства над телом и устремления духа к небу»².

Рассматривая институт монашества необходимо отметить, что «по всему древнему христианскому миру монашество распространилось от одного общего корня, которым является монашество египетское»³ и на «родине своей, в Египте, монашество возникло сначала в форме подвижничества отшельнического, а затем появилось в форме подвижничества общежительного»⁴.

В части факторов, способствующих возникновению монашества, в настоящее время выделяют как объективные, так и субъективные факторы. Мы в нашей работе не будем отдельно останавливаться и перечислять субъективные факторы, а сосредоточим свое внимание на наиболее важных объективных, которые, на наш взгляд, в своей совокупности могут быть сведены к трем.

Несомненно, что одной из веских причин возникновения монашеских общин были гонения на христиан в первые века нашей эры. Названные гонения на христиан были обусловлены тем, что местное население разных провинций относилось с враждебностью к ним, в первую очередь, из-за того, что они отрицали «традиционные культы и верования»⁵. Первое

¹ Положение о монастырях и монашествующих Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата..

² *Никодим, Епископ Далматинский*. Указ. соч. С. 647-648.

³ *Пальмов Н.* Пострижение в монашество. Чины пострижения в монашество в Греческой Церкви. Киев. Типография И.И. Чоколова, 1914. – С. 3-4.

⁴ Там же.

⁵ *Свенцицкая И.С.* Ранее христианство: Страницы истории. М.: Политиздат, 1987. – С. 161.

общеимперское гонение на христиан было инициировано императором Децием, который требовал совершать жертвоприношения богам в присутствии властей, но «многие христиане отказывались совершить то, что от них требовали императорские чиновники, и тогда им грозила смерть»⁶ и, следствием этого стало массовое бегство из городов.

Новая полоса гонений связывается с именем императора Валериана, который эдиктом 257 г. запретил епископам и другим священнослужителям совершать богослужения и «им предписывалось публично принести жертвы римским богам; христианам запрещалось также устраивать собрания»⁷.

Следующее самое жестокое гонение связывается с именем императора Диоклетиана, который укрепляя свой личный культ «в 303 г. издал постановление, запрещавшее во всей империи христианское богослужение»⁸.

С принятием данного постановления последовали самые жесткие меры в отношении христиан, среди которых были снос церковных зданий, конфискация имущества, из армии и государственного аппарата изгонялись все те, кто подозревался «к принадлежности к христианству; многие были казнены, христианские книги сжигались»⁹.

Именно эти гонения «на христиан... побудили многих из этих людей скрываться в пустынях и пещерах, чтобы иметь в этих уединенных местах более свободы для совершения дел благочестия и чтобы легче удаляться от мирских соблазнов»¹⁰.

Другим, не менее важным фактором, способствующим возникновению монашества стало то, что «в 311 г. христианство было официально признано одной из равноправных религий в Римской империи, а в 324 г. – уже государственной религией»¹¹, следствием чего стало прекращение гонений, что привело к резкому возрастанию числа последователей христиан-

⁶ Там же. С. 171.

⁷ Там же. С. 172.

⁸ Там же. С. 174.

⁹ Там же.

¹⁰ *Никодим, Епископ Далматинский*. Указ. соч. С. 648.

¹¹ *Гаджиев К.С.* Политическая философия / Отд.-ние экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – С. 36.

ства и затем обмирщению жизни христиан. Все это вызывало недовольство истинно верующих, которое нашло свое выражение в массовых уходах в пустыню и созданию там монастырей и таким образом, монашество появляется как результат противопоставления себя миру. Проживавшие в пустыне строили свою жизнь исключительно в соответствии с христианскими заповедями.

На то, что обмирщение церкви было одной из причин ухода из мира сего, указывает известный богослов прот. А. Шмеман, когда пишет: «Монашество возникло из почти бессознательной, инстинктивной реакции на обмирщение Церкви не только в смысле снижения в ней нравственного идеала, пафоса святости, но и в смысле ее как бы «поступления на службу» миру – империи, гражданскому обществу, природным ценностям, всему, что после краха язычества ждало от христианства религиозной «санкции» и освящения...»¹.

Еще одним из факторов, оказавшим влияние на становление монашества, был социально-экономический кризис, следствием чего стало значительное ухудшение материального положения тех, кто проживал в некогда великой и богатой Римской империи, которая уже не могла обеспечить достаточно высокого уровня жизни. Последовавшее за экономическим и финансовым кризисом обнищание (что в первую очередь это коснулось восточных ее провинций) также вызвало уход из мира.

Исследуя процесс генезиса в монашестве нельзя не сказать того, что этот процесс происходил постепенно. В самом начале «многие благочестивые христиане, для лучшего служения и угождения Богу, воздерживались от всякого земного удовольствия, чтобы этим заслужить себе вечное спасение»², и уже потом было не только отказ от мирских благ, но и уход из мира и принятие более жестких норм и правил в отношении, т.е. того, что называлось впоследствии монашеская аскеза.

Рассматривая монашество «нужно, прежде всего, напомнить, что монашество начиналось как движение лаическое и частное...

«Частным» же первоначальное монашество следует определить в том смысле, что оно не началось как установление или институт Церкви, а было стихийным и спорадическим явлением. Оно было не только исходом из «мира», но, в каком-то смысле исходом и из организованной церковной жизни, «анакорезой» – отделением или отсечением... Нужно сразу же оговорить, что исход этот не был ни противопоставлением себя Церкви, ни протестом против нее: никаких «катарских» или монтанистических настроений в раннем монашестве нет и в помине. Догматически монашество не только признавало себя частью Церкви, но и свой путь осознавало осуществлением идеала, завещанного Церкви и в Церкви. И все же анахореза эта, отделение было основоположной новизной монашества, каким оно складывается с начала четвертого века, явлением в жизни и сознании Церкви беспрецедентным»³.

Мы еще раз акцентируем внимание на том, что при своем зарождении монашество было не официальным церковным установлением, а стихийным движением, порывом, причем именно движением мирян, которые жаждали нравственного совершенства и реализации в жизни христианского максимализма.

Помимо этого, необходимо еще подчеркнуть и то обстоятельство, что монашество носило и «негреческий характер. Монашеское движение началось в негреческих окраинах империи, и основатели его были копты»⁴.

Говоря о ранних этапах становления монашества нельзя не отметить и того, что оно возникает в условиях отделения от церковного общества, но при этом «не порывая с ним, и не осуждая его...»⁵.

По мысли Л. Буйэ, монашество явилось выразителем «того эсхатологического характера христианства, который первые христиане так сильно признавали и который для них воплощался в мученичестве...»⁶. Исходя из этого, в монашестве значительную роль играл аскетизм, который был неразрывно связан с пониманием спасения человека и мира, т.е. основным содержанием всего Божественного Откровения.

¹ Прот. А. Шмеман. Введение в литургическое богословие [Электронный ресурс] // URL: www.golubinski.ru/ecclesia/shmeman/liturg33.htm.

² Никодим, Епископ Далматинский. Указ. соч. – С. 648.

³ Прот. А. Шмеман. Указ. соч.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

С. Зарин обоснованно указывает на то, что «дело спасения человека, по своему существу, в своем коренном, центральном моменте, было собственно делом восстановления богочеловеческого союза. Спасение человека предполагает, таким образом, нарушение этого союза, гибель человека. Само по себе «спасение» – отвлеченное понятие, получающее собой конкретный смысл от дополняющего определения, отвечающего на вопрос: от чего? Русское слово «спасение» соответствует греческому σωτηρία, от глагола σώζω. Последний, в свою очередь, одного корня с прилагательным σώς (σάος), означающим собственно здоровый (лат. sanus). Σωτηρία, следовательно, означает собственно «оздоровление», в смысле освобождения от болезни, порчи. И, действительно, в Новом Завете σώζειν и σωτηρία означают прежде всего избавление от опасности, смерти, болезни, а в положительном смысле – возвращение целостности, крепости, здоровья»¹. И, таким образом, «спасение в христианстве означает исцеление от греха и чрез это дарование возможности и способности к вечной жизни»².

Монашество с его аскетикой воплощало в себе все то, что подвижники веры искали, а именно, возможности приобретения действительной способности владеть своим умом и помыслами.

При помощи аскетизма человеческая личность «приобретает способность, получает восприимчивость к богообщению. В этом случае «аскетизм» имеет в виду с отрицательной стороны достижение «чистоты» («αρότη»), а с положительной – «совершенства» (τελειότης) человеческой личности, достижение вообще «святости»³.

В достижении цели единения с Богом, монашество, в православно-христианской культуре, в непереносимом порядке использует труд и молитву, т.е. то, что нашло свое отражение в известном афоризме – «in manibus opus, in ore psalmus» (в руках работа, в устах молитва)».

¹ Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. Книга вторая: Опыт систематического раскрытия вопроса. СПб. Типография В.Ф. Киршбаума, 1907. – С. 5.

² Там же. С. 6.

³ Там же. С. 566.

В части значения роли и значения телесного труда в монашеском служении необходимо отметить, что он «по учению аскетов, «охраняет чистоту» (φυλάσσει τὴν καθαρότητα), приводит к смирению (ὁἰηγεῖ εἰ; ταπεινώ^ν) и является вообще «помощником добродетелей (ad virtutem auxilio est)»⁴.

Трудолюбие всегда представляло необходимую принадлежность аскетической жизни, в котором оно наполняется особенно углубленным религиозно-этическим смыслом и выступает необходимым условием в подвижническом совершенствовании.

В нашей работе мы приведем основополагающие принципы труда в соответствии с православно-христианской этикой⁵ монашества, в которых нашел свое отражение христианский идеал отношения к «труду и хозяйствованию, собственности и богатству, социальному и имущественному неравенству»⁶.

Для этого мы обратимся к работе Т.Б. Коваль «Православная этика труда», где, на наш взгляд, в полной мере отразила основные принципы трудничества как неотъемлемой части монашеской аскезы.

Итак, согласно ее точке зрения, таковыми являлись:

«1. Принцип гармонического сочетания созерцания – «устава умного делания» с трудничеством в самых разных его формах. Созерцание или «духовное делание» предстает как очищение ума и сердца от страстей и пороков и молитвенное соединение с Богом».

2. Сама по себе работа, какой бы она полезной ни была, является действительно благой постольку, поскольку служит высшим целям и не мешает основному делу человека в этой жизни – духовному деланию.

3. Труд является обязанностью для всех без исключения. Через тяжелые монастырские послушания проходят все иноки, а святой игумен подает пример всей братии во всех работах до последних лет своей жизни.

⁴ Там же. С. 604.

⁵ Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Религиозно-нравственные аспекты труда и хозяйственной деятельности в русской православной культуре. Ч. I. и Ч. II. // Научный обозреватель. 2017. № 7 (79). – С. 11–39.

⁶ Коваль Т.Б. Православная этика труда // Мир России. Серия: Социология. Этнология. 1994. № 2. Том 3. – С. 82.

4. Трудническая аскеза перерастает, как правило, в аскезу хозяйственную, организованную под началом самого игумена. Благодаря этому монастырь превращается в мощный хозяйственно-экономический организм с централизованной системой управления и контроля.

5. Трудническая аскеза пустынножителей и иноков, живущих в скитах, предполагала способность быть мастером «на все руки». Хозяйственная аскеза требовала большей специализации, умения хорошо исполнять какую-либо работу в обширном монастырском хозяйстве.

6. Русская монашеская святость дает пример безвозмездного труда, труда – дара, обнаруживает стремление к занижению платы за труд.

7. Киновия (христианская монашеская коммуна, монастырь общежитийного устава – авт.) признавалась идеальной формой монашеского жительства, и, соответственно, трудническая аскеза была не личным делом, а включалась в систему ведения хозяйства.

8. Монашество представляло собой, в идеале, духовную семью, братство во Христе, исходило в производстве материальных благ из принципа «от каждого по возможностям», а в потреблении и распределении благ ориентировалось на принцип равенства...».

9. Характерной чертой русской святости был подвиг социального опрощения (согласно которому в социальной иерархии высшие ступени занимают те, кто наиболее совершенен духовно – авт.).

10. Социальное опрощение в Православии сочеталось с идеалом «невежественного мудреца», который не ищет мирского «рационального знания», а стремится к высшей духовной мудрости, прорастающей из глубин сердца, открытого слову Божию.

11. Для православного русского монашества этика собственности основывалась на признании всякой собственности, данной во временное владение человеку даром Божиим. Ответственность, как распорядиться этим даром, лежит на человеке.

12. Собственность, богатство сами по себе нравственно нейтральны. Однако русское иночество, следуя Христу, принявшему «знак раба», Христу умаленному и униженному,

видело в добровольной бедности одну из высших форм аскезы»¹.

Наряду с трудом, как одним из главных аскетических средств монашества, стоит молитва, которая определяется как «беседа с Богом» (ή Θεον ομιλία), «божественная беседа» (δεία ομιλία)².

Молитва «осуществляет непосредственное единение человека с Богом... она служит также источником познания Бога, каковое сообщается человеку самим Богом»³.

И.А. Ильин пишет, что религиозность как таковая немислима вне молитвы, она всегда «есть обращенность души к Богу, и как только это обращение осуществляется, так начинается молитва»⁴. Он, характеризуя молитву, указывает на то, что «Воспринимая благодатный свет, духовный человек ищет его источник, чтобы поклониться ему еще не зная его, он уже несет ему благодарность. Еще не удостоверившись ни в Его бытии, ни в Его свойствах, – только еще восприняв Его действие и приняв Его сердцем, – он уже обращается к Нему, неся Ему радость и любовь, призывая Его к усилению и умножению Его лучей. И это есть молитва»⁵.

Молитва выступает причиной «всякой добродетели и справедливости. Только благодаря молитве, все другие добродетели приобретают свойства устойчивости, живости, крепости, гармонического взаимоотношения. В этом отношении значение молитвы для других добродетелей подобно значению нервов для всех остальных органов и отправленной телесного организма (ведра τή; ψυχήι είσιν αί γα)»⁶.

В части, касающейся молитвы в жизни монаха, нельзя не привести высказывание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, кото-

¹ Коваль Т.Б. Указ. соч. – С. 82–86.

² Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. Книга вторая: Опыт систематического раскрытия вопроса. Санкт-Петербург. Типография В.Ф. Киршбаума, 1907. – С. 597.

³ Там же. С. 598.

⁴ Ильин И.А. Основы христианской культуры / Иван Ильин. М.: Эксмо, 2011. – С. 543.

⁵ Там же. С. 549.

⁶ Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. Книга вторая: Опыт систематического раскрытия вопроса. Санкт-Петербург. Типография В.Ф. Киршбаума, 1907. – С. 597–598.

рый при посещении Свято-Троицкого Никольского женского монастыря в Ташкенте, особо подчеркнул «что главное послушание монаха – это молиться за тех, кто так, как монах, молиться не может»¹.

Совершенно очевидно, что монашество не исчерпывало свое содержание лишь одним аскетизмом, потому что монах должен был преследовать высокую цель – подняться на высоту Христова совершенства, а это понятие шире аскезы, выходя за пределы победы над собой и духовного единения с Богом.

Итак, рассмотрев монашество как религиозный феномен, мы перейдем к динамике становления системы монастырей в России.

Во-первых, укажем на то, что древнерусское христианство было греко-православным и пришло из Византии, а приняв его, Русь включилась в религиозно-культурный мир Восточной Церкви, а, следовательно, церковь и ее устройство на Руси было по типу византийского.

Во-вторых, на русских землях в X в. «появилась 61-я по счету епископия (митрополия русская), Константинопольского Патриархата»² и родоначальником монашества на Руси «Русская Православная Церковь считает Феодосия, принявшего иночество по благославлению Антония»³.

В-третьих, «Новая вера с самого начала перешла на Русь с чертами аскетизма; христианский идеал выдвинут был специально иноческий, монашеский... Бегство из мира представлялось единственным средством сохранить в душе чистоту идеала. Естественно, что монашество стало казаться необходимым условием христианского совершенства»⁴.

¹ Монастыри должны оставаться центрами духовного притяжения. Первосвятительское слово при посещении Свято-Троицкого Никольского женского монастыря в Ташкенте (Ташкентской и Узбекистанской епархии Среднеазиатского митрополичьего округа РПЦ) 29 сентября 2017 года // Официальный сайт Московского Патриархата.

² *Смирнов М.Ю.* Динамика религиозных организаций в дореволюционной России: исторический и статистический обзор // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. – С. 16.

³ *Гордиенко Н.С.* «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Л.: Лениздат, – С. 192-193.

⁴ *Миллюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры: В 3 т. Т. 2: Вера. Творчество. Образование. Ч. 1: Церковь. Религия. Литература. М.: Прогресс, 1994. – С. 25.

В-четвертых, приняв Византийское каноническое право, в котором ведущую роль играл Номоканон, легло в основу правового положения русского монашества.

А.В. Карташев, обращаясь к проблеме возникновения монашества на Руси, пишет о том, что начало «русского монашества представляет как бы некоторую загадку. В то время как летописец только под 1037 г. в первый раз упоминает о появлении у нас монастырей, именно о построении самим кн. Ярославом монастыря св. Георгия, и сопровождает это сообщение общим замечанием, что только при названном князе получили свое начало русские монастыри: «черноризцы почаше множитися и монастыреве починаху быти» – другие совершенно достоверные памятники говорят иное. Митр. Иларион, рисуя картину водворения на Руси христианства при св. Владимире, между прочим, отмечает: «Монастыреве на горах стахя, черноризцы явишася». Монах Иаков говорит о посавлении кн. Владимиром на пирах трапезы «митрополиту с епископы и с попы» – значит, монастыри и монахи были у нас уже при св. Владимире»⁵. И он приводит данные, что в домонгольский период в России насчитывалось 68 монастырей⁶.

По мнению Н.С. Гордиенко в домонгольский период в России существовало 70 монастырей⁷.

От приведенных нами близких друг к другу показателей отличаются сведения Я.Е. Водарского, согласно которым в русских землях «за все время с IX в. по конец XIII в. было основано как минимум 154 монастыря, в том числе 29 женских (далее в тексте число женских монастырей указывается в скобках, после числа мужских), из них количество действовавших к исходу XIII в. можно определить в 120 (24)»⁸.

А.А. Царевский в своей работе «Значение Православия в жизни и исторической судьбе России» приводит данные о том, что «с половины XIII в. и по XV в. стол., основалось

⁵ *Карташев А.В.* Собр. соч.: в 2 т. Т. 1.: Очерки по истории Русской Церкви в 2-х т. Т. 1. М.: Изд-во Эксмо, 2006. – С. 274-275.

⁶ Там же. С. 276.

⁷ *Гордиенко Н.С.* «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Л.: Лениздат, 1984. – С. 193.

⁸ *Водарский Я.Е.* Указ. соч. – С. 507.

в России до 150 монастырей, в том числе и знаменитые впоследствии Троицко-Сергиевский, Соловецкий, Валаамский, Чудов, Кирилло-Белозерский, Ипатьевский и др.»¹.

К концу XIV в. монастырей насчитывалось 227 (40), за XV в. их количество почти удваивается – 414 (69), а к исходу XVI в. в Московской Руси только по девяти крупнейшим ее регионам действовало свыше 771 монастыря (из них более 114 женских)².

В части, касающейся распространения монашества на Руси и строительства монастырей, необходимо обратить особое внимание на то, что с XIV в. происходят важные перемены «в способе распространения монастырей, и именно на севере. Доселе почти все монастыри, как в Южной, так и в Северной России, строились в городах или в их ближайших окрестностях. Редко появлялись пустынь-монастырек, возникавшие вдали от городов, в пустынной, незаселенной местности, обыкновенно глухого леса. В первые века нашей христианской жизни пустынножительство развивалось у нас очень туго; пустынная обитель мелькает редким, случайным явлением среди городских и подгородных монастырей. Более чем из 100 монастырей, приведенных в известность до конца XIII в., таких пустыnek не насчитаем и десятка, да и из тех большинство приходится именно на XIII в. Зато с XIV в. движение в лесную пустынь развивается среди северного монашества быстро и сильно. Пустынные монастыри, возникшие в этом веке, числом сравнялись с новыми городскими (42 и 42), в XV в. превзошли их более чем вдвое (57 и 27), в XVI в. – в 1/2 раза (51 и 35). Таким образом, в эти три века построено было в пределах Московской Руси, сколько известно, 150 пустынных и 104 городских монастыря»³.

¹ Царевский А.А. Значение Православия в жизни и исторической судьбе России. Казань. 1898 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. «Православие и современность / Код доступа: lib.cerkov.ru/preview/1364. Печатается по изданию: Проф. А.А. Царевский. Значение Православия в жизни и исторической судьбе России. Казань. 1898. Веб. Центр «Омега». М. 2002. С. 13.

² Водарский Я.Е. Указ. соч. – С. 517.

³ Ключевский В.О. Энциклопедический словарь русской истории. Современная версия / В.О. Ключевский; [сост., примеч. Н. Соломадиной]. М.: Эксмо, 2008. – С. 221.

В.О. Ключевский, упоминая о наличии городских монастырей и пустыней, пишет, что они «различаются между собой не только внешней обстановкой, но и общественным значением, духом складывавшегося в тех и других быта, даже в большинстве случаев самим происхождением.

Городские и подгородные монастыри обыкновенно создавались набожным усердием высших церковных иерархов, также князей, бояр, богатых горожан – людей, которые оставались в стороне от основанных ими обитателей, не входили в состав созванного монастырского братства. Ктитория (церковные старосты) обстраивали монастырь, созывали братию и давали ей средства на содержания. Живя среди мира, в ежедневном с ним общении и для его религиозных нужд такие монастыри и назывались «мирскими».

Другие имели более самобытное происхождение, основывались людьми, которые отrekli от мира, уходили в пустыню, там становились руководителями собиравшегося к ним братства и сами с ними изыскивали средства для построения и содержания монастыря. Иные основатели таких пустынных монастырей становились отшельниками прямо из мира, еще до пострижения, подобно преподобному Сергию Радонежскому, но большинство проходило искус в каком-либо монастыре, обыкновенно также пустынном, и оттуда потом уходило для лесного уединения и создавало новые пустынные обители, являвшиеся как бы колониями старых»⁴.

Он также отмечает и то, что «три четверти пустынных монастырей XIV и XV вв. были такими колониями, образовались путем выселения их основателей из других монастырей, большею частью пустынных же. Пустынный монастырь воспитывал в своем братстве, по крайней мере, в наиболее восприимчивых его членах, особое настроение; складывался особый взгляд на задачи иночества»⁵.

Иночество в древней Руси проявляло себя по-разному, но в целом «различали три вида

⁴ Ключевский В.О. Энциклопедический словарь русской истории. Современная версия / В.О. Ключевский; [сост., примеч. Н. Соломадиной]. М.: Эксмо, 2008. – С. 221.

⁵ Там же.

иноческой жизни: общежитие, житие особое и отходное. Общежительный монастырь – это монашеская община с нераздельным имуществом и общим хозяйством, с одинаковой для всех пищей и одеждою, с распределением монастырских работ между всей братией; ничего не считать своим, но все иметь общее – главное правило общежития.

Отходному житию посвящали себя люди, стремившиеся жить в полном пустынном уединении, посте и молчании. Оно считалось высшей степенью иночества, доступной лишь тем, кто достигал иноческого совершенства и школу общего жития.

Особое житие предшествовало монастырскому общежитию и было подготовительной к нему ступенью. Оно было очень распространено в Древней Руси как простейший вид иночества и принимало различные формы. Иногда люди, отрекавшиеся или помышлявшие отречься от мира, строили себе кельи у приходского храма, заводили даже игумена как духовного руководителя, но жили отдельными хозяйствами и без определенного устава. Такой монастырь-«особняк» составлял не братство, а товарищество, объединявшееся соседством, общим храмом, иногда и общим духовником»¹.

На динамику роста монастырей, конечно же, значительное влияние оказало то, что в 1448 г. русская церковь становится автокефальной, а в 1589 году учреждается Патриаршество.

На 1700 г. в стране числился 1201 мужской и 236 женских монастырей (далее по тексту соотношение указывается в скобках), «к 1722 г. их осталось 1128 (255), а в 1738 г. – уже 948»², а уже «к 1764 году в России существовало 1072 монастыря»³.

Во времена Александра I (1800–1825 гг.) в стране действовало 476 (99) монастырей⁴.

¹ Ключевский В.О. Энциклопедический словарь русской истории. Современная версия / В.О. Ключевский; [сост., примеч. Н. Соломадиной]. М.: Эксмо, 2008. – С. 221.

² Смирнов М.Ю. Динамика религиозных организаций в дореволюционной России: исторический и статистический обзор / Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. – С. 20.

³ Прошин Г.Г. Черное воинство: (Русский православный монастырь. Легенда и быль). М.: Политиздат, 1988. – С. 76.

⁴ Смирнов М.Ю. Указ. соч. – С. 22.

По данным, которые приводит Я.Е. Водарский, динамика монастырей от начала XIX в. до 60-х годов была такова: «в 1801 г. – 595(142), в 1860 г. – 580 (129)»⁵.

«К 1881 г. уже было 566 (181) монастырей»⁶, а в «1905 г. в России действовало 860 монастырей»⁷.

Г.Г. Прошин приводит такую статистику роста монастырей за 17 лет XX в.: «было основано 177 новых монастырей, практически столько же, сколько за 30 предшествующих лет»⁸.

К 1914 г. в России действовало 1025 монастырей, из которых было (по различным данным из-за расхождений относительно распределения общего числа монастырей на мужские и женские): либо 550/475, либо 478/547»⁹.

Н.С. Гордиенко пишет, что накануне событий октября 1917 г. в России «функционировали 1025 монастырей (478 мужских и 547 женских)»¹⁰.

По подсчетам Я.Е. Водарского в «целом на Руси, в Русском государстве и Российской империи с IX в. до октября 1917 г. было основано около 2300 (717) православных монастырей, за рубежом – около 347 (61), из них вошло в состав России 185 (43) монастырей»¹¹.

С 1917 г. начались гонения на церковь и результатом этого «повсеместное закрытие монастырей и храмов. К 1939 году по всей стране оставалось незакрытыми около 100 православных церквей из более 60 тысяч действовавших в 1917 году»¹². Политика гонений на Русскую Православную Церковь¹³ «продолжалась более

⁵ Водарский Я.Е. Указ. соч. – С. 501–561.

⁶ Смирнов М.Ю. Указ. соч. – С. 23.

⁷ Там же. – С. 27.

⁸ Прошин Г.Г. Указ. соч. – С. 118.

⁹ Смирнов М.Ю. Указ. соч. – С. 30.

¹⁰ Гордиенко Н.С. Современное русское православие. Л.: Лениздат. 1988. – С. 18.

¹¹ Водарский Я.Е. Указ. соч. – С. 561.

¹² Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). Собор 1917-го года. Как между двумя революциями в России появился Патриарх // Уфимские епархиальные ведомости. 2017. № 9 (330). – С. 12.

¹³ Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православные священнослужители как объект политических репрессий // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам X международной научно-практической конференции: «Актуальные вопросы общественных наук» (3 декабря 2016 г.), г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С. 19–29,

семидесяти лет – с 1917 года до «перестройки» конца 1980-х годов»¹ и результатом этого стало то, что к 1988 году в стране действовал всего 21 монастырь².

В настоящее время система монастырей почти полностью вышла на дореволюционный уровень, и в настоящее время действуют более 900 монастырей, из них 462 мужских и 482 женских³.

Сегодня говоря о русском монашестве, во-первых, отмечают его как особое проявление и высший идеал христианства, осмысленный и свободный подвиг личности в борьбе за достижение духовного совершенства.

Во-вторых, монашество выступает в качестве уникального не только церковно-религиозного феномена, но историко-культурного, который на всех этапах своего развития с X в. до начала XXI века был и остается ценностным ориентиром для значительной части народа России не только как пример духовно-нравственного совершенствования, но и в широком спектре творческого личностного служения: в сфере социального устройства общества, просвещения, осваивания возделывания новых земель, миссионерской, административно-хозяйственной деятельности, благотворительности, науки, литературы, религиозной философии, иконописи, музыкального искусства, архитектуры, в сфере духовного наставничества и воспитания личности.

В-третьих, монашество стало весьма значимым на Руси потому, что оно несло народу образование и культуру, очагами которой становились монастыри.

А.А. Царевский об этом писал так: «Со всевыносящим русским мужеством и самоотвержением пастыри и иноки русской церкви

совершили, прежде всего, апостольский подвиг просвещения всей необъятной земли русской. Вдоль и поперек прошли они всю нашу дикую и тогда непроходимую отчизну, проникали в самые отдаленные северные тундры, в первобытные леса, недоступные дебри и осенили знаменем креста Христова диких идолопоклонников, всюду насадили святую основу жизни – веру Православную, а с нею нераздельно и счастье, и благоустройство человеческое...

Иноки русские и пастыри церкви русской обороняли веру Православную от расколов и ересей, самоотверженно защищали пред всем светом и пред сильными мира сего правду и истину, проводили в сознание общества русского просвещенные, высоконравственные идеи, словом и делом, всем образом жизни своей подвижнической они воспитывали и просвещали массу темного русского люда и высоко поднимали в глазах его авторитет и красоту жизни православно-христианской»⁴.

В-четвертых, именно через монашество «русский народ усвоил себе аскетическое, чисто монастырское понимание христианства»⁵.

Закончим мы нашу работу словами известного исследователя П.С. Казанского, который, на наш взгляд, дал монашеству достаточно лаконичную и точную оценку. Он писал: «... явление монашества есть одно из благодеяний Божественного Промысла для Церкви, особенно благопотребных, тогда как жизнь общественная не сообразовалась с началами жизни Христианской. Для всех Христиан открылся безопасный приют для благочестивой жизни, огражденный от искушений и соблазнов мира; для ревнителей высшего совершенства, указанного в Евангелии, обширное поприще для подвигов самоумерщвления. Новый вид добровольного мученичества в отсечении своей воли, в истреблении страстей и нечистых помыслов, в постоянном очищении ума и сердца, в ежедневном приношении себя Богу в жертву чистую и живую»⁶.

Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Политика Советской власти в отношении Русской Православной Церкви в 20–40-е годы XX века // Научная перспектива. 2017. № 10 (92). – С. 30–43.

¹ Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). Собор 1917-го года. Как между двумя революциями в России появился Патриарх // Уфимские епархиальные ведомости. 2017. № 9 (330). – С. 12.

² Там же. С. 13.

³ Доклад Патриарха Московского и всея Руси на открытии Архиерейского собора 29 ноября 2017 года // Официальный сайт Московского Патриархата.

⁴ Царевский А.А. Указ. соч. С. 50.

⁵ Карташев А.В. Указ. соч. С. 289.

⁶ Казанский П.С. История православного монашества на Востоке. Ч. 1. М. Изд-во «Паломник», 2000. – С. 86.

Литература

1. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. Книга вторая: опыт систематического раскрытия вопроса. Санкт-Петербург. Типография В.Ф. Киршбаума, 1907. – 693 с.
2. Астэр И.В. Современное русское православное монашество как социокультурный феномен. Автореферат дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2009. – 23 с.
3. Гаджиев К.С. Политическая философия / Отд-ние экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». М. ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – 606 с.
4. Гордиенко Н.С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Л.: Лениздат, 1984. – 287 с.
5. Гордиенко Н.С. Современное русское православие. Л.: Лениздат, 1988. – 304 с.
6. Доклад Патриарха Московского и всея Руси на открытии Архиерейского собора 29 ноября 2017 года // Официальный сайт Московского Патриархата.
7. Ильин И.А. Основы христианской культуры / Иван Ильин. М.: Эксмо, 2011. – 704 с.
8. Казанский П.С. История православного монашества на Востоке. Ч. 1. М. Изд-во «Паломник», 2000. – 462 с.
9. Карсавин Л.П. Монашество в средние века. Вступ. ст., коммент. М.А. Бойцова. – М., Высш. шк., 1992. – 191 с.
10. Карташёв А.В. История Русской Церкви (в 2-х т.). Т. 1. М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 848 с.
11. Ключевский В.О. Энциклопедический словарь русской истории. Современная версия / В.О. Ключевский; [сост., примеч. Н. Соломадиной]. М.: Эксмо, 2008. – 768 с.
12. Коваль Т.Б. Православная этика труда // Мир России. Серия: Социология. Этнология. 1994. № 2. Том 3. – С. 54–98.
13. Кустова Е.В. Монастыри и монашество в социокультурной истории Приуралья в середине XVI – первой четверти XVIII века. Автореферат дис... доктора исторических наук. Екатеринбург, 2017. – 36 с.
14. Лекции по церковному праву проф. М. Горчакова, чит. в Санкт-Петербургском университете в 1898/9 ак. г. Санкт-Петербург: изд. студ. К-го и Р-ова, 1899. – 472 с.
15. Лурье В.М. Призвание Авраама: Идея монашества и ее воплощение в Египте. СПб.: Алетейя, 2000. Т. 1. – 252 с.
16. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. Т. 2: Вера. Творчество. Образование. Ч. 1: Церковь. Религия. Литература. М.: Прогресс, 1994. – 496 с.
17. Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). Значение монашества для современного Православия // Материалы VI Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи» (18 ноября 2010 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата.
18. Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) Собор 1917-го года. Как между двумя революциями в России появился Патриарх // Уфимские епархиальные ведомости. 2017. № 9 (330). – С. 12-13.
19. Монастыри должны оставаться центрами духовного притяжения. Первосвятительское слово при посещении Свято-Троицкого Никольского женского монастыря в Ташкенте (Ташкентской и Узбекистанской епархии Среднеазиатского митрополичьего округа РПЦ) 29 сентября 2017 года // Официальный сайт Московского Патриархата.
20. Моргачева А.В. Русская культура: влияние монашества и формирование ее универсалий. Автореферат дис... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2011. – 23 с.
21. Никодим, Епископ Далматинский. Православное церковное право. Составлено по общим церковно-юридическим источникам и частным законам, действующим в автокефальных церквах. Перевод с сербского Мил. Г. Петровича. Издание В.В. Комарова. СПб. Типография В.В. Комарова, 1897. – 708 с.
22. Пальмов Н.Н. Пострижение в монашество. Чины пострижения в монашество в греческой церкви. Историко-археологическое исследование. Киев. Типография Н.Н. Чоколова, 1914. – 436 с.
23. Положение о монастырях и монашеских (Документ принят на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 29 ноября – 2 декабря 2017 года) // Официальный сайт Московского Патриархата.

24. Православная энциклопедия «Азбука Веры» [Электронный ресурс] // URL: azbyka.ru.
25. Прот. А. Шмеман. Введение в литургическое богословие [Электронный ресурс] // URL: www.golubinski.ru/ecclesia/shmeman/liturg33.htm.
26. Прошин Г.Г. Черное воинство: (Русский православный монастырь. Легенда и быль). 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1988. – 351 с.
27. Россия. Большой лингвострановедческий словарь [Текст] / Т.Н. Чернявская, К.С. Милославская, Е.Г. Ростова, О.Е. Фролова, В.И. Борисенко, Ю.А. Вьюнов, В.П. Чуднов; Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. – М.: АСТ-Пресс, 2007. – 726 с.
28. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: Страницы истории. М.: Политиздат, 1987. – 336 с.
29. Словарь русского языка [Текст]: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988. – Т. 2. К-О. 1986. – 736 с.
30. Смирнов М.Ю. Динамика религиозных организаций в дореволюционной России: исторический и статистический обзор // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. – С. 15–36.
31. Соловьев. А.И. Старчество по учению святых отцов и аскетов / Прот. Александр Соловьев. Семипалатинск: тип. Семип. обл. прав, 1900. – 158 с.
32. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Политика Советской власти в отношении Русской Православной Церкви в 20–40-е годы XX века // Научная перспектива. 2017. № 10 (92). – С. 30–43.
33. Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православные священнослужители как объект политических репрессий // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам X международной научно-практической конференции: «Актуальные вопросы общественных наук» (3 декабря 2016 г.), г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С. 19–29.
34. Фонд знаний «Ломоносов» [Электронный ресурс] // URL: www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0134452.
35. Царевский А.А. Значение Православия в жизни и исторической судьбе России. Казань. 1898 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. «Православие и современность» / URL: lib.cerkov.ru/preview/1364. Печатается по изданию: Проф. А.А. Царевский. Значение Православия в жизни и исторической судьбе России. Казань. 1898. Веб. Центр «Омега». М. 2002. – 64 с.

MONASTICISM AS A WAY OF LIFE IN ORTHODOX CHRISTIAN CULTURE

Nikon (Nikolay N. Vasyukov),

*Candidate of Theology
Metropolitan of Ufa and Sterlitamak,
Head of metropolia of Bashkortostan
within the Russian Orthodox Church*

Timur F. Suleymanov,

*Cand. Sc. (Philosophy), Senior Lecturer
Head of the Department for New Martyrs canonization
Ufa eparchy. Metropolia of Bashkortostan
within the Russian Orthodox Church*

Abstract: *The article deals with the idea of monasticism as a way of life of the Orthodox Christians who are fully devoted to the practice of praying, ascetic deeds, the ideal of Christian self-denial and acting as a necessary condition of Orthodox Christian spiritual and moral perfection. Special attention is also paid to the dynamics of the monastery system in Russia.*

Keywords: *Orthodoxy, culture, asceticism, monk, monastery, monasticism.*

УДК 343.24(470:57)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ
НАКАЗАНИЙ ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН И ЕГО ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ С РЕСПУБЛИКАНСКИМИ РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
(ДОКЛАД НА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ)**

Талалов Антон Владимирович,

полковник внутренней службы,

Врио начальника УФСИН по Республике Башкортостан

Уважаемый Президиум!

Уважаемые участники семинара!

Особое место в системе правоохранительных органов занимает уголовно-исполнительная система, которая, наряду с правоохранительными функциями, реализует задачи воспитания осужденных, осуществляет производственно-хозяйственную деятельность, материально-бытовое и медицинское обеспечение.

Осужденные и лица, заключенные под стражу, обладают конституционным правом на свободу совести и свободу вероисповедания, как и остальные граждане государства. Однако уголовно-исполнительное законодательство предусматривает некоторые особенности его реализации, обусловленные спецификой статуса осужденного, а также видом отбываемого им наказания.

В соответствии с требованиями статьи 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в исправительных учреждениях УФСИН России по Республике Башкортостан (далее – учреждения) обеспечивается право осужденных на свободу совести и вероисповедания.

В рамках реализации настоящего положения уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации УФСИН России по Республике Башкортостан заключены соглашения о сотрудничестве с Центральным духовным управлением мусульман России (от 29.06.2007 г.), Башкортостанской митрополией Московской Патриархии Русской Православной Церкви (от 16.07.2007 г.), Еврейской общиной Республики Башкортостан (от 15.04.2013 г.).

В настоящее время проводится совместная работа по обновлению и подписанию новых договоров.

Неоспоримо влияние религии на развитие общественных и межличностных процессов в среде осужденных, в том числе по предотвращению межнациональных, межконфессиональных и межличностных конфликтов. Но основным направлением, которое способствует достижению главных целей уголовно-исполнительного законодательства, исправлению осужденных и предупреждению совершения ими новых преступлений, является формирование и закрепление духовно-нравственных основ в сознании лиц, отбывающих наказание.

При Врио начальника УФСИН России по Республике Башкортостан создана рабочая группа по организации работы с верующими, в которую вошли:

Помощник начальника УФСИН России по Республике Башкортостан по организации работы с верующими А.П. Петров (руководитель группы);

Руководитель отдела тюремного служения Уфимской Епархии Русской Православной Церкви, член Общественного совета при УФСИН России по Республике Башкортостан иерей Анатолий Киселев (отец Анатолий);

Член Совета Улемов Центрального духовного управления мусульман России, преподаватель Российского исламского университета, член Общественного совета при УФСИН России по Республике Башкортостан Ахмеров Артур Юрисович (Ахмат хазрат);

Представитель Еврейской общины Ариэль Нестеров.

Каждое полугодие разрабатываются совместные планы мероприятий.

По состоянию на 01.12.2018 года в учреждениях УИС республики построены и функционируют 3 храма и 3 мечети (ИК-3, ИК-4,

ИК-7), 16 православных и 16 мусульманских молельных комнат.

Согласован с ФСИН России вопрос одновременного строительства храма и мечети в учреждении ФКУ ИК-16 г. Салавата. В настоящее время создан фонд и изыскиваются необходимые средства.

В перспективных планах согласование с ФСИН России строительства храма и мечети в учреждении ФКУ ИК-2, также расположенном в г. Салавате.

По состоянию на 01.12.2018 года в УФСИН России по Республике Башкортостан и его подведомственных подразделениях работают 5119 сотрудников, включая вольнонаемный состав, в том числе 2855 православных и 2214 мусульман.

В исправительных учреждениях УИС республики содержится более 10400 осужденных, в том числе 5967 осужденных православной веры или 57% от общей численности осужденных и 4105 осужденных мусульман или 39% от общей численности осужденных.

В настоящее время в православные общины учреждений республики входит более 600 осужденных. Более 470 осужденных регулярно посещают мечети и мусульманские молельные комнаты, действующие в учреждениях.

В 2018 году для участия в совершении различных религиозных обрядов, и больших религиозных праздников культовые объекты учреждений УИС республики посетили 3325 человек или 32% от общей численности осужденных.

За 11 месяцев 2018 года проведено 518 встреч осужденных с представителями традиционных религиозных конфессий, в ходе которых проводилась работа по религиозному и духовно-нравственному воспитанию осужденных, и лиц, заключенных под стражу.

При проведении религиозных мероприятий с осужденными обеспечивается безусловное выполнение требований Федерального Закона от 26.07.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в части обеспечения свободы совести и выбора вероисповедания осужденных.

Для координации взаимодействия созданы рабочие группы, за каждым исправительным учреждением УИС Республики Башкортостан

закреплены священнослужители, как мусульмане, так и православные. Организуется совместная работа по пополнению библиотек исправительных учреждений литературой религиозного характера, аудио- и видеоматериалами.

В настоящее время в библиотеках исправительных учреждений находится более 13-ти тысяч экземпляров религиозной литературы.

Фильмо- и аудиоархив учреждений республики составляет 862 экземпляра, из них: 101 материал, направленный на отказ от националистических и экстремистских взглядов.

В учреждениях УФСИН России по Республике Башкортостан осуществляют образовательную деятельность 3 воскресные школы Русской Православной Церкви, в которых обучаются 87 осужденных (ИК-3, ИК-4, ИК-13), в 2-х учреждениях организованы Центральным духовным управлением мусульман России исламские курсы, где обучаются 49 осужденных (ИК-4, ИК-13).

С осужденными организована ознакомительная работа о возможности получения помощи при мечетях и православных приходах, информация размещена на информационных стендах в отрядах подведомственных учреждений.

В УФСИН России по Республике Башкортостан проводятся мероприятия с осужденными, направленные на пропаганду законопослушного поведения и недопущение распространения идеологии терроризма, предотвращение конфликтов между осужденными на социально-политической, религиозной, этнической почве.

В исправительных учреждениях республики по сети кабельного телевидения организовано транслирование осужденным передач, видеороликов, художественных и документальных фильмов по вопросам профилактики терроризма, религиозно-экстремистского течения «ваххабизм», пропаганды социально значимых ценностей и уважительного отношения к представителям других народов, религий и конфессий.

В настоящее время в одном из учреждений УИС республики (ИК-13) проводятся мероприятия по реализации проекта «Религиозное просвещение для укрепления позиции традиционного ислама в пенитенциарных учреждениях

УФСИН России по Республике Башкортостан», подготовленный представителями ЦДУМ России, который предусматривает трансляции проповедей, занятий по средствам оборудования видеоконференцсвязи.

Проповеди-занятия будут проводить закрепленные за исправительными учреждениями имамы и преподаватели Российского исламского университета ЦДУМ России.

Ждем от этого проекта положительный результат по профилактике религиозного экстремизма.

На занятиях по социально-правовым вопросам до осужденных доводится информация об уголовной ответственности за преступления экстремистской и террористической направленности. Аналогичная информация размещена на стендах наглядной агитации.

К профилактике проявлений экстремизма активно привлекаются представители общественных и религиозных объединений, посещающих места лишения свободы.

Так, совместно с представителями Башкортостанской митрополии, Центрального духовного управления мусульман России в библиотеках исправительных учреждений созданы информационные массивы (книжные фонды, видеофильмы и аудиопрограммы), проводятся читки лекций.

Во всех исправительных учреждениях регулярно проводились Общественные и Архидиоцельские богослужения – божественные литургии, крестные ходы, организовывались концерты духовной музыки.

Ежегодно во всех исправительных учреждениях проводятся Епархиальные конкурсы иконописи и живописи. Лучшие работы направляются в ФСИН России для участия во Всероссийском конкурсе.

В 2018 году проведено 120 обрядов крещений (в 2017 году 89 крещений), 14 обрядов венчаний (в 2017 году 12 обрядов). Проведено 7 обрядов «Никах» для осужденных мусульман (в 2017 году проведено 15 обрядов).

В период празднования священных для мусульман праздников Ураза-байрам, Курбан-байрам в текущем году во всех учреждениях УФСИН России по Республике Башкортостан были проведены праздничные мероприятия, посвященные этим праздникам.

При активном участии закрепленных за учреждениями священнослужителей мусульман были совершены праздничные молитвы, прочитаны лекции, проведены беседы с осужденными.

Представители традиционных конфессий входят в состав Общественного совета при УФСИН России по Республике Башкортостан по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы, что позволяет оперативно решать возникающие вопросы, связанные как с духовным просвещением осужденных, так и с повышением уровня нашего взаимодействия.

Как показывает практика, взаимодействие администраций учреждений со священнослужителями, их контакт с осужденными приводят к возникновению в их среде организационных групп верующих положительной направленности, которые в последнее время приобретают большой авторитет.

Стоит отметить, что в присутствии священника осужденные склонны переходить с ненормативной лексики на обычную речь, уходить от «блатной фени» на нормальный русский язык, причем сами собой. Само присутствие священника рядом с ними изнутри заставляет их вести себя более порядочно, опять же это без команды сверху, само собой происходит.

Среди членов религиозных общин, как правило, отсутствуют нарушители установленного порядка отбывания наказания, основная масса трудоустроена, принимает участие в общественной жизни колонии. Верующие осужденные положительно влияют на окружающих. Благодаря их влиянию другие приходят в храм или мечеть, молельные комнаты, где им на личном примере помогают встать на путь исправления.

Священнослужители оказывают содействие администрациям исправительных учреждений в восстановлении социально полезных связей осужденных, их подготовке к освобождению, принимают участие в работе комиссий при решении вопросов о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие, об условно-досрочном освобождении, замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания, а также в решении других вопросов жизнедеятельности учреждений республики.

Совместная деятельность УИС Республики Башкортостан и религиозных организаций в исправительных учреждениях принимает, в последнее время, системный и устойчивый характер. Веление времени – создание в пенитенциарной системе эффективно действующего института духовно-нравственного воспитания осуждённых, нуждающихся в помощи священнослужителей, должно получить более широкую практику.

Руководством Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, в обзорах о взаимодействии с религиозными и общественными организациями неизменно подчёркивается – сегодня нет сомневающихся в том, что стремление к духовному развитию осуждённых к лишению свободы позитивно

отражается на их поведении в период отбывания наказания.

Можно сказать, что религиозное воспитание осуждённых является частью системы их социальной адаптации к жизни на свободе, служит мотивацией к законопослушному поведению, осуществляет функции психологической разгрузки и психотерапии.

Сотрудничество учреждений УИС республики с религиозными конфессиями позитивно отражается на совершенствовании всей воспитательной работы с осуждёнными.

В заключение хочу выразить слова огромной благодарности всем священнослужителям, как мусульманам, так и православным за проводимую работу по духовно-нравственному воспитанию спецконтингента в учреждениях УИС республики.

**INTERACTION OF THE DEPARTMENT OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AND ITS SUBORDINATE AUTHORITIES WITH LOCAL RELIGIOUS BODIES
(METHODOLOGICAL WORKSHOP SPEECH)**

Anton V. Talalov,

*Colonel of Internal Service полковник внутренней службы
a.i. Head of DFPS in the Republic of Bashkortostan*

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 28

АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ РИСКОВ ДЖИХАДИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Седых Наталья Сергеевна,

кандидат философских наук,

руководитель Центра медиации,

специалист по связям с общественностью РГЭУ (РИНХ)

Аннотация. В статье на основе конкретных случаев обсуждаются особенности милитаризации женского сознания участниц джихадистских группировок. Используются материалы, опубликованные в открытых источниках (аналитические доклады, СМИ). Автор также обращается к результатам собственных эмпирических исследований. Вместе с тем анализируется феномен так называемых «новых мусульманок» и их роли в распространении идеологии джихадизма, а также рекрутировании новообращённых женщин в террористические сообщества. При рассмотрении форм женского участия в террористической деятельности в числе прочих приводятся интересные данные о ситуации в ряде западноафриканских стран, способной породить новые угрозы не только на локальном, но и глобальном уровне.

На основе проведённого аналитического исследования определяются новые гендерные риски джихадизма. В этой связи называются основные направления предупредительно-профилактической работы.

Ключевые слова: джихадизм, идеология, риски, гендер, общество, неофиты, Интернет, социальные медиа, профилактика, ресоциализация.

Феминизация терроризма или милитаризация сознания участниц джихадистских группировок?

В XXI веке значительно возросла активность женщин во всех сферах жизнедеятельности общества. Вероятно, по этой причине современные джихадисты особое внимание уделяют «женскому вопросу», конструируя новую гендерную культуру своих организаций. Это выражается в изменении ценностных ориентаций, моделей женского поведения, что влечёт за собой трансформацию гендерной картины мира участников террористической деятельности.

Как показывают исследования современного учёного О. Новиковой, группировка «Исламское государство»¹ (далее – ИГ) увеличила вовлечённость женщин в террористическую дея-

тельность не только в количественном, но и в качественном отношении². Привлекательность группировки для женщин, по мнению исследователя, можно объяснить следующим образом: «Этот проект предлагает женщинам расстаться и с их гетеризированным статусом на Западе, и с принижённым положением в мусульманских странах»³. Так, ИГ наделило женщин существенным влиянием в обществе, в отличие от мусульманских стран и, вместе с тем, предложило альтернативу западной гендерной модели. Показательно, что по результатам исследования О. Новиковой, доминирующими в структуре мотивации женщин, как и мужчин, примкнувших к ИГ, являются идейно-политические мотивы. Так, значительное число девушек, по

¹ Террористическая организация, запрещённая в РФ.

² Новикова О. Женщины в ИГ // Россия и мусульманский мир. № 7 (301). 2017. – С. 84–102.

³ Там же. С. 98.

наблюдениям специалистов, «окончили школу, среди них есть студентки, некоторые очень хорошо образованны, способны независимо мыслить»¹. Ими движет неприятие западного образа жизни и мировоззрения, стремление строить общество на основе иной ценностной модели, творить другую историю. Вместе с тем они верят, что строительство «справедливого государства» приведёт их в рай.

Заметим, что зарубежными исследователями² разработано несколько классификаций относительно сфер деятельности, в которых участвуют женщины – члены современных террористических организаций. Однако, как показал анализ автора настоящей статьи, данные классификации имеют общие черты. Во-первых, они содержат указание на милитаризацию женского сознания. Это участие женщин в боевых и разведывательных операциях, жестоких расправах над пленными, совершение акций «суицидального террора» и так далее. Во-вторых, в классификациях присутствуют указания на участие женщин в идеолого-пропагандистской деятельности группировок (вербовка новых членов, идейная агитация). И, наконец, авторы всех классификаций признают, что женщина, выступая активным субъектом современной террористической деятельности, продолжает выполнять традиционные роли матери и хранительницы домашнего очага.

Следует отметить, что вплоть до начала XXI века активное участие представительниц слабого пола в радикал-исламистской деятельности, как и использование их в качестве «живых бомб», было крайне редким явлением. Это объясняется позицией лидеров таких печально известных организаций, как «Хамас», «Исламский джихад». Они отводили женщинам традиционную роль матерей будущих «моджахедов» и предписывали им соблюдать строгие правила в одежде и поведении. Эту ситуацию изменил Ясир Арафат. В 2002 году в своей речи «Армия роз» он впервые употребил термин «шахида»

(женский род арабского слова «мученик»), призвав женщин бороться против Израиля наравне с мужчинами³. Его призыв был услышан. Первой женщиной-смертницей, известной современному миру, стала пакистанка Вафа Идрис. 27 января 2002 года она совершила самоподрыв в центре Иерусалима, около одного из обувных магазинов. В результате погиб один человек, более 100 получили ранения. В Палестине Вафу признали мученицей, потому что она стала первой женщиной-камикадзе и сорок седьмым по счёту пакистанским смертником. Эти трагические события активно обсуждались на страницах СМИ. Интересно, что, по одной из версий прессы, девушка должна была передать рюкзак с бомбой мужчине-террористу, но взрывное устройство по каким-то причинам сработало раньше⁴. Был ли её поступок результатом сознательного выбора или следствием рокового стечения обстоятельств, доподлинно установить уже не удастся. Однако именно она открыла эпоху «нового женского террора». После взрыва, совершённого Вафой, женщины-смертницы появились практически во всех террористических организациях. Так, почти половина взрывов в России в период 2000–2005 гг. была осуществлена террористками-смертницами, так называемыми «чёрными вдовами». К тому же практически половина участников террористического акта на Дубровке были женщинами (19 из 40)⁵.

Именно теракты с участием женщин-смертниц, как констатирует Ф. Али, аналитик «РЭНД корпорэйшн» (RAND Corporation), оказывают наиболее сильное воздействие на общество, так как ломают гендерные стереотипы⁶. Заметим, что, прежде всего, это относится к представлениям о женщине как о матери, дающей жизнь. Вместе с тем, как показали исследования автора настоящей статьи, использование

³ Новикова О. Женщины в ИГ // Россия и мусульманский мир. № 7 (301). 2017. С. 84–102.

⁴ «Чёрные вдовы»: самые известные женщины исламистского терроризма [Электронный ресурс] // URL: <https://newsonline24.com.ua/chernye-vdovy-samye-izvestnye-zhenshhiny-smertnicy-islamistskogo-terrorizma>

⁵ Новикова О. Женщины в ИГ // Россия и мусульманский мир. № 7 (301). 2017. С. 84–102.

⁶ Ali F. Muslim female fighters: An emerging trend // Terrorism monitor / The Jamestown foundation. – Wash., 2005. – Vol. 3, Issue 21.

¹ *Perešin A. Fatal attraction: Western Muslimas and ISIS // Perspectives on terrorism / Terrorism research initiative; Center for terrorism and security studies. – Lowell, MA: Univ. of Massachusetts Lowell press, 2015. – Vol. 9, Issue 3. – P. 21–38.*

² *Mahan S., Griset P.L. Terrorism in perspective; 2nd ed. – Los Angeles, CA: Sage Publications, 2008. – 426 p.*

женщин в качестве живых бомб соответствует требованиям информационной эпохи, так как цели террористического акта достигаются путём психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия. Главная цель организаторов кровавых акций – это не гибель людей, как правило, случайно оказавшихся в выбранной зоне террора (метро, кафе, вокзал, общественный транспорт и т. д.), а воздействие на широкую аудиторию, которая зачастую узнает о случившемся из средств массовой коммуникации (далее – СМК), транслирующих данную информацию как сенсацию. Сенсация апеллирует к эмоциям человека и, прежде всего, страху как наиболее сильной из них. Демонстрация кровавых сюжетов, разворачивающихся в местах массового скопления народа, заставляет зрителя осознать: он может стать жертвой следующей акции насилия, что, естественно, внушает страх перед «лицом террора». В этом и состоит «послание» боевиков, адресованное массовой недифференцированной аудитории. Вместе с тем организаторы акций передают «послание» аудитории, разделяющей их взгляды. Уточним, что согласно постнеклассической научной парадигме один и тот же текст, под которым понимается и устное выступление, и письменные материалы, и визуальные изображения, и всё то, что так или иначе семантически нагружено, может быть прочитан по-разному. Так, произошедший теракт имеет совершенно другое смысловое содержание для приверженцев радикал-исламистских взглядов. Женщины-смертницы, выступая одновременно как жертвы и участницы насилия, служат цели его морально-идеологической легитимизации. Радикалы интерпретируют их действия как «мученичество», а самоподрыв в их восприятии является вдохновляющим «подвигом», который совершается во имя благополучной жизни будущих поколений в «справедливом государстве». Такой «героизм» призван служить своего рода мотиватором для реальных и потенциальных участников террористических движений¹.

Однако в настоящее время расширяется сфера публичного участия женщин в насильственных действиях террористов. Например,

¹ Седых Н.С. Информационно-психологические способы воздействия в подготовке террористов-смертников // Психолог. – 2014. – № 4. – С. 126–165.

в январе 2016 года террористическая группа, в составе которой были женщины, захватила два отеля и кафе в столице западноафриканского государства Буркина-Фасо. Причём, по словам очевидцев, одна из террористок, молодая чернокожая женщина, участвовала наравне с мужчинами в многочисленных убийствах заложников².

В контексте рассмотрения вопросов участия женщин в боевых операциях представляет интерес случай нигерийки Аиши Бакари Гомби, которая, по собственной инициативе, на общественных началах ведёт вооружённую борьбу с террористами. На своей родине она широко известна как «ликвидатор» террористов «Боко харам», группировки, действующей на территории Нигерии, крупного западноафриканского государства. В соответствии с показателями глобального индекса терроризма (Global Terrorism Index) в 2017 году Нигерия оказалась на 3-м месте в мире. Уточним, что Global Terrorism Index – это комплексное исследование, проводимое Институтом экономики и мира (The Institute for Economics and Peace) Сиднейского университета, совместно с Университетом Мэриленда. Глобальный индекс терроризма измеряет уровень террористической активности в странах мира и показывает, какие из государств и в каких масштабах сталкиваются с террористической угрозой³.

Так, начиная с 2009 года в Нигерии в результате действий «Боко харам» погибли, по разным данным, до 10 тысяч человек. Примерно 90% жертв террористов «Боко харам» составляют христиане, что, по-видимому, объясняется действиями группировки на территории страны, где мусульмане проживают вместе с христианами. Необходимо отметить, что противостояние мусульман и христиан в Нигерии имеет характер политической борьбы, развивающейся на фоне стремления этнических групп этой страны получить тотальный контроль над экономическими, политическими, природными ресурсами. Уточним, что на территории

² Аль-Каида устроила теракты в Буркина-Фасо [Электронный ресурс] // URL: http://polit.ru/article/2016/01/16/burkina_faso/

³ Глобальный индекс терроризма. Информация об исследовании и его результатах [Электронный ресурс] // URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info>

Нигерии проживают представители более 374 этнических групп. При этом примерно 50% населения – мусульмане, 40% – христиане и 10% – представители местных верований¹.

Так, «Боко харам», присягнувшая на верность ИГ в 2015 г. и ставшая называть себя «Западноафриканской провинцией «Исламского государства», печально известна многочисленными кровавыми убийствами и грабежами, а также похищениями женщин (преимущественно, христианок). Однако жертвами террористов «Боко-харам» становятся не только христианки, но также женщины (независимо от их вероисповедания), осмеливающиеся получать даже школьное образование². Женщин, не ставших, по мнению джихадистов, «правверными», используют как сексуальных рабынь, заставляют выполнять тяжёлую и грязную работу, рыть траншеи под перекрестным огнём. Из них также делают живые щиты, принудительно отправляют в многолюдные места в качестве террористок-смертниц³.

Аиша Бакари Гомби на добровольческих началах помогает регулярным войскам противостоять боевикам «Боко харам», являясь главой и активным бойцом «Ассоциации охотников». «Охотники» действуют на северо-востоке Нигерии, преимущественно в лесной зоне, где скрываются террористы. В подчинении Аишы находится от 15 до 30 мужчин. Заметим, что Аиша исповедует ислам, но также обращается к некоторым традиционным африканским обрядам, например, чтобы защититься от пуль себя и товарищей. Эта женщина стала легендой для местных жителей. Её называют «королевой-охотницей» и утверждают, что смелость и отвага Аишы пугает даже самых опытных боевиков. Она также разыскивает похищенных детей и возвращает их домой. О вкладе Аишы Бакари Гомби в борьбу с терроризмом в Нигерии говорится даже в докладе международной кризисной группы, посвящённом «Боко харам».

¹ *Paden J.N.* Faith and politics in Nigeria: Nigeria as a pivotal state in the Muslim world. Washington DC: United states institute of peace, 2008. – P. 55.

² Радикальный садизм «Боко харам» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.svoboda.org/a/26663115.html>.

³ Женщины в плену: От нацистских заключённых до жен Халифата [Электронный ресурс] // URL: <https://kulturologia.ru/blogs/090218/37782/>

Кроме этого, снят документальный фильм «Охотники на «Боко харам»⁴. Стоит отметить, что, несмотря на свою активную борьбу, Аиша также выполняет традиционные роли жены и матери⁵.

Пожалуй, неудивительно, что женщина, реализующая такую общественную инициативу, появилась именно в Африке на родине амазонок. Заметим, что в Африке есть этнические группы, до сих пор следующие матриархальным традициям, несмотря на доминирующие патриархатные модели социальной жизни африканских обществ. Речь идёт о туарегах, проживающих на Севере Мали, на территории Нигерии, Буркина-Фасо, Алжира и Ливии. Интересно, что, являясь мусульманами-суннитами, туареги сохранили много доисламских матриархатных традиций. Например, это матрилокальное брачное поселение, когда муж переходит на жительство в общину жены. Заметим, что женщины имеют весомый авторитет в туарегском обществе. Так, девочки с раннего возраста учатся читать и писать, а мужчине позволительно быть неграмотным. Примечательно, что настоящий туарег женится только один раз в жизни, несмотря на то, что исповедует ислам, где разрешено многожёнство, практикуемое мусульманами Африки⁶. В этой связи следует заметить, что туареги, проживающие на Севере Мали, начиная с 1963 года, активно борются и, прежде всего, с помощью оружия за образование независимого государства «Азавад»⁷, существовавшее в доколониальный период.

В 2012 году они объединились с террористами группировки «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (АКИМ; запрещена в РФ) и стали опираться на радикальную идеологию,

⁴ Охотники на «Боко харам». На телеканале RTD вышел документальный фильм о борьбе нигерийцев с террористами [Электронный ресурс] // URL: <https://russian.rt.com/world/article/578171-gruppirovka-boko-haram-film-rtd>

⁵ Королева-охотница: женщина, которая находит и убивает боевиков «Боко харам» [Электронный ресурс] // URL: <https://info24.ru/news/koroleva-ohotnica-zhenshhina-kotoraja-nahodit-i-ubivaet-boevikov-boko-haram.htm>

⁶ *Paden J.N.* Faith and politics in Nigeria: Nigeria as a pivotal state in the Muslim world. Washington DC: United states institute of peace, 2008. – P. 55.

⁷ *Gerti Hesseling.* Histoire politique du Mali et du Sénégal, Karthala éditions. 1985. – P. 437.

вовлекая новых членов в свои ряды. В 2015 году сформировавшаяся, первоначально под влиянием «Аль-Каиды», группировка «Аль-Мурабитун» присягнула на верность ИГ, твёрдо заявив о своём намерении строить «Исламское государство» в северном регионе страны. В настоящее время Север Мали характеризуется повышенной террористической опасностью. Остановить гражданскую войну удаётся только с помощью присутствия вооружённых сил Мали и Франции¹. Безусловно, силовой сценарий не меняет радикальных настроений туарегов, однако приводит к численным потерям в рядах боевиков. В такой ситуации, с нашей точки зрения, не стоит исключать возможности усиления роли женщин в данном террористическом движении. Следует также отметить, что действует облегчённый визовый режим для въезда в Европу жителей африканских государств в страны, колониями которых они ранее являлись. Следовательно, можно предположить, что силовое преследование приведёт радикалов Мали и Нигерии, причём как мужчин, так и женщин (жён, родственниц или просто идейных соратниц боевиков) к бегству, причём не только в другие страны Африки, но и Европы. Безусловно, это создаст новые террористические угрозы для данных стран и, вместе с тем, риски дальнейшего распространения идеологии джихадизма.

Таким образом, по мнению автора настоящей статьи, сегодня справедливо говорить не о феминизации терроризма, как предлагают некоторые исследователи², а о милитаризации сознания женщин-участниц группировок. Подчеркнём, что представительницы слабого пола и ранее сознательно вносили вклад в развитие соответствующих организаций уже тем, что выполняли роли матерей будущих «моджахедов» и/или вспомогательные функции (например, оказывали медицинскую помощь раненым). Однако в современных условиях женщины-участницы террористических организаций стали более «заметными», поскольку расширяется

поле их деятельности и круг выполняемых насильственных действий. В этой связи важно обратить внимание, что добровольческая деятельность Аиши Бакари Гомби, как и террористок, участвующих в акциях насилия, демонстрирует: сегодня женщины готовы так же, как и мужчины, бороться с оружием в руках за те ценности и идеалы, которые в их понимании являются справедливыми. Более того, подобные сюжеты, развиваясь и распространяясь, способствуют конструированию иной гендерной картины современного мира и «вписывания» в неё новых милитаристских женских практик. Безусловно, это формирует новые гендерные риски и угрозы духовной безопасности.

«Новые мусульманки»: что ими движет?

По некоторым данным, 22% из числа присоединившихся к террористической организации ИГ (запрещённой в РФ) были «вновь обращёнными», ранее исповавшими христианство³. Известно, что в ряды боевиков этой организации активно вливались женщины из европейских стран, России и стран СНГ, не являющиеся, так называемыми, «этническими мусульманками». Это, с точки зрения автора настоящей статьи, обусловлено двумя ведущими причинами. Во-первых, террористам «Исламского государства» удалось сделать группировку интернациональной, консолидировать своих членов на базе идентичности, основанной на вере, а не на принципе «государство – нация». Во-вторых, пропагандисты сконструировали в СМК образ ИГ как жизнеспособного и перспективного для сторонников салафитско-джихадистской идеологии государства. Поэтому у многих молодых женщин, индокринированных салафитско-джихадистской идеологией, появилось намерение создать семью с «героем-моджахедом» и строить «новый мир». Безусловно, важную роль в привлечении женщин, сыграло то, что пропагандисты воплотили на практике тезис: «Медиа – половина джихада»⁴. В этих целях был сформирован действенный механизм цен-

¹ Mali: International Religious Freedom Report 2008 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2008/108379.htm>

² Воронина С.А. Феминизация терроризма [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 19. – С. 268–270.

³ [Электронный ресурс] // URL: https://echo.msk.ru/blog/georgy_mirsky/1565126-echo/

⁴ Крупнов А. «Исламское государство»: пропаганда группировки и механизмы её распространения. Аналитический доклад. Центр изучения новых коммуникаций. М. 2017. – 123 с.

трализованной пропаганды, ориентированный на вовлечение новых членов в организацию.

Известно, что, кроме медиацентров ИГ, в распространении информации по принципу виртуального вирусного маркетинга участвовали (и всё ещё продолжают это делать) многочисленные идеологические сторонники организации. Уточним, что виртуальный вирусный маркетинг, основанный на феномене психологического заражения и нацеленный на развитие лояльности к радикальным идеям и методам заменил, так называемое, «сарафанное радио». В современном мире идеи оперативно передаются «из уст в уста» посредством социальных медиа, мессенджеров, что открывает новые возможности для оказания информационно-психологического воздействия и побуждения к решениям и действиям¹. По оценкам специалистов, в Сети присутствует салафитско-джихадистская пропаганда, ориентированная на индокринацию индивидов. Её удельный вес составляет 70%. Вместе с тем, 30% – то пропаганда исламистских группировок, ориентированная уже на индокринированных индивидов. Её задача – прорекламировать конкретную организацию как объединение «борцов» за практическое воплощение принципов «чистого ислама» и, тем самым, рекрутировать новых членов, психологически и идеологически уже «готовых к бою». В этой связи самой активной группировкой является ИГ². Причём наряду с мужчинами, целенаправленно вербуются женщины³.

Согласно данным, опубликованным в 2016 г., женщины составляли от 10 до 15% иностранцев, находящихся в ИГ. Однако данные о том, сколько из них были новообращёнными, отсутствуют. Вероятно, это связано с тем, что дан-

¹ Добаев И.П., Седых Н.С. Идеология современного терроризма: проблемы информационно-психологического противодействия в Российской Федерации. – М.: Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания. 2017. – 159 с.

² Крупнов А. «Исламское государство»: пропаганда группировки и механизмы её распространения. Аналитический доклад. Центр изучения новых коммуникаций. М. 2017. – 123 с.

³ Седых Н. Предупредительно-профилактическая антитеррористическая деятельность в молодёжной среде: состояние и пути совершенствования // Россия и мусульманский мир. № 7 (301). 2017. – С. 5–20.

ные о количестве прибывших на подконтрольную джихадистам территорию незамужних девушек замалчиваются, так как в соответствии с шариатом женщине не следует путешествовать без сопровождения мужчин⁴.

Важно отметить, что к активным действиям «новых мусульманок» подталкивает их глубокая убеждённость: салафитско-джихадистская идеология – «правильный», «истинный» для всех мусульман ислам. Эта убеждённость произрастает в силу ряда причин. Прежде всего, радикалам их легче убеждать в справедливости своих суждений, нежели «этнических мусульманок», поскольку они не были воспитаны в духе исламской культуры, не проходили процесс поэтапного формирования мировоззренческих ценностей на основе сказок, легенд, преданий, участия в традиционных праздниках, церемониях и так далее. Одним словом, не погружались в исламскую среду и не имели соответствующего опыта общения.

Как показали исследования автора настоящей статьи, индокринация неопитов осуществляется с помощью интернет и межличностной коммуникации. В этой связи целесообразно выделить два основных сценария. Первый – это, когда будущие неопиты узнают о салафитско-джихадистской идеологии благодаря сетевой коммуникации, а затем общаются с реальными носителями этой культуры. Ярким примером силы интернет-воздействий является бывшая студентка МГУ Варвара Караулова. Несмотря на отчаянные попытки, она так и не встретила в реальности с человеком, который в ходе он-лайн общения внушил ей мечту о жизни в «справедливом исламском государстве» и семейной идиллии с «моджахедом». Другая ситуация сложилась у Марии Погореловой, 18-летней студентки Петербургского колледжа моды, которой удалось уехать в ИГ и попасть в среду носителей культуры джихадизма⁵. Этой цели также смогли достичь многие «новые мусульманки» России. В их числе жительницы Краснодарского края Анастасия Калабух,

⁴ Новикова О. Женщины в ИГ // Россия и мусульманский мир. № 7 (301). 2017. – С. 84–102.

⁵ Петербурженка, сбежавшая в ИГИЛ, агитировала подруг еще в России [Электронный ресурс] // URL: <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/155048>

Оксана Панина, Татьяна Иваненко, Ева Робски¹. По сходному сюжету развивалась ситуация и у девушек из многих других стран. Например, 16-летней Самры Кесинович, дочери беженцев из Боснии, проживающей с родителями в Австрии. Она познакомилась в Интернете с Абу Тежмой. Решив бежать в ИГ, она убедила присоединиться свою подругу Сабину Селимович, также дочь беженцев из Югославии. В 2014 г. девушки осуществили задуманное².

Второй сценарий индокринации будущих неофигов начинает развиваться с того, что они узнают о джихадизме от людей из ближнего окружения (друзей, возлюбленных, членов семьи), которые в дальнейшем советуют им интернет-источники (видеосюжеты, лекции, сайты, форумы и т.п.), а затем предлагают и содержательное общение в режиме реального времени (посещение «мечетей», «джааматов» и т.п.). Например, в материалах СМИ сообщается, что одноклассницы Марии Погореловой, которой удалось сбежать в ИГ, рассказали: она пропагандировала радикальные идеи ещё в Санкт-Петербурге, пока собиралась уехать из России. Оказавшись на подконтрольной ИГ территории, девушка продолжила агитацию среди подруг и знакомых в соцсетях. Они обратились в ФСБ. Была вскрыта её переписка и установлено: Погорелова пропагандирует идеи терроризма. На неё заведено уголовное дело³. К активной вербовке школьниц и студенток в соцсетях после переезда в ИГ с двумя детьми от предыдущего брака приступила также Оксана Панина – жительница Краснодарского края⁴. Такие же задачи решали Самра Кесинович и Сабина Селимович, которые прибыли в ИГ в 2014 году. Они приняли «ислам», вышли замуж и стали активно участвовать в пропаган-

дистских видеороликах террористов. Причём в некоторых из них девушки фигурировали даже с оружием в руках. Известно, что Сабина погибла в начале 2015 г. в одном из боёв. Вскоре после этого её подругу забили камнями при попытке к бегству⁵.

Иная ситуация сложилась у Анны Саенко, также индокринированной человеком из ближнего окружения – мужем Гафуром Абдушевым (в 2011 г. приговорён к 20,5 годам лишения свободы). Девушка выросла в православной семье, в селе Караульное. Её будущий муж Гафур жил по соседству и учился с ней в одной школе. Учителя рассказывали, что Анна мечтала о карьере программиста и была способной ученицей. Однако после замужества она переехала с супругом в Астрахань, где он вступил в бандгруппу Гайни Жумагазиева. Анна предположительно должна была стать смертницей. После ареста мужа она поселилась на съёмной квартире в Астрахани с такими же новообращёнными. Девушка шьёт мусульманскую одежду, воспитывает сына, и раз в году ездит в Сибирь на свиданье с мужем. Елена Ерофеева, автор медиасюжета об Анне Саенко, высказывает вполне обоснованное мнение о том, что она может ещё так или иначе проявить себя в террористической деятельности⁶. Как отмечается в СМИ, Анна, крещённая согласно православным традициям, после принятия ислама не встретила понимания родителей, близких людей и односельчан. Видимо, поэтому после приговора к многолетнему тюремному заключению, вынесенного мужу, она не вернулась на свою малую родину. Более того, приобщившись к радикальной псевдоисламской идеологии, девушка, естественно, не влилась в традиционное мусульманское сообщество региона. Соответственно она оказалась в социальной изоляции и перспективы выстраивания конструктивной жизненной стратегии на сегодняшний день представляются весьма призрачными.

Следует отметить, что в современном мире, наряду с вышеописанными сценариями индо-

¹ Выпускница КубГУ вступила в ряды ИГИЛ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.livekuban.ru/news/proisshestviya/vypusknitsa-kubgu-vstupila-v-gyady-igil/>

² Сбежавшую в ИГИЛ 17-летнюю девушку забили камнями [Электронный ресурс] // URL: <https://ruslandya.livejournal.com/21915.html>

³ Петербурженка, сбежавшая в ИГИЛ, агитировала подруг еще в России [Электронный ресурс] // URL: <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/155048>

⁴ Вербовка жителей Кубани в ИГИЛ [Электронный ресурс] // URL: http://islamio.ru/news/society/verbovka_zhiteley_kubani_v_igil/

⁵ Сбежавшую в ИГИЛ 17-летнюю девушку забили камнями [Электронный ресурс] // URL: <https://ruslandya.livejournal.com/21915.html>

⁶ Елена Ерофеева. Террористы превратили вербовку девушек в индустрию [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2851371>

кринации, действенным методом приобщения к идеологии джихадизма женщин, как показали события в Нигерии, оказалось пленение. Речь идёт о произошедшем в 2014 году в городе Чибок штата Борно похищении из государственной средней школы 276 девушек-школьниц, в основном из христианских семей. Похищение было осуществлено боевиками организации «Западноафриканская провинция «Исламского государства»» (старое название «Боко харам», запрещена в РФ). В настоящее время жестокость группировки радио «Свобода» характеризует как «радикальный садизм»¹. Это также иллюстрирует доклад Международной кризисной группы, в котором приводятся данные о том, что число зарегистрированных случаев сексуального насилия (изнасилование, сексуальное рабство, принудительные браки и другие), совершаемого боевиками «Боко харам», возросло с 644 в 2016 году до 997 в 2017 году².

Так, некоторым девушкам, похищенным в 2014 году, всё же удалось бежать, многие впоследствии были освобождены, однако более 100 человек согласно информации, опубликованной 23.03.2018 г., до сих пор числятся пропавшими³. Вместе с тем, по сообщениям от 19.10.2016 г., более сотни похищенных девушек отказались возвращаться домой, выбрав путь джихадизма. Их выбор прокомментировал Погу Битрус, председатель Ассоциации развития Чибока. По его мнению, девушки за время проживания в лагере террористов, радикализировались. Кроме этого, «некоторые из них боятся возвращаться домой, опасаясь общественного порицания, поскольку боевики силой взяли их в жены и многие уже обзавелись детьми»⁴.

В этой связи следует обратить внимание на то, что, как отмечается в докладе международной правозащитной организации Human Rights

Watch, жертвы этих похищений, вернувшись из плена в родные деревни, подвергаются глубокому общественному порицанию и становятся изгоями. Авторы доклада объясняют такое жестокое отношение консервативностью севера Нигерии, где женщина, пережившая сексуальное насилие, независимо от того, при каких обстоятельствах оно произошло, считается преступницей и становится отверженной. Причём, это характерно для всех этнических сообществ данного региона, независимо от вероисповедания их членов. В этой связи заметим, что, по сообщениям СМИ, «почти все освобожденные из плена «Боко харам» женщины и девочки беременны»⁵. Причём, освободив девушек, боевики предупредили жителей города, что они не должны возвращаться в школу, иначе вновь будут похищены. Таким образом, девушки, вернувшиеся из плена «Боко харам», оказываются в ситуации социальной изоляции и так же, как россиянка Анна Саенко, могут впоследствии проявить себя в деструктивной и/или террористической деятельности.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что процесс «обращения» неофитов может быть организован в соответствии с разными сценариями. Однако его результатом всегда выступит индокринация, выражающаяся в формировании тоталитарного стиля социального мышления, социальных представлений о джихадизме как «общественно-полезном деле», восприятию окружающей реальности через призму «мы – они». Отметим, что социальные представления имеют адаптационную функцию, проявляющуюся в поддержании сложившейся картины мира. Поэтому единственно верными «вновь обращённым» представляются интерпретации джихадизма, сконструированные в радикалистском дискурсе, другие трактовки агрессивно отвергаются. Однако, наряду с изменением социального мышления, новообращённый, которому салафитско-джихадистская идеология внушается как «правильный», «чистый» ислам, переживает религиозную конверсию (от лат. *Conversio* – «переход на другой путь»), выражающуюся в радикальной трансформации личности. Уточним, что термином «религиозная

¹ Радикальный садизм «Боко харам» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.svoboda.org/a/26663115.html>

² Boko Haram Violence against Women and Girls in Northeast Niger [Электронный ресурс] // URL: http://features.hrw.org/features/HRW_2014_report/Those_Terrible_Weeks_in_Their_Camp/index.html

³ Нигерия: «Боко харам» освободило большинство похищенных школьниц [Электронный ресурс] // URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=77421>

⁴ Похищенные «Боко харам» девочки отказались расставаться с боевиками [Электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/news/2016/10/19/no_return/

⁵ Почти все освобожденные из плена «Боко харам» женщины и девочки беременны [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1403877/>

конверсия» в общем плане обозначается переход от неверия к вере, смену религиозной ориентации или переход от одной веры в другую. В результате религиозной конверсии происходит изменение самосознания личности и трансформация системы смыслов человека. Так, самым распространённым среди новообращённых является катарсический тип изменений (55%). На субъективном уровне это переживается как ощущение максимальной наполненности смысла во всех сферах жизни¹. Другими словами, человек ощущает, что живёт яркой, насыщенной жизнью, имеет новые цели и перспективы. Это проявляется в стремлении практического воплощения новых идей и убеждений. Женщины, как было описано выше, находят разнообразные сферы реализации своих устремлений в рамках террористических организаций. Однако серьёзную угрозу для духовной безопасности современного общества, с одной стороны, создаёт участие женщин в пропаганде радикальной идеологии как посредством Интернет-коммуникации, так и общения в режиме реального времени. С другой стороны, новые угрозы формируются вследствие того, что женщины воспитывают подрастающие поколения в духе культуры джихадизма.

Однако формирование новых гендерных рисков джихадизма обусловлено, прежде всего, увеличением числа носителей радикальной идеологии среди «неэтнических мусульманок», которые распространяют деструктивные идеи посредством онлайн и офлайн общения, ориентируясь, прежде всего, на «себе подобных». Это во многом продиктовано тем, что они лучше понимают, как и чем заинтересовать будущих неофитов.

Вместе с тем, важно обратить внимание на то, что согласно аналитическим прогнозам поражения группировки ИГ могут привести к её преобразованию в «Виртуальный Халифат» – «неформальное саморегулирующееся сообщество, оказывающее серьёзное влияние на повестку в мире джихадистов»². Соответственно,

¹ Буланова И.С. Изменение смысловой сферы под влиянием религиозного обращения // Автореферат диссертации на соискание учёной степени к. психол. н. Ярославль, 2015. – 30 с.

² Гафиятуллина И.Р. Женские роли в террористических организациях // Россия и исламский мир: направления

учитывая наблюдаемую активность женщин в плане идеолого-пропагандистской и вербовочной деятельности в информационном пространстве, можно прогнозировать усиление их влияния на распространение салафитско-джихадистской идеологии и формирование «кадрового резерва» соответствующих организаций.

Подводя итог, важно отметить, что существуют серьёзные опасения по поводу формирования нового радикального проекта в РФ, вызванные возвращением на родину боевиков ИГ³. В этой связи стоит обратить особое внимание на возвращение жён и детей боевиков, впитавших культуру джихадизма «с молоком матери». Только по официальным данным, насчитывается 445 детей, вывезенных или рождённых на подконтрольной ИГ территории. В настоящее время общественными и государственными организациями инициируются программы по возвращению на родину детей вместе с матерями⁴. Это, на наш взгляд, требует оперативного создания специальных межведомственных программ по их дерадикализации и ресоциализации, основанных на учёте возрастных, психологических и гендерных особенностей.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что в контексте проблем духовной безопасности гендерные риски джихадизма целесообразно рассматривать как системные, проникающие во все социальные процессы и структуры и зачастую определяющие развитие новых социальных болезней современного общества.

Литература

1. Буланова И.С. Изменение смысловой сферы под влиянием религиозного обращения //

взаимодействия в поисках ответа на вызовы современности: Материалы международной научно-практической конференции. Казань, 21-22 сентября 2017 г. / Отв. ред. Р.Ф. Патева. Фолиант, 2017. – С. 209–216.

³ Как выходцы из России влияют на процессы в террористическом государстве – в исследовании Екатерины Сокирянской. Новая газета № 49 от 11 мая 2016 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/11/68546-abu-myaso-tak-v-igil-prozvalichechenskogo-komandira-otpravlyayuschego-svoih-boytsov-na-smert>

⁴ Открыта горячая линия для сообщений о российских детях в Сирии и Ираке [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/309763/>

Автореферат диссертации на соискание учёной степени к. психол. н. Ярославль. 2015. – 30 с.

2. Глобальный индекс терроризма. Информация об исследовании и его результатах [Электронный ресурс] // URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info>

3. *Добаев И.П., Седых Н.С.* Идеология современного терроризма: проблемы информационно-психологического противодействия в Российской Федерации. – М.: Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания. 2017. – 159 с.

4. *Крупнов А.* «Исламское государство»: пропаганда группировки и механизмы её распространения. Аналитический доклад. Центр изучения новых коммуникаций. М. 2017. – 123 с.

5. *Новикова О.* Женщины в ИГ // Россия и мусульманский мир. № 7 (301). 2017. – С. 84–102.

6. *Седых Н.С.* Предупредительно-профилактическая антитеррористическая деятельность в молодёжной среде: состояние и пути совершенствования // Россия и мусульманский мир № 7 (301). 2017. – С. 5–20.

7. *Седых Н.С.* Информационно-психологические способы воздействия в подготовке террористов-смертников // Психолог. – 2014. – № 4. – С. 126–165.

8. *Ali F.* Muslim female fighters: An emerging trend // Terrorism monitor / The Jamestown foundation. – Wash., 2005. – Vol. 3, Issue 21.

9. Boko Haram Violence against Women and Girls in Northeast Niger [Электронный ресурс] URL: http://features.hrw.org/features/HRW_2014_report/Those_Terrible_Weeks_in_Their_Camp/index.html

10. *Paden J.N.* Faith and politics in Nigeria: Nigeria as a pivotal state in the Muslim world. Washington DC: United states institute of peace, 2008. – P. 55.

11. *Perešin A.* Fatal attraction: Western Muslims and ISIS // Perspectives on terrorism / Terrorism research initiative; Center for terrorism and security studies. – Lowell, MA: Univ. of Massachusetts Lowell press, 2015. – Vol. 9, Issue 3. – P. 21–38.

12. *Mahan S., Griset P.L.* Terrorism in perspective; 2 nd ed. – Los Angeles, CA: Sage Publications, 2008. – 426 p.

13. *Gerti Hesseling,* Histoire politique du Mali et du Sénégal, Karthala éditions. 1985. – P. 437.

14. *Rosa Luxembourg,* La question nationale et l'autonomie, Le Temps des cerises, réédition. 2001. – 807 p.

SURVEY ON GENDER JIHADISM RISKS WITHIN THE FRAMEWORK OF SPIRITUAL SECURITY ISSUES

Nataliya S. Sedykh,
Cand. Sc. (Philosophy),
Head of Mediation Center,
PR specialist, RSUE

Abstract: *The article gives the cases revealing the peculiarities of how female jihadi members get military thinking. The materials used are taken from the open sources analytical (analytical reports, media). The author also approaches to her own empirical studies. Along with this the article gives insight on the so called “new Muslim women” and their role in jihadism spreading and recruting of the female neophytes into the terrorist societies. While studying the forms of female participation in the terrorist activities among others the author gives interesting data about some West African countries which may deliver new threats not only on the local level but on the global one as well.*

The survey gives the analysis of the new gender risks of jihadism. In this regard the author names the main fields of the prevention work.

Keywords: *jihadism, ideology, risks, gender, society, neophytes, Internet, social media, prevention, social rehabilitation.*

УДК 316.346.32

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА: РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНЫХ МЕР И МЕХАНИЗМОВ

Маяцкая Ольга Борисовна,

кандидат философских наук,

доцент кафедры философии и политологии БаиГУ

Абрарова Зинира Фоатовна,

кандидат философских наук,

доцент кафедры социологии и работы с молодежью БаиГУ

Аннотация. Для профилактики экстремизма необходима разработка эффективных, результативных мер и механизмов в области формирования у граждан толерантного сознания и поведения, снижения социально-психологической напряжённости в обществе. В статье определены методы социального мониторинга распространения экстремистской и псевдорелигиозной идеологии. Определено, что для профилактики экстремизма необходима разработка эффективных, результативных мер и механизмов в области формирования у граждан толерантного сознания и поведения, снижения социально-психологической напряжённости в обществе.

Ключевые слова: экстремизм, религиозный экстремизм, социальный мониторинг, деструктивные религиозные объединения, псевдорелигиозные идеологии.

Поскольку экстремизм явление общественное, то здесь значимую роль играют общественные организации. Безусловно, экстремизм должен изживаться общими усилиями государственных ветвей власти и институтов гражданского общества. В этом отношении субъектам профилактики следует обратить внимание на Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 20 ноября 2013 года «О мерах по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации»¹.

Для профилактики экстремизма необходима разработка эффективных, результативных мер и механизмов в области формирования у граждан толерантного сознания и поведения, снижения социально-психологической напряжённости в обществе. Для профилактики экстремизма в молодёжной среде применяются мероприятия мониторинга:

Диагностические групповые:

- 1) социологические опросы;
- 2) дискуссии, круглые столы, конкурсы;

- 3) активность в социальных сетях.

Уточняющие, точечные:

- 1) интервью;
- 2) анализ поведения;
- 3) активность в социальных сетях.

Ответственные специалисты:

- 1) методисты;
- 2) кураторы;
- 3) научные студенческие общества.

Профилактика экстремизма в молодёжной среде – это, в первую очередь, мероприятия, направленные на патриотическое воспитание и повышение уровня гражданской ответственности молодого поколения:

- 1) патриотические мероприятия;
- 2) митинг против терроризма;
- 3) лекция о террористических угрозах.

Профилактику осуществляют все субъекты противодействия экстремистской деятельности. Это прописано в ст. 5 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»². Современное состояние российского общества требует возрождения патриотического воспитания.

¹ Постановление СФ ФС РФ от 20.11.2013 № 438-СФ «О мерах по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации» // Консультант Плюс. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=572016>

² Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Режим доступа: [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/12127578/>

Реалии сегодняшних дней свидетельствуют: молодёжь активно используется в деструктивных радикальных группировках, ориентированных на экстремизм сектах, вовлекается в бандформирования.

Сегодня на территории ГО г. Уфа находится более 100 действующих мистико-окультистских центров и практикующих эзотериков, оказывающих платные услуги в сфере обучения паранормальному, подобное промывание и затуманивание мозгов молодым людям, является благодатной почвой для последующего входа в тоталитарные и деструктивные секты, нетрадиционные религиозные движения. Пути вовлечения в деятельность организации:

- 1) миссионерская деятельность;
 - 2) клубы по интересам;
 - 3) общественные и благотворительные мероприятия;
 - 4) спортивные секции и клубы, йога;
 - 5) забота о здоровье и частные клиники;
 - 6) тренинги, мастер-классы, бизнес-курсы
- и т.д.

Нетрадиционные религиозные движения представлены следующими организациями:

1. Коммерческие:
 - Перформия;
 - «Бизнес Форвард»;
 - «IDEAL-метод».

2. Психологические тренинги:
 - «Синтон»;
 - «ЛайфСпринг»;
 - «Сампо».

3. Медицинские:
 - Коновалов С.С.;
 - Л. Вильма;
 - Алля Аят.

4. Политические:
 - С. Пеунова;
 - ИГИЛ.

5. Педагогические:
 - Антропософия;
 - Школа Щетинина;
 - Бронников;
 - Т. Акбашев.

6. Наукообразные:
 - Культ Маслова;
 - Аллат Ра;
 - Олег Торсунов;
 - Универсология.

7. Религиозного толка:
 - Саентология (дианетика);
 - Неопятидесятники;
 - Нативисты (язычники);
 - ИСККОН;
 - Псевдонаучные группы.

Под влиянием политических, экономических, социальных и прочих факторов в молодежной среде, которая более всего подвержена деструктивному влиянию, достаточно легко продвигаются радикальные взгляды и убеждения самого разного толка. Именно таким образом, молодые люди пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно манипулируют неокрепшим сознанием молодежи в своих узкополитических и корыстных интересах. Именно в среде молодежи в силу её социальных характеристик, тонкости и чуткости восприятия окружающей обстановки наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

Поэтому решение политико-социальной задачи формирования гражданского, патриотического самосознания требуется на всех уровнях: федеральном, региональном, местном, всеми государственными органами, учреждениями с учётом того, что для воспитания и обучения молодежи нужно возродить систему наставничества¹. Очевидно, что традиционные ценности, характерные для российского общества требуется транслировать молодым людям, воспитание и обучение молодежи должно дополняться и духовным обогащением, порождающим тягу к правде и справедливости, преданность делу, Отечеству.

Реальная цель международного терроризма и экстремизма всегда состоит в том, чтобы деморализовать общество, против которого направляется удар, он вселяет ужас непредсказуемостью своих деяний и крайними формами жестокости. Разумеется, что здесь требуется реальное противодействие.

В целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государ-

¹ Парфёнова С.Р., Маяцкая О.Б. Теория и практика противодействия экстремизму: учеб.-метод. пособие / С.Р. Парфёнова, О.Б. Маяцкая. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. – С. 45-46.

ственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на профилактику и предупреждение экстремистской деятельности.

Литература

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской

деятельности» [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/12127578/>

2. Постановление СФ ФС РФ от 20.11.2013 № 438-СФ «О мерах по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=572016>

3. Парфёнова С.Р., Маяцкая О.Б. Теория и практика противодействия экстремизму: учеб.-метод. пособие / С.Р. Парфенова, О.Б. Маяцкая. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. – С. 45-46.

PREVENTION OF EXTREMISM: DEVELOPMENT OF EFFECTIVE MEASURES AND MECHANISMS

*Olga B. Mayatskaya,
Cand. Sc. (Philosophy), Senior Lecturer
Bashkir State University, Ufa*

*Zinira F. Abrarova,
Cand. Sc. (Philosophy), Senior Lecturer
Bashkir State University, Ufa*

Abstract. To prevent extremism it is necessary to develop effective, efficient measures and mechanisms of how to form the citizens' tolerant consciousness and behavior and to reduce social and psychological tensions in the society. The article defines the methods of social monitoring of the spread in the field of extremist and pseudo-religious ideology. It is determined that the prevention of extremism requires the development of useful, effective measures and mechanisms within the minds of the of citizens, their behavior in order to reduce social and psychological tension.

Keywords: extremism, religious extremism, social monitoring, destructive religious associations, pseudo-religious ideologies, patriotism.

УДК 316.61

**«ОБЩЕСТВО РИСКА» И ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ РАКУРСЕ**

Чудинов Сергей Иванович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории
Сибирского государственного университета
телекоммуникаций и информатики

Аннотация. В статье рассмотрена проблема теоретической экспликации духовных аспектов безопасности личности в философско-антропологическом и социально-философском ракурсах. Концепт безопасности личности объясняется в качестве философского понятия, фиксирующего метафизические аспекты безопасности человека. Помимо этого рассматриваются особенности социокультурной и онтологической ситуации общества риска, каким образом она влияет на духовную безопасность личности.

Ключевые слова: духовная безопасность личности, общество риска, философская антропология, социальная философия.

Безопасность личности – фундаментальная проблема, которая требует серьезной научной и философской рефлексии. Она имеет множество граней и смыкается с рядом близких концептов, столь же слабо разработанных и логически противоречиво определенных в соответствующей литературе: мы имеем в виду такие понятия как духовная безопасность, культура безопасности и пр. Понятие безопасности личности следует отделять от, казалось бы, синонимичного концепта «безопасность человека» (human security), который стал частью идеологического дискурса международных и национальных политических институтов (ООН, Канада, Япония и др.). Если в первом случае речь идет о социокультурных и метафизических аспектах безопасности человека, то во втором – о режиме соблюдения гражданских прав человека и защите его витальных и социальных интересов. Очевидно, что само понятие «личность» отсылает нас к более глубинным аспектам существования человека, его выживания и благополучия. Значительная часть этой сферы по праву может считаться полем философского познания. Личность, будучи в своих предельных основаниях предметом философии и богословия, имеет различные уровни проявления, включая эмпирические аспекты (к примеру, психологическое измерение личности), поэтому следует оговориться, что далее мы будем рассматривать тему

безопасности личности на уровне духовных аспектов, т.е. измерения, не поддающегося эмпирической аналитике.

Далее следует заметить, что проблема безопасности личности, помещенная в контекст ситуации современного социума, обнаруживает ряд новых социокультурных и онтологических аспектов безопасности.

Одним из распространенных концептов, пытающихся ухватить сущность ведущих тенденций в развитии современного общества, является понятие «общества риска» или «глобального общества риска»¹. Данный концепт делает акцент на неопределенности, непредсказуемости направления движения социальных процессов; фиксирует повышение в них элемента катастрофичности и появление рисков со значительными последствиями (high-consequence risk) (Э. Гидденс)², т.е. формирование современной цивилизацией рискогенной среды (объективная сторона риска); одновременную смену мышления в сторону принятия индетерминистской картины мира (субъективная сторона риска).

Очевидно, что духовная жизнь человека в условиях общества риска протекает в новых

¹ Beck U. World Risk Society. Cambridge: Polity Press, 1999.

² Giddens A. Modernity and Self-Identity. Stanford: Stanford University Press, 1991. Pp. 117–126.

социокультурных и онтологических условиях, которые предоставляют некоторые возможности и накладывают ограничения и препятствия для открытия человеком своего подлинного «я» и сохранения себя в качестве телесно-душевно-духовной целостности. Эти аспекты мы рассмотрим во второй части статьи, тогда как сначала остановимся на вопросе о том, в каком смысле понятие безопасности может быть применено к духовной сфере существования человека.

Экзистенциальная аналитика о духовности и безопасности

Проблема духовных аспектов безопасности человека может анализироваться исходя из разных теоретических «инструментариев» в виде конкретной методологии и концептуальных рамок конкретной философской школы. Ниже мы рассмотрим объяснительные возможности экзистенциальной аналитики в данной области и покажем, что ее основные выводы могут носить универсальный характер.

Если обращаться к современному философскому опыту осмысления духовности, следует отметить, что экзистенциальная аналитика через постановку вопроса о бытии как фундаментальной антропологической проблемы, по сути раскрывает одну из сторон духовности. Однако в отличие от христианской антропологии и онтологии, где человек определяется через бытие личности (глубинного и уникального «я», отражающего потенции образа Божия), и где отмечается как субстанциальный аспект (вечность и онтологичность личности), так и апофатический аспект (неопределимость сущности человека, невозможность ее объективации), экзистенциалистская трактовка уходит полностью в апофатическую деструкцию человеческой «сущности» и воспринимает человека как постоянное динамическое развертывание в качестве «проекта» самого себя, преодоления наличного сущего или само-трансценденции.

Проблема обеспечения духовной безопасности может быть развернута в двух основных ракурсах: философско-антропологическом и социально-философском. Первый ракурс будет соответствовать уровню отдельной личности, тогда как второй – уровню взаимодействия

личности с социумом и коммуникации социальных структур.

Первое о чем следует заявить в отношении первого аспекта – духовная жизнь подразумевает совершенно противоположную динамику существования, нежели тот идеал, который, как правило, кладется в основу доктрины безопасности общества и государства, а это фактически *гомеостатическое состояние*, предполагающее возможно максимальную устойчивость существования и защищенность от разного вида угроз. Даже если этот идеал трактуется в виде *динамической адаптации* к меняющимся условиям и реконфигурации социокультурных компонентов в зависимости от расстановки социально-политических сил (неолиберальная модель), безопасность все же трактуется как успокоение и стремление к «золотой середине», умеряющей как недостаток, так и избыток каких-либо качеств. При этом упускается тот значимый момент, что проявление духовных качеств предполагает само-трансцендирование, преодоление онтического бытия, опредмеченного и объективированного существования своего «я». Распредмечивание и деобъективация своего «я» ведет к размыканию границ повседневного сознания и раскрытию тайны личности.

Ведущей угрозой привычного существования человека на духовно-экзистенциальном уровне выражается М. Хайдеггером через онтологический страх или ужас (Angst), который вписан в структуру человеческого бытия как неотъемлемый элемент. Встреча с ужасом есть осознание собственной «заброшенности» человека в мир, она уничтожает силу социальных конвенций и «несобственного способа» бытия, переворачивает перспективу восприятия себя через категории «объективного» мира к пониманию онтологического одиночества. «В ужасе то, что было подручно в окружающем мире, вообще внутримирное сущее, тонет. «Мир» неспособен больше ничего предложить, как и сопричастие других. Ужас отнимает таким образом у присутствия возможность падая понимать себя из «мира» и публичной истолкованности»¹.

¹ Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: «Фолио», 2003. С. 217.

В отличие от страха, который фиксирует конкретную угрозу, исходящую от внутримирного сущего (конкретного объекта внешнего мира), в ужасе «угроза не имеет характера некой определенной вредоносности», «о т-ч е г о ужаса совершенно неопределенно», потому что ужас затрагивает сам способ бытия – «бытие-в-мире как таковое», когда все сущее становится незначимым, иррелевантным¹.

Однако в этом экзистенциальном переживании, потрясающем привычные структуры повседневного мышления и само отношение к миру, кроется не только угроза, но возможность обращения к «собственному», подлинному способу бытия личности. Парадокс духовной жизни заключается в том, что поставление «я» перед Ничто, поворот личностного существования в сторону модуса «бытия-к-смерти», способно не только приводить к состоянию экзистенциального ужаса, но быть отправной точкой к раздвиганию границ бытия, выхода из погруженности в повседневный мир в состояние *трансцендирования* самого себя. «Ужас обнажает в присутствии *бытия* к наиболее своей способности быть, т.е. *освобожденность* для свободы избрания и выбора самого себя»².

Парадоксальная диалектика духовной жизни может таким образом быть выражена в следующей форме: подлинная духовная безопасность личности, т.е. возможность раскрытия подлинного существования «я», обретения им стойкости перед угрозами духовного зла, и осуществления сотериологической потенции (если продолжать эту мысль в теологической перспективе), возможна лишь через экзистенциальные потрясения и «деструкцию» обыденного сознания.

До некоторой степени выводы экзистенциальной аналитики совпадают с религиозным опытом христианства: стоит напомнить, что идеалом христианства является жертвенный «крестный» жизненный путь, не принимающий компромисс с мирской утилитарной этикой комфорта, но предполагающий испытания и аскезу. Духовная безопасность на личностном уровне здесь означает динамическое и синергичное

соединение трансцендентно-божественного и имманентно-человеческого, нисходящей избыточной энергии бытийного начала Божества и восходящей воли человека, устремленной к трансцендированию несовершенности и детерминированности человеческой «сущности». Если безопасность как таковая подразумевает успешное противостояние внешним угрозам и рискам, в плане духовной безопасности речь может идти, прежде всего, о духовных же угрозах в отношении жизни личности: искушение, прельщение, уныние, захваченность гордыней, духовное падение и, наконец, перспектива духовной гибели (выпадение в небытие). В некотором смысле этот термин может быть истолкован как светский аналог церковного понятия «духовной брани».

Социально-философский аспект духовной безопасности

Перенос проблемы духовной безопасности на интересующий уровень приводит нас к социально-философскому аспекту, который может быть развернут следующим образом.

Духовная безопасность личности на социально-культурном уровне сопряжена с защитой и творческой трансляцией духовных ценностей, которые следует понимать в узком значении тех ценностей, переживание и постижение смысла которых подводят не только к открытию потенциальных возможностей своего бытия, но также выполняют и *сотериологическую функцию*.

В условиях нарастающих тенденций рискогенности социальной среды и социальной турбулентности, происходит ломка традиционных механизмов передачи культурных ценностей и духовных смыслов, экспансия мировоззрения, оценивающего мир в категориях индетерминизма и недемаркированной онтологической свободы. Мышление человека смещается в сторону модуса темпоральности и «колонизации будущего», окружающий мир при этом превращается в динамическую систему непрерывного изменения «бессущностных» вещей. Религиозность зачастую в таких условиях становится насущной потребностью человека, алкающего подлинного метафизического смысла в мире бесконечного становления.

¹ Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: «Фолио», 2003. С. 215.

² Там же. Указ. соч. С. 217.

При этом социокультурная среда рискогенного общества, где все традиции, а также иерархические уровни культуры смешиваются, благоприятна для суррогатной духовности в виде синкретических (эклетических) учений, харизматических культов, и девиации традиционного конфессионального сознания (в виде фундаменталистических тенденций и дисфункциональных «церквей»). Переход от (постмодернистского) отказа от метанарративов к отказу от нарративности как таковой, смена темпорального модуса бытия на освоение будущего, разлучение означающего с означаемым (что наиболее выразительно объяснено в теории симулякров Ж. Бодрийяра) способствует «робинзонаде» в постижении духовного опыта. Религиозные интенции, коренящиеся в глубинах жизни человеческого духа, имплицитным образом могут концентрироваться на ложных объектах вместо движения к трансцендированию наличного бытия. В этом случае они проявляются в виде деформированной религиозности, которая становится духовной основой для разного рода социально-утопических идеологий, эскапистских и радикальных революционных движений.

Основная проблема рискогенного и турбулентного социума заключается в том, что его социокультурная среда, предоставляя широкую свободу мнимого выбора, как бы убаюкивает сознание человека и направляет его духовные интенции в сторону неаутентичных модусов бытия, иллюзорных и симулякровых объектов. Само-трансцендирование личности при этом заменяется эмоциональной эйфорией, псевдодуховными практиками и прочими духовными суррогатами.

Следует заметить, что логика социального развертывания нетрадиционных сектантских движений включена в диалектические отношения с развитием официально признанной в качестве традиционной институционализированной религиозности. Формализация религиозного опыта и культовой жизни, сращивание церкви со светскими властными институтами может приводить к снижению авторитета официальной религии и привлечению внимания «ищущих» на духовном пути к новым религиозным и квазирелигиозным учениям. Наплыв нетрадиционных религиозно-синкретических учений

в свою очередь вызывает защитную реакцию церкви в виде идеологизации догматики и редукции духовного опыта к узконаправленной задаче противостояния оппонентам. Поэтому в противодействии псевдодуховным движениям важно сохранить баланс между формализацией религиозности и живым духом веры, дистанцированием от мирской суеты и социальной активностью церкви, традиционностью и новаторским подходом к религиозному просвещению.

Духовная безопасность в философско-антропологическом смысле не может быть разлучена с онтологическими началами личностного бытия, укорененными в трансцендентной и абсолютной онтологической перспективе. Она не может быть ассоциирована исключительно с психологической составляющей личности, эмпирическим «я» (хотя психологическая устойчивость личности и технологии по ее обретению, безусловно, важны для сохранения цельности душевной жизни в качестве «защитного пояса», предотвращающего от более глубокого внедрения в духовные центры сознания и личности). Интерсубъективный уровень духовной безопасности непосредственно связан с личностным уровнем и раскрытием возможностей трансцендирования человеком своего наличного экзистенциального состояния, однако социокультурные условия составляют второй, относительно автономный уровень духовного бытия человека.

Ситуация общества риска наделяет человека значительной степенью свободы и самоопределения по отношению к различным духовным традициям, позволяет «конструировать» себя как «нарратив» о своем «я», но формирует среду, где личность теряется во множестве ложных идентичностей, утрачивает аутентичный модус бытия, позволяющий прорваться к трансцендентным основаниям жизни.

В итоге человек теряет свой подлинный облик и дегуманизируется, утрачивает потенции к спасению от дурной бесконечности повседневности и ложных форм бытия (часто имеющих манипулятивную составляющую), что и представляет собой главную угрозу в духовном измерении безопасности личности. Жизненная стратегия современного человека должна

исключать как фатализм, характерный для некоторых культурных эпох и традиций прошлого, так и полный онтологический волюнтаризм, свойственный обществу риска. Рефлексивность человеческого сознания может быть направлена в конструктивное русло: постоянную борьбу с ложными идентичностями и прорыв к подлинному глубинному «я» (личности в метафизиче-

ском смысле), обретение цельности себя вместо «мозаичности» и виртуализации человеческого существа; обретение мировоззренческой установки, нацеленной не на деконструкцию любой онтологии и системы ценностей, на постоянную творческую реконструкцию прежних традиций и приращение своих знаний и способностей.

SPIRITUAL SECURITY OF THE PERSONALITY IN A RISK SOCIETY

Sergey I. Chudinov,

Cand. Sc. (Philosophy), Senior Lecturer

Philosophy and History Department

Siberian State University of Telecommunications

and Information Sciences

Abstract. *The article examines the problem of theoretical explication of the spiritual security of the personality in the philosophical-anthropological and socio-philosophical perspectives. The concept of security of the personality is explained as a philosophical concept that captures the metaphysical aspects of human security. In addition, the author considers the features of the social, cultural and ontological situation of the risk society, how they affect the spiritual security of the individual.*

Keywords: *spiritual security of the personality, risk society, philosophic anthropology, social philosophy.*

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

УДК 378.016:2

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ И БОГОСЛОВСКАЯ ТЕОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Калимуллин Ринат Хадимович,
кандидат педагогических наук, профессор,
проректор Российского исламского университета
Центрального духовного управления мусульман России*

Аннотация. Теология в зарубежных вузах, начиная с XIV–XV века, рассматривалась с профессиональной точки зрения. В настоящее время подготовка специалистов по направлению 48.03.01 «Теология» проводится преимущественно с религиозной, философской точек зрения, без раскрытия богословской составляющей теологических дисциплин. Автор считает, что преподавание богословских дисциплин должны проводить преподаватели, имеющие религиозное образование, способные раскрыть сущностную, богословскую основу теологических дисциплин.

Ключевые слова: теология, богословие, религиоведение, исламоведение, востоковедение, духовные образовательные организации.

Современное Российское образование наряду с классическим образованием в государственных образовательных организациях предусматривает развитие религиозного образования. В «Законе об образовании в Российской Федерации» указывается, что «Духовные образовательные организации реализуют образовательные программы, направленные на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций». Аналогичное утверждение содержится в Федеральном Законе о свободе совести и о религиозных объединениях (ст. 19). Таким образом, два основных закона регулирующих религиозную образовательную деятельность в России позволяют разрабатывать и внедрять программы по подготовке служителей и религиозного персонала по соответствующей религии. Наряду с подготовкой служителей и религиозного персонала религиозных организаций важная роль принадлежит теологическому образованию. Теология рассматривает закономерности возникновения, развития и деятельности религий, их формирования в истории общества, взаимозависимости

религий и культур¹. Культурологический подход является одним из направлений развития теологической науки. В некоторых случаях происходит суперпозиция предмета и объекта изучаемых дисциплин. Например, предмет и объект теологии дублируются с предметом и методами философии, филологии, истории, религиоведения, и существование теологии как самоценной научной области ставится под сомнение².

Для реализации религиозного образования Министерством образования и науки разработаны Федеральные государственные образовательные стандарты по направлениям «Теология», «Религиоведение», «Исламоведение», «Востоковедение». Каждое из указанных направлений рассматривает и вопросы религиозного образования. Рассмотрим отличительные особенности указанных направлений подготовки.

¹ Резван Е.А. Коран и его мир. – СПб.: Петербургское Востоковедение. 2001. – 140 с.

² Кислюк К.В., Кучер О.Н. Религиоведение: учебное пособие для высших учебных заведений. – Ростов-на-Дону: Феникс; Харьков: Торсинг, 2003. – С. 6.

Теология переводится с греческого языка как богословие, тем не менее, в своём развитии теология рассматривалась как с богословской, так и с религиоведческой, а в некоторых случаях и с атеистической точки зрения. В годы Советской власти атеизм в системе образования стал приоритетной идеологией и существенно повлиял на развитие теологического образования.

В.К. Шохин отмечает¹, что «религия в истории мысли может быть выражена в двух основных типах: 1) определения с позиций откровенного атеизма (французское «просвещение», фейербахианство, марксизм, антропологический эволюционизм, позитивистский социологизм, фрейдизм и т.д.) и 2) определения в рамках сознания, принимающего религиозные ценности (самой различной степени конфессиональной идентичности). Возникает дифференцированное отношение теологии к этим двум типам определений. Приведенные атеистические определения-оценки религии (уровни их логичности, научности и выражаемого в них «духовного горизонта») как «объект поражения» со стороны теологической апологетики».

Аналогичное высказывание приводит Д.В. Пивоваров²: «Теология (от греч. Theos – Бог и logos – слово, учение; богословие, учение о Боге): а) в религиозном смысле: методологическая проработка истин божественного откровения разумом, освещенным верой (Дж. Ф. ван Акерен); б) в атеистическом смысле: систематическое изложение, истолкование и защита религиозного учения об абсолютной реальности, а также соответствующее обоснование правил и норм жизни верующих и духовенства».

В религиоведческом плане теология рассматривается как система знаний о вероучении и организационных формах религиозной жизни, религиозно-культурном наследии, образовании и научной деятельности, методах и формах межконфессионального диалога и механизмах воспитания человека в современном обществе.

В духовных образовательных организациях теология раскрывается с богословской точки

зрения³: «Богословие – система обоснования религиозных учений о Боге, совокупность выработанных той либо иной религией доказательств истинности догматики, религиозной нравственности, правил и норм жизни верующих и религиозных служителей, духовенства, богоустановленности вероучения, богослужebной практики». Религиоведческий подход в основном применяется в системе государственных образовательных организаций через реализацию программ по направлениям «Религиоведение», «Исламоведение», «Востоковедение» и др. Рассмотрим данные понятия более подробно.

Религиоведение – наука о религии, особая разновидность гуманитарного знания, изучающая религиозное поведение человека, его отношение к Богу или к чему бы то ни было, рассматриваемому как священное или сакральное. Предмет религиоведения – систематическое исследование религии как части человеческой культуры и историческое исследование религии в прошлом и настоящем. Объектом религиоведения является религия⁴.

Религиоведы изучают религию, включая ее формы, прежде всего как феномен культуры, акцентируя внимание на взаимосвязь и взаимодействие религии и других областей культуры, осуществляют историческое исследование религий в прошлом и настоящем. Религиоведение исходит из предпосылок, что Бог есть вымысел человека, а религиозный опыт как самостоятельное явление не существует и сводится к простым психологическим переживаниям, в которых участвуют чувства и воображение⁵.

Ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) В. Воробьев приводит такое сравнение теологии и религиоведения: «Религиоведение и теология соотносятся примерно, как музыка и музыковедение. Одному нужна лекция по музыке, а другому нужна сама музыка. Одно другому не мешает, но одно другого и не заменяет. Думаю,

¹ Шохин В.К. Теология. Введение в богословские дисциплины. – М.: ИФРАН, 2002. – 122 с.

² Современный философский словарь / Под общ. ред. д.ф.н., проф. В.Е. Кемерова и д.ф.н. проф. Т.Х. Керимова. – М.: Академический проект, 2015. – С. 690.

³ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Новинт, 2000. – 1536 с.

⁴ Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс / Под ред. Б.Б. Прохорова. 2010. – 320 с.

⁵ Религиоведение. Энциклопедический словарь. – М.: Академический Проект, 2006. – 1256 с.

если кому-то нужна сама музыка, то лекций будет недостаточно». Исламоведение и востоковедение изучают религию также извне, то есть исследуют знание о знании религии».

Исламоведение – самостоятельный раздел востоковедения, занимающийся изучением истории возникновения и распространения ислама, источников его вероучения, его влияния на процессы общественного развития. Исламоведение – это научная дисциплина, изучающая ислам как религию. Исламоведение изучает историю ислама, культуру, право, экономику мусульманских народов и др. Исламоведение не занимается ни критикой ислама, ни его апологетикой. Основная задача исламоведения – предоставлять обществу непредвзятую информацию об исламе, духовных ценностях и ориентирах его последователей¹.

Философский подход к теологии опирается на данные «естественного опыта», т.е. опыта существования человека в природной, космической, социальной средах, а также экзистенциального опыта индивидуально-жизненного существования. Данный подход направлен на то, чтобы удостовериться существование Бога, основываясь на опыте и разуме, определить, по возможности, природу Бога и охарактеризовать отношения между Богом и миром, Богом и человеком².

Востоковедение – совокупность научных дисциплин, изучающих историю, экономику, языки, литературу, этнографию, искусство, религию, философию стран Востока³.

Анализируя представленные определения можно констатировать, что богословие рассматривает религиозные вопросы «изнутри», то есть изучает избранную религию, ее священные тексты, вероучение и его внутреннюю логику, священную историю, культ, религиозное законодательство, а остальные рассмотренные понятия «религиоведение», «исламоведение», «востоковедение» изучают знание о знании элементов религии.

¹ Гогоберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – С. 90-91.

² Философия религии: Хрестоматия / Сост. В.Е. Данилова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 536 с.

³ Большой энциклопедический словарь. – М.: «Большая Российская энциклопедия». / Гл. редактор – академик А.М. Прохоров. 2002. – 1456 с.

Духовные образовательные организации решают задачи, связанные с богословием, однако стандарта по богословию в перечне Федеральных государственных образовательных стандартов не имеется, поэтому используется наиболее близкий по значению ФГОС по направлению подготовки 48.03.01 «Теология» (уровень бакалавриата). Анализ данного стандарта позволяет выделить объекты профессиональной деятельности выпускников: основополагающие духовные ценности и опыт, определяемое ими мировосприятие, теоретически оформленные в соответствующей религии и осмысляемые в систематическом единстве, исторической реализации и современной практике, а также в межрелигиозном, культурном (цивилизационном), общественном, государственном и научном контексте.

Указанные объекты профессиональной деятельности в наибольшей степени соответствуют религиоведческим представлениям теологии. По направлению подготовки «Теология» определены следующие виды профессиональной деятельности: научно-исследовательская; учебно-воспитательная и просветительская; социально-практическая; экспертно-консультативная; представительско-посредническая; организационно-управленческая. Представленные виды деятельности в наибольшей степени удовлетворяют подготовку теологов с религиоведческих позиций.

Положительным фактором ФГОС по направлению «Теология» является условие, что программа бакалавриата по направлению подготовки 48.03.01 Теология реализуется в рамках соответствующей конфессиональной теологии (христианской, исламской, иудейской, буддистской). Это даёт возможность самостоятельно формировать программу для определённой конфессии. Важным условием реализации богословского направления образовательной деятельности является пункт ФГОС «Теология», где указывается, что «учебные предметы, курсы, дисциплины (модули) в области теологии преподаются педагогическими работниками из числа рекомендованных соответствующей централизованной религиозной организацией». Это накладывает обязательства для вуза по организации образовательного процесса, где преподавание теологических дисциплин должны

осуществлять преподаватели, имеющие религиозное образование.

Теология реализуется в зарубежных вузах начиная с XIV–XV века. В России теология стала преподаваться в XX веке в связи с тем, что Россия приняла условия Болонского соглашения. Открытие кафедр теологии, религиоведения в России совпало с периодом государственной реформации, когда отпала необходимость кафедр марксизма-ленинизма, научного коммунизма, истории КПСС. Преподавательский состав данных кафедр в основном пополнил состав кафедр теологии, религиоведения. Специалистов для преподавания конфессиональной части теологии в России не оказалось, так как в период господства атеизма почти все медресе, мектебы в России были закрыты и исламское образование практически было на нулевом уровне. В связи с создавшейся ситуацией и недостатком квалифицированных преподавателей по теологии содержание ФГОС по направлению подготовки «Теология» фактически стало реализовывать содержание, совпадающее с религиоведческим направлением. Ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) В. Воробьев считает, что светское теологическое и специализированное духовное религиозное образование (система духовных академий и семинарий) не вполне совпадают по своему содержанию, поэтому имеет смысл рассматривать их по отдельности¹.

Таким образом, в некоторых государственных образовательных организациях высшего образования стали реализовываться программы по направлению подготовки «Теология» с религиоведческим содержанием, что не удовлетворяет требованиям высших духовных образовательных организаций, где предусматривается богословский подход при реализации теологии. В высших духовных образовательных организациях по направлению «Теология» реализуется программа, составленная на конфессиональной основе. Отличить разные подходы к подготовке специалистов по направлению «Теология», с нашей точки зрения, возможно, если проанализировать учебную программу по количеству

часов, отводимых на реализацию богословских дисциплин и светских или религиоведческих дисциплин, а также выяснить, кто преподаёт богословские дисциплины – преподаватель, имеющий высшее религиозное образование или преподаватель, имеющий только светское образование.

Мы считаем, что религиоведческие, философские богословские подходы являются существенными элементами религиозного образования. Важно правильно и рационально применять указанные подходы по своему назначению. Мы считаем, что на начальном этапе обучения школьников дисциплине «Основы религиозных культур и светской этики» или «Основы духовно-нравственной культуры народов России» наиболее понятным для школьников будет культурологический, религиоведческий подход. В высших духовных образовательных организациях станет приемлемым использование богословского подхода при преподавании теологических дисциплин.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М.: Омега-Л, 2013. – 134 с.
2. Большой энциклопедический словарь. – М.: «Большая Российская энциклопедия». / Гл. редактор – академик А.М. Прохоров, 2002. – 1456 с.
3. Воробьев В., прот. Вступительное слово // Вестник ПСТГУ. – 2006. – серия IV, № 3. – С. 11.
4. Гогоберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – С. 90-91.
5. Кислюк К.В., Кучер О.Н. Религиоведение: учебное пособие для высших учебных заведений. – Ростов-на-Дону: Феникс; Харьков: Торсинг, 2003. – С. 6.
6. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Новинт, 2000. – 1536 с.
7. Резван Е.А. Коран и его мир. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – 140 с.
8. Религиоведение. Энциклопедический словарь. – М.: Академический Проект, 2006. – 1256 с.

¹ Воробьев В., прот. Вступительное слово // Вестник ПСТГУ. – 2006. – серия IV, № 3. – С. 11.

9. Современный философский словарь / Под общ. ред. д.ф.н., проф. В.Е. Кемерова и д.ф.н. проф. Т.Х. Керимова. – М.: Академический проект, 2015. – С. 690.
10. Теология в системе научного знания и образования. Материалы круглого стола в Общественной палате РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/290997/index.html> (Дата обращения: 12.06.2018).
11. Философия религии: Хрестоматия / Сост. В.Е. Данилова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 536 с.
12. Шохин В.К. Теология. Введение в богословские дисциплины. – М.: ИФРАН, 2002. – 122 с.
13. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс / Под ред. Б.Б. Прохорова, 2010. – 320 с.

RELIGIOUS AND DOCTRINAL THEOLOGY WITHIN THE SYSTEM OF UNIVERSITY EDUCATION

Rinat Kh. Kalimullin,
Cand. Sc. (Education), Professor
Vice rector, Russian Islamic University
Central Muslim Spiritual Board of Russia

Abstract. *Starting with the XIV–XV century theology in the foreign universities was considered from the religious point of view. Currently the training of specialists under the program 48.03.01 «Theology» is carried out mainly with the religious, philosophic perspectives without disclosing its theological component. The author believes that the teaching of theological subjects should be fulfilled by those people with religious education who are capable to reveal the real theological foundations of theological disciplines.*

Keywords: *theology, religious studies, Islamic studies, oriental studies, spiritual educational institutions.*

УДК 37:28

О РОЛИ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ИСЛАМСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

*Фатыхова Римма Мухаметовна,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой профессионального
развития педагогических работников
Башкирского государственного педагогического
университета им. М. Акмуллы*

*Калимуллина Гузель Ибрагимовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
директор Института дополнительного образования
Башкирского государственного педагогического
университета им. М. Акмуллы*

Аннотация. В статье описываются отличительные черты исламского образования, представляющие собой явление общемирового характера. Подчеркивается, что ислам как духовное учение – это религия самосовершенствования человеческой личности.

Авторы прослеживают пути интеграции исламского образования в информационное общество. Это становится возможным на основе единой общей для субъектов исламского и светского образования цели – не только получение знаний, но и развитие и саморазвитие личности. Отмечается, что в этом процессе важным становится выявление факторов и условий осуществления саморазвития и самосовершенствования личности.

Ключевые слова: воспитание, ислам, исламская религия, личность, образование, развитие, саморазвитие, самосовершенствование, субъект.

Динамика исламского образования в современном обществе, различие его методов и приемов, механизмы его функционирования и развития обсуждаются в работах многих зарубежных и отечественных исследователей, как светского, так и духовного направления. Интерес к исламскому образованию после революционных и масштабных изменений в СССР эпохи перестройки и постперестроечного периода, был обусловлен многими причинами объективного и субъективного характера. Среди наиболее важных и существенных А.М. Буттаева отмечает следующие:

- невысокий уровень религиозной культуры большинства российских мусульман и вместе с тем их стремление к религиозной духовности и знанию;

- острая нехватка образованных священнослужителей, способных удовлетворить и правильно организовать духовные искания членов своей уммы;

- прилив из-за рубежа разного рода религиозных объединений, стремящихся внедрить свою идеологию в сознание российских мусульман.

Эти и многие другие проблемы вторичного характера поставили новые задачи и новые вопросы перед современной исламской уммой и исламской педагогической мыслью России. Однако развернувшаяся в последние годы дискуссия вокруг задач и перспектив мусульманской педагогики в современной России подчас сосредоточивается на организационно-институциональной стороне образовательного процесса, на его форме, почти не затрагивая само его содержание. Между тем на первый план должно выдвигаться обсуждение именно вопросов, какому исламу мы хотим обучать, какие методологии мы можем использовать, какие дидактические принципы современной педагогики должны знать преподаватели теологических дисциплин и многое другое¹.

¹ Буттаева А.М. Адаптация содержания и качества исламского образования к современным реалиям и потребностям гражданского общества // Вестник социально-педагогического института. № 3 (23). 2017. – С. 51–59.

«Если мы рассмотрим позицию ислама в отношении знания и его развития – и эта религиозная позиция должна повлиять на ориентацию мусульман, – пишет Д.М. Кинзябаев, – мы обнаруживаем, что ислам уникален среди разных религий, делая знание требованием ислама, не менее важным, чем требования поста, молитвы и закята»¹.

В исламской педагогической системе речь идет о доведении послания до человека. Данный этап образования человека подразумевает его самосовершенствование на основе собственной программы развития. Высокая роль образования указана в Коране и в записанном позже устном предании – Сунне. Сам процесс поиска знаний приравнялся к совершению поклонения. В одном из сборников хадисов, записанных от устных слов Мухаммада, а именно Сунанат-Тирмизи за номером 2682 приводятся такие слова посланника Аллаха: «Тому, кто встанет на путь, желая обрести знание, тому Аллах облегчит путь в Рай. И поистине, ангелы непременно будут расстилать свои крылья для требующего знания, выражая свое удовлетворение тем, что он делает. И, поистине, прощение для ученого непременно станут просить обитатели небес и земли, и даже киты в море! А что касается превосходства ученого над поклоняющимися, то оно подобно превосходству луны в ночь полнолуния над прочими небесными светилами»².

Размышляя в этом ключе об отличительных чертах системы исламского образования, можно выделить свойственную ему культурологическую особенность – не разделять духовное от материального и религиозное от мирского, что отражается в своеобразии образовательных систем в исламской культурной традиции, характерном социальном устройстве и таких его компонентов, как:

¹ Кинзябаев Д.М. Внешние вызовы исламскому миру // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века (Материалы X Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 18-20 октября, 2017 г.). – С. 252–257.

² Зияншина Р.И. Исламское образование в информационном обществе, основанного на знаниях // Образование: традиции и инновации: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. – Прага: World Press s.r.o., 2014. – С. 206–211.

- взаимодействие социума и образовательной системы;
- приоритетность самообразования и саморазвития личности;
- образование на протяжении всей жизни;
- формирование исламского мировоззрения;
- обязательное изучение арабского языка, как языка канонических текстов.

Рассматривая исламское образование априори с позиции феноменологии, можно увидеть его влияние на процессы изучения мусульманами опыта собственного «Я» и опыта познания абстрактного Другого. Ярким примером этого служит деятельность исламских просветителей и религиозных реформаторов XIX–XX вв., таких как Джамаль ад-Дин аль-Афгани (1838/39–1897), Мухаммад Абдо (1849–1905), Мухаммад Рашид рида (1864–1935) и других, внесших вклад в развитие исламского образования, расширив его возможности за счет освоения мирового педагогического опыта³.

Сказанное выше показывает особую роль знания, образования, приоритетности самообразования и саморазвития личности в исламе. Не это ли лежит в основе любого другого светского образования? Получается, что главная цель субъекта образования и в исламе, и в светских науках одна: не только получение знания, но и развитие и саморазвитие личности.

По утверждению М.А. Щукиной, понятие «саморазвитие» не является новым для психологии. Его употребляют, когда важно подчеркнуть самодетерминированный характер развития, роль персонального фактора в развитии. Однако в течение долгого периода времени саморазвитие существовало в науке не в качестве предмета исследования, а как объяснительная категория, выражающая принцип активности личности в развитии. Исследователь этого феномена обращает внимание на то, что за саморазвитием не был закреплён статус психологического феномена, статус части психологической реальности. Возможно, этим объясняется, что в психологических словарях и учебниках по психологии нет статей, посвящённых саморазвитию. За последние десятилетия отношение к саморазвитию изменилось. Исследователи

³ Зелёнев Е.И. Феномен исламского образования // Азия и Африка сегодня. 2015. № 10. – С. 25–30.

стали рассматривать его не только, как объяснительный принцип, но и как психологический феномен. Саморазвитие было признано как самобытное динамическое явление, качественно отличное от развития. На данном уровне анализа саморазвитие предстало как проблема, многосторонняя и малоизученная. Под условным наименованием «психология саморазвития личности» объединены исследования, посвященные общему предмету – саморазвитию личности как психологическому феномену¹.

К настоящему времени устойчивое целостное представление о саморазвитии личности не сложилось. Это стимулирует поиск таких объяснительных подходов, которые бы позволили понять саморазвитие как парадоксальный факт психической жизни, когда личность растет сама над собой, растет сама из себя, возвращает сама себя. Исследователи отмечают три направления исследований проблемы саморазвития, которые сложились в психологической науке:

– Функциональное, рассматривающее человека, как сугубо функциональное существо во всех сферах его жизнедеятельности.

– Субъективно-целевое, делающее акцент на ценностно-смысловых характеристиках личности, ставя его в центр культурных идеалов.

– Системологическое, объединяющее два предыдущих подхода на основе принципа системной детерминации любого явления².

В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев одними из первых в отечественной психологии дали определение понятия «саморазвитие» и обосновали его отличительные признаки: саморазвитие – это фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей жизни, превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования³.

¹ *Щукина М.А.* Проблема саморазвития личности в парадигме культурно-исторической психологии // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru». 2014. Том 6. № 4. – С. 81–92.

² *Блинова В.Л., Блинова Ю.Л.* Психологические основы самопознания и саморазвития: учебно-методическое пособие. – Казань: ТГГПУ, 2009. – 222 с.

³ *Маралов В.Г.* Психология саморазвития: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры // В.Г. Маралов, Н.А. Низовских, М.А. Щукина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт. 2018.

Обобщая существующие в современной психологии определения феномена «саморазвитие» авторы учебника «Психология саморазвития»⁴ отмечают, что во всех них (определениях) подчеркивается, что саморазвитие – это самостоятельное построение человеком собственной личности, приобретение таких качеств и характеристик, которых раньше не было. Тем самым подчеркивается значимость субъектности индивида, его активности, достижения нового состояния и новых свойств.

По мнению ряда ученых-психологов путь к постижению сущности саморазвития лежит через решение проблемы, разотождествления понятий «развитие» и «саморазвитие». Нужно выяснить, в чем состоит особенность понятия «саморазвитие», которая не исчерпывается категорией «развитие».

С этих позиций развитие можно трактовать как естественный, природосообразный процесс непреднамеренных изменений, которые происходят неотвратимо, закономерно, невольно в тот момент, когда в системе складывается определенное отношение противоречивого характера между ее элементами либо между возможностями системы и требованиями среды. Саморазвитие же можно понять как процесс «искусственный», культуросообразный, осуществляемый с применением специальных средств: актов целеполагания, самосознания, саморегуляции и пр. Понятие «саморазвитие» в таком случае описывает такие специфические феномены развития, которые представлены актами произвольного, целенаправленного, управляемого личностью самоизменения⁵.

Если цель психологии развития личности – постичь законы изменения личности, изменения, происходящие неизбежно, неумолимо, неотвратимо, то цель психологии саморазвития в ином – понять, можно ли произвольно изменяться, т.е. управлять этим процессом? Исследователей также интересует, возможно ли для человека, прилагая определенные усилия, стать именно таким, каким он хочет, а не таким, каким бы он стал произвольно, все равно

⁴ Там же.

⁵ *Щукина М.А.* Саморазвитие личности: история и современное состояние проблемы в отечественной психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета, сер. 12, 2009, вест. 1, ч. 1. – С. 154–164.

изменившись, но не руководя этим изменением. Если возможно, то такое специфическое производное самоизменение и будет называться саморазвитием¹.

Существующие взгляды исследователей саморазвития не являются однородными. Одна группа исследователей связывает саморазвитие с позитивными самоизменениями. В этом случае говорят о личностном росте, о «восхождении к себе лучшему» (С.Л. Рубинштейн), о «прогнесе развития» (А.А. Бодалев), о самосовершенствовании.

Другая группа ученых настаивает, что саморазвитие есть процесс самоизменения, который может носить как позитивный, так и негативный для личности и социума характер. Эта позиция отчетливо выражается словами В.Г. Маралова: «Единицей анализа саморазвития является самопостроение личности в каждый конкретный момент времени по воспроизводству, улучшению или ухудшению себя»².

Устремленность к саморазвитию – это вариант нормативный, желательный, встречающийся, но не являющийся общей закономерностью разворачивания жизненного пути личности. В реальности, как отмечает К.А. Абульханова-Славская, даже осознавая свой идеал, его отличие от своего реального «я», многие люди не стремятся себя изменить. Почему же у одних людей срабатывает данный механизм и формируется саморазвивающаяся личность, а у других – нет? По мнению М.А. Щукиной, тому можно указать две причины – средового и персонального характера³.

Прежде всего, важно учесть, в какого рода социальные отношения была погружена личность на этапе своего становления. Если ей не был преподан опыт развития, умелого воспитания, настойчивого руководства со стороны

мира взрослых, то возрастает вероятность того, что она сама придет к опыту саморазвития. В данной ситуации развития нет материала для интериоризации, который бы породил соответствующие внутриличностные структуры. С этих позиций обретает важность педагогическая поддержка саморазвития, вспоможение формированию саморазвития, семейное воспитание. Становятся понятны представления, согласно которым, будет ли личность в дальнейшем развивать себя, во многом зависит от того, как развивали ее. Если мы проанализируем особенности процесса познания и развития в исламе, то увидим и цели, и факторы их достижения.

Цель познания в исламе состоит в том, чтобы научить добру человека. Конечная цель образования заключается в формировании добропорядочной личности, или, по-другому, благонаправленного человека, обладающего адабом.

Понятие «адаб» охватывает и духовное, и материальное бытие человека, его социальные отношения. В переводе с арабского языка оно означает высокую нравственность, хорошее воспитание, доброжелательность, деликатное обхождение с окружающим, умение строить отношения, скромность, стыдливость. Ученые комментируют это понятие как достойное поведение, формируемое на основе знаний, почерпнутых из источника мудрости (хикмат). Воспитание в семье, образовательный процесс в мактабе и медресе, в профессиональных учебных заведениях – все это есть формирование в человеке «адаба». Понятие, в свою очередь, синонимично с другим ключевым понятием: викая (предупредить, оградить, защитить; защищенность человека). Следовательно, сформированность и развитость высоких качеств ограждает человека от ошибок. В этом смысле значение образованности для человека возрастает. Знающий да не ошибается⁴.

Ислам как духовное учение – это религия самосовершенствования человеческой личности. Эта особенность вполне естественно находит отражение в исламской образовательной системе в наиболее обобщенном виде, без

¹ Степанова Т.И. Теория и практика профессионального развития и саморазвития учителя физики. – Автореферат дис. док. пед. наук, 2002. – г. Москва.

² Маралов В.Г. Психология саморазвития: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры // В.Г. Маралов, Н.А. Низовских, М.А. Щукина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт. 2018.

³ Щукина М.А. Саморазвитие личности: история и современное состояние проблемы в отечественной психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета, сер. 12, 2009, вест. 1, ч. 1. – С. 154–164.

⁴ Хабибуллина Г.Ю. Педагогическая система образования в исламе // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2016. Вып. 3 (43). – С. 31–35.

конкретизации типа учебного учреждения или страны. Во-первых, это направленность на самообразование и самосовершенствование субъекта образования, и, во-вторых, направленность образования.

Примечательно, что при сравнении исламского образования с образовательным процессом в современном информационном обществе, отмечает Р.И. Зианшина, мы видим по сути эти же два направления: непрерывность процесса образования и направленность на саморазвитие субъекта образования¹.

Для наиболее активного интеграционного процесса необходимо обновление системы и структуры исламского образования, что обусловлено естественными изменениями социальной среды. Как отмечает Р.И. Зианшина, изучая особенности социального устройства среды, можно наметить пути интеграции системы исламского образования в информационное общество, предполагающие:

- более активное взаимодействие со светской системой образования;
- повышение уровня подготовки педагогических кадров, реализующих программы исламского образования;
- изучение и использование при реализации образовательных программ мирового педагогического наследия;
- при проектировании и реализации образовательных программ учитывать междисциплинарный подход;
- внедрение в процесс обучения инновационных образовательных технологий и информационно-коммуникационных технологий;
- усиление контроля за «качеством» издаваемой учебной, методической литературы.

И в этой связи как указывают многие исследователи исламского образования одна из важнейших и, вместе с тем, сложнейших задач информационного общества – создание образовательной среды, адаптированной под конкретные условия, с целью формирования у обучающихся адекватных компетенций, соответствующих современным требованиям, и

не разрушающих в то же время его духовных основ и культурных традиций.

К этому процессу государство подключило светские вузы, где работают отделения исламоведения с ведущими учёными в области исламского права, Корановедения, хадисоведения. По мнению Д.М. Солодовник, объединив усилия, мы создадим свою собственную модель российского ислама с новой системой координат, основанную на историческом преимуществе российской цивилизации, способную стать истоком глубинной трансформации богословской мусульманской мысли всего исламского мира.

Российской исламской мысли пришлось время заявить о себе, как о самобытной богословской школе, свободной от арабской средневековой парадигмы, утверждает Д.М. Солодовник. Тем более что в мире нет образца «классической богословской школы ислама», как нет образцового классического мусульманского образования. Классическим может быть только перечень дисциплин, а их содержание определяется мусульманским духовенством каждой страны, исходя из её неповторимой истории, современного социально-политического развития.

Миссия религии в России, даже в самые тяжелые атеистические времена, заключалась в помощи власти и народу справляться с историческими вызовами. А они сегодня беспрецедентны! Россия в четвертый раз за столетие совершает акт самостроительства (1917, 1941, 1991 гг. и в настоящее время), чтобы остаться в мировой истории как уникальная цивилизация со своим особым местом в равноправном многополярном мире. Но, чтобы выжить, все российское общество должно сосредоточиться на достижении нового качества развития страны, в том числе и развития исламской российской мысли и образования.

Как утверждает Е.И. Зеленев, исламское образование имеет признаки глобального феномена, поскольку обладает очевидной системностью, имеющей собственную многоуровневую и внутренне дифференцированную «интенциональную структуру», нацеленную на универсализацию и максимальное пространственное расширение исламского образовательного процесса. Исламское образование, независимо от его содержания, представляет собой явление

¹ Зианшина Р.И. Исламское образование в информационном обществе, основанного на знаниях // Образование: традиции и инновации: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. – Прага: World Press s.r.o., 2014. – С. 206–211.

общемирового характера. Игнорировать его как феномен глобального культурного процесса было бы не корректно. По существу, речь идет о вызове «западной» модели образования на открытое соревнование¹.

В этом контексте важно подчеркнуть, что одновременно с количественным возрождением ислама (мечети, медресе и т.д.) должна качественно измениться образовательная составляющая исламской религии. Расцвет богословия и новые мысли, соответствующие реалиям современной действительности, должны вознести идеалы ученого-богослова на достойную уважения высоту. Всякое дело, претендующее на высокий уровень, должно находиться в поиске нового и модернизации. Так же обстоит дело и с образовательным процессом в исламских учебных заведениях. Это может произойти только тогда, когда субъекты исламского образования будут находиться в постоянном поиске нового, в процессе личностного и профессионального развития и саморазвития.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в любом образовании и особенно в современном, задачи главным образом связаны с активностью познающей личности. В этой связи внимание следует акцентировать на выявлении факторов, которые оказывают поддерживающее или, напротив, депривирующее влияние на становление саморазвития личности, а также выявлении оптимальных условий осуществления саморазвития, оказания помощи и поддержки в процессах самопостроения личности.

Литература

1. Блинова В.Л., Блинова Ю.Л. Психологические основы самопознания и саморазвития: учебно-методическое пособие. – Казань: ТГГПУ, 2009. – 222 с.
2. Буттаева А.М. Адаптация содержания и качества исламского образования к современным реалиям и потребностям гражданского общества // Вестник социально-педагогического института. № 3 (23). 2017. – С. 51–59.
3. Залуцкая С.Ю., Панина С.В. Творческое саморазвитие как компонент профессиональной

деятельности преподавателя вуза // Философия образования, № 1 (40), 2012. – С. 176–182.

4. Зеленев Е.И. Феномен исламского образования // Азия и Африка сегодня. 2015. № 10. – С. 25–30.

5. Зианшина Р.И. Исламское образование в информационном обществе, основанного на знаниях // Образование: традиции и инновации: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. – Прага: WorldPress s.r.o., 2014. – С. 206–211.

6. Излученко Т.В. Исламское образование: современное положение и перспектива // Философия образования, № 1 (52), 2014. – С. 106–112.

7. Кинзябаев Д.М. Внешние вызовы исламскому миру // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века (Материалы X Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 18–20 октября, 2017 г.) – С. 252–257.

8. Маралов В.Г. Психология саморазвития: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры // В.Г. Маралов, Н.А. Низовских, М.А. Щукина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт. 2018.

9. Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Islaminthemodernworld, 2015. Vol. 11, № 4. – С. 35–46.

10. Солодовник Д.М. Роль исламского образования в становлении российской идентичности // Сборник статей Всероссийской экспертно-аналитической конференции «Актуальные вопросы реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». 2017. – С. 249–257.

11. Степанова Т.И. Теория и практика профессионального развития и саморазвития учителя физики. – Автореферат дис. док. пед. наук, 2002. – г. Москва.

12. Ушаков А.А. Вариативность личностно-профессионального саморазвития педагога в интегративной образовательной среде // интернет-журнал Мир науки. 2016. Том 4, № 2. – С. 1–12.

13. Хабибуллина Г.Ю. Педагогическая система образования в исламе // Вестник ПСТГУ, Серия IV: Педагогика. Психология. 2016. Вып. 3 (43). – С. 31–35.

¹ Зеленев Е.И. Феномен исламского образования // Азия и Африка сегодня. 2015. № 10. – С. 25–30.

14. Щукина М.А. Проблема саморазвития личности в парадигме культурно-исторической психологии // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru». 2014. Том 6. № 4. – С. 81–92.

15. Щукина М.А. Саморазвитие личности: история и современное состояние проблемы в отечественной психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета, сер. 12, 2009, вест. 1, ч. 1. – С. 154–164.

THE ROLE OF PERSONAL DEVELOPMENT IN ISLAMIC EDUCATION

Rimma M. Fatykhova,

D. Education, Professor

Head of Department for Teachers' Professional development

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

Guzel I. Kalimullina,

Cand. Sc. (Philosophy), Senior Lecturer

Director of Further Education Development

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

Abstract. *The article describes the distinctive features of Islamic education. It is emphasized that Islam as a spiritual teaching is a religion of self-improvement of the human person.*

The authors trace the ways of integrating Islamic education into the information society. This becomes possible on the basis of a common goal for the subjects of Islamic and social education – not only in obtaining knowledge, but also in the development and self-development of the individual. It is noted that in this process it becomes important to elicit the factors and conditions for the implementation of self-development and self-improvement of the individual.

Keywords: *education, Islam, Islamic religion, personality, education, development, self-development, self-improvement, subject.*

УДК 378.016:28

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СЕМИНАРЫ КАК ФОРМА ОБСУЖДЕНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ С УГЛУБЛЕННЫМ ЗНАНИЕМ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ИСЛАМА

*Фахретдинов Тимур Радикович,
специалист по научной работе*

*Научно-исследовательского института духовной безопасности
и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы*

Аннотация. В современных условиях турбулентного общества возрастает необходимость в осуществлении благоприятной государственной конфессиональной политики, с целью обеспечения духовной безопасности отдельной личности, так и в целом страны. С этой целью государством в лице федеральных органов исполнительной власти был инициирован проект подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. В рамках данной статьи обозначен опыт Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы как субъекта реализации данного проекта в части организации методологических семинаров.

Ключевые слова: духовная безопасность, концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, БГПУ им. М. Акмуллы, Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования, методологический семинар.

В современных условиях динамического развития общества в направлении глобализационных процессов, существует вероятность возникновения определенного рода деструкций. Известный американский политолог С. Хантингтон в своей работе¹ указывает, что в процессе переориентации глобальной политики с биполярной идеологической модели на полицентристскую плюралистическую резче обозначаются межцивилизационные разломы, обусловленные этническими и конфессиональными различиями стран и международных сообществ. К тому же, события, произошедшие в последнее десятилетие, обостряют дремавшие до этого конфликтные точки, что оказывает негативное влияние на развитие нашей страны, представляя угрозу ее национальной безопасности. В этом плане особо стоит выделить национально-этнические противоречия, имеющие в своей основе конфессиональный фактор².

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций (отрывки из новой книги) // Proet Contra. № 2. Т. 2. М., 2005. – С. 147–152.

² Солодовник Д.М. К вопросу о развитии ислама в современной России // Сборник Международной научно-практической конференции, посвященной 230-летию

В рамках данных обстоятельств, возникает необходимость в осуществлении сбалансированной государственно-конфессиональной политики Российской Федерации, в силу ее поликонфессиональности и полиэтничности.

Во многом корнем проблем служит то, что начиная с 90-х гг. прошлого века идет процесс атомизации общества, утрата населением традиционных форм солидарности, коллективизма³. Отсутствие целенаправленной ценностной парадигмы в результате ведет к возникновению идеологического вакуума, чреватого возможностью подмены понятий.

Иными словами, социокультурная среда турбулентного общества⁴ благоприятна для ЦДУМ России (г. Уфа, 23-24 октября 2018 г.). Уфа. 2018. – С. 43–49.

³ Абдрахманов Д.М. Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы – участник Федерального проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама: социальный эффект и научные перспективы // В сборнике: Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию медресе «Галия». 2016. – С. 53–63.

⁴ Щекотин Е.В. Онтология «турбулентного социума»: понятие и принципы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и ис-

суррогатной духовности в виде синкретических (эkleктических) учений, харизматических культов и девиации традиционного конфессионального сознания (в виде фундаменталистических тенденций и дисфункциональных «церквей»)¹. Уязвимость и трансформация духовных ценностей каждого современного человека – глобальная проблема.

В этой связи считаем целесообразным раскрытие понятия духовной безопасности. Оно выступает неотъемлемой частью как гражданина, так и в целом национального единства России. Духовная безопасность распространяет свое влияние все сферы жизни общества (социальную, политическую, экономическую), обеспечивая наиболее оптимальное и гармоничное функционирование государства.

Концептуальной составляющей духовной безопасности выступает религия, которой в последнее время уделяется все большее значение. Данный факт подтверждается многими отечественными исследователями, общественными и религиозными деятелями, в частности, Ш.Р. Кашаф отмечает, что: «Сегодня со всей очевидностью становится ясно, что одним из условий обеспечения национальной безопасности является обеспечение религиозной безопасности общества»². Верховный муфтий, Шейх-уль-Ислам Т.С. Таджуддин на международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» обозначил роль религии словами: «Оглядываясь в ретроспективу исторического прошлого, мы не без гордости констатируем возрастающий религиозный фактор во многих аспектах социальной жизни российского общества»³.

искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. 4. – С. 210–212.

¹ Чудинов С.И. Духовная безопасность и турбулентное общество в философской рефлексии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (74): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 199.

² Кашаф Ш.Р. Модернизация исламского образования как фактор религиозной и национальной безопасности России // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2015. Т. 11. № 4. С. 47–62.

³ Таджуддин Т.С. Приветственное слово // Сборник Международной научно-практической конферен-

В силу того, что Российская Федерация представляет собой евро-азиатскую страну, где мусульманское население является коренным населением и по некоторым данным составляет около 20 млн человек, одной из основных задач, стоящих перед страной, является выработка Стратегии развития ислама в России, напрямую связанной с формированием отечественной богословской школы на основе национальной исторической традиции, современным исламским образованием⁴.

В 2007 году была начата реализация широкомасштабного проекта создания системы мусульманского религиозного образования и мусульманского организационно-кадрового обеспечения в масштабах всей страны. В связи с этим была разработана Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, содержащая в себе комплекс основных положений и моделей организации образовательных программ, определяющих его структуру и сущностное наполнение, а также оценку нынешнего состояния и перспективы развития на основе анализа существующих подходов (светского и духовного).

В соответствии с Концепцией⁵, развитие системы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама направлено на решение широкого круга вопросов, основными среди которых являются создание условий для процветания исламской богословской школы, противодействие распространению экстремизма и радикализма, создание многоуровневой системы отечественного исламского образования и формирование общей позиции российского ислама по отношению к ключевым вызовам современности.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы совместно с вузом-партнером Российским исламским университетом ЦДУМ России, уже на протяжении

ции, посвященной 230-летию ЦДУМ России (г. Уфа, 23-24 октября 2018 г.). Уфа. 2018. – С. 12–19.

⁴ Солодовник Д.М. К вопросу о развитии ислама в современной России // Сборник Международной научно-практической конференции, посвященной 230-летию ЦДУМ России (г. Уфа, 23-24 октября 2018 г.). Уфа. 2018. – С. 43–49.

⁵ Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 4. – С. 63–78.

более десяти лет (с 2008 г.) выступает в роли субъекта реализации Федерального проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. С этой целью создан и успешно функционирует Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы. За накопленный период проделан огромный объем работ по развитию ислама и укреплению межрегиональных и межконфессиональных отношений, в том числе и с зарубежными странами. Ежегодно утверждается план мероприятий, в котором обозначаются целевые индикаторы и направления осуществляемой работы.

В рамках данной статьи обозначим одно из традиционных направлений – методологические семинары, проводимые с целью обсуждения содержательных аспектов реализации программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, профилактики экстремизма и радикализма и пр.

Методологические семинары являются традиционной формой работы в рамках проекта, представляя собой универсальную научно-исследовательскую площадку для обсуждения концептуальных вопросов теории и практики исламского образования, истории и культуры ислама.

Опыт показывает, что количество и тематика семинаров ежегодно меняются. Так в 2016 году было организовано и проведено 10 научно-практических и научно-методических семинаров. Стоит отметить, что глубоко содержательными и полезными среди них были научно-методические семинары: «Трехуровневая система исламского образования как условие подготовки имамов в духовных образовательных учреждениях», «Применение инновационных технологий при преподавании исламских дисциплин», «Преимущество учебных программ в трехуровневой системе исламского образования», а также научно-практические семинары: «Нормативно-правовое регулирование деятельности религиозных организаций», «Ислам и рациональные науки: из опыта работы зарубежных ученых», «Выездные просветительские лекции и практические семинары: опыт, проблемы, пути и средства их решения».

Накопленный опыт проведения семинаров позволил партнерам в 2017 году повысить их число в рамках традиционных тематических направлений, посвященных новым, наиболее актуальным, на текущий момент, вопросам. В результате чего в общей сложности организован 21 семинар, в которых приняло участие более 800 человек. В качестве основных организаторов методологических семинаров выступили БГПУ им. М. Акмуллы, РИУ ЦДУМ России и ДУМ РБ.

В 2018 году был принят несколько иной формат работы, что позволило организовать одиннадцать методологических семинаров, пять из которых проведены совместно с Российским исламским университетом ЦДУМ России. Оставшаяся часть семинаров была реализована посредством создания в БГПУ им. М. Акмуллы временных творческих коллективов для проведения научно-исследовательских работ, результат которых выносился на обсуждение в рамках семинара. Так было создано шесть временных творческих коллективов, руководителями которых были назначены наиболее авторитетные и научно-активные лица структурных подразделений университета.

Выбранная тематика научных исследований затрагивала наиболее актуальные проблемные зоны, соответствующие концепции подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, а именно «Психологическая безопасность в системе исламского образования», «Профессионально-личностное развитие и саморазвитие субъектов исламского образования», «Гуманистические ценности исламских первоисточников в профилактике девиантного поведения молодежи», «Преподавание основ духовно-нравственной культуры народов России в школе поликонфессионального и полиэтнического региона», «Духовная безопасность в средствах массовой информации, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Тематика проведенных семинаров с РИУ ЦДУМ России носила характер практико-ориентированной направленности, и была посвящена вопросам методологических основ воспитания детей в мусульманской семье, практической деятельности имама, работы имамов

с верующими, отбывающими наказание в пени-тенциарных учреждениях и т.д. Помимо этого, часть семинаров имела вектор на развитие научной составляющей духовных образовательных организаций.

Стоит отметить, что выбранный формат работы является весьма удачным и продуктивным. Так, по результатам работы семинаров подготовлено семнадцать научных публикаций, в том числе: двенадцать в изданиях, входящих в перечень ВАК; четыре публикации Scopus и одна публикация Web of Science. Вышли в свет два сборника материалов по итогам методологических семинаров.

Число официальных участников по итогам всех семинаров составило более 500 человек, среди которых представители духовных управлений, преподаватели общеобразовательных и высших духовных и светских учебных заведений, специалисты и эксперты, общественные и религиозные деятели, студенты, магистранты и слушатели.

Формы работы методологических семинаров носили разноплановый характер и определялись целью и конкретным содержанием заседаний. Ведущими формами работы семинаров были выступления с докладами с их последующим обсуждением, в том числе были организованы тренинги и мастер-классы.

Таким образом, анализ проведенных семинаров демонстрирует их эффективность и практическую результативность.

Необходимо продолжать работу по развитию данного направления, так как растет мастерство докладчиков. Молодежь, участвующая в семинарах, вовлекается в научные исследования и дискуссии как формы работы и познавательной деятельности. В результате формируется культура исследователя, что немаловажно для совершенствования всей системы исламского образования. Светские ученые также активно участвуют в подготовке и проведении методологических семинаров, расширяя границы научного поиска, содействуя интеграции религиозного и научного знания.

Значительным эффектом реализации проекта в Уфе, стало то, что его признанный высокий уровень явился источником трансляции

ценностей ислама, традиционного для народов России, на евразийское пространство¹.

Данные явления способствуют интенсификации и повышению уровня научно-исследовательской работы и интеллектуальной коммуникации научного и религиозного сообщества.

Литература

1. *Абдрахманов Д.М.* Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы – участник Федерального проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама: социальный эффект и научные перспективы // В сборнике: Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию медресе «Галия». 2016. – С. 53–63.

2. *Асадуллин Р.М., Абдрахманов Д.М.* Развитие мусульманского образования и профилактика экстремизма в Башкортостане: новые акценты и инновационные проекты // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2016. Т. 12. № 4. – С. 215–228.

3. *Гусенова П.А.* Особенности подготовки специалистов по истории и культуре ислама: опыт Санкт-Петербургского государственного университета // Образование и духовная безопасность. 2018. № 3 (5). – С. 33–38.

4. *Кашаф Ш.Р.* Модернизация исламского образования как фактор религиозной и национальной безопасности России // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2015. Т. 11. № 4. – С. 47–62.

5. Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 4. – С. 63–78.

¹ *Асадуллин Р.М., Абдрахманов Д.М.* Развитие мусульманского образования и профилактика экстремизма в Башкортостане: новые акценты и инновационные проекты // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2016. Т. 12. № 4. – С. 228.

6. Солодовник Д.М. К вопросу о развитии ислама в современной России // Сборник Международной научно-практической конференции, посвященной 230-летию ЦДУМ России (г. Уфа, 23-24 октября 2018 г.). Уфа. 2018. – С. 43–49.
7. Таджуддин Т.С. Приветственное слово // Сборник Международной научно-практической конференции, посвященной 230-летию ЦДУМ России (г. Уфа, 23-24 октября 2018 г.). Уфа. 2018. – С. 12–19.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций (отрывки из новой книги) // Proet Contra. № 2. Т. 2. М., 2005. – С. 147–152.
9. Чудинов С.И. Духовная безопасность и турбулентное общество в философской рефлексии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (74): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 199.
10. Щекотин Е.В. Онтология «турбулентного социума»: понятие и принципы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. 4. – С. 210–212.

**METHODOLOGICAL WORKSHOPS AS A MEANS TO DISCUSS
THE CONTENT OF THE TRAINING PROGRAMS FOR THE SPECIALISTS
WITH DEEP KNOWLEDGE OF ISLAM HISTORY AND CULTURE**

*Timur R. Fakhretdinov,
Scientific Work Specialist*

*Research and Development Institute for spiritual security
and religious education development,
M.Akmullah Bashkir State Pedagogical University*

Abstract. *In a modern turbulent society it is more and more necessary to implement favourable government confessional policy to provide spiritual security both of a separate person and the whole country. For this purpose the government thorough the federal executive bodies initiated a program to train the specialists with deep knowledge of Islam history and culture. The article throws some light on the experience of M.Akmullah Bashkir State Pedagogical University in implementation of this project in the area of how to organize methodological workshops.*

Keywords: *spiritual security, programs for the specialists with deep knowledge of Islam history and culture, Research and Development Institute for spiritual security and religious education development, M.Akmullah Bashkir State Pedagogical University, methodological workshop.*

УДК 37.01:28(575.2)

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

*Осмонова Динара Аскарбековна,**доцент кафедры религиоведения и теологии**Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына*

Аннотация. Статья посвящена изучению процессов, происходящих в настоящее время в системе религиозного образования Кыргызской Республики. Проведен количественный и качественный анализ деятельности исламских учебных заведений, как медресе, так и вузов. Особое внимание уделено исламскому образованию, получаемому в зарубежных исламских учебных заведениях. Рассмотрены экспертные оценки проблем, путей и методов оптимизации религиозного образования в стране.

Ключевые слова: исламское образование, Кыргызстан, медресе, исламские вузы, зарубежные исламские учебные заведения, Духовное управление мусульман Кыргызстана, Госкомиссия по делам религий, исламская теология, религиоведение.

Проблема национальной безопасности, консолидированности кыргызстанского общества, права человека диктуют необходимость организации и регулирования системы религиозного образования в республике, особенно в области исламского образования.

Государственные органы, религиозные структуры, эксперты по вопросам религии находятся в поиске конструктивных решений по повышению качества религиозного образования не только духовенства и верующих, но и всех граждан страны. В Кыргызстане имеются уникальная религиозная ситуация и практика, связанные с наиболее благоприятным политическим и правовым климатом для функционирования и развития религиозных процессов, которые существенно отличаются от других центрально-азиатских государств, что привело к стихийности и бесконтрольности со стороны государства деятельности религиозных организаций, в том числе и в сфере религиозного образования.

Цель данной статьи заключается в анализе сложившейся ситуации в сфере исламского образования в Кыргызстане и поиска путей и механизмов его реформирования.

В условиях суверенизации в Кыргызстане вместе с религиозным ренессансом возник острый интерес к получению религиозного образования. Исходя из основного закона страны, Кыргызстан провозглашен светским государством. Около 85% населения считают себя му-

сульманами¹. Среди кыргызов, узбеков, таджиков, уйгуров, дунган, турок, азербайджанцев и представителей других национальностей, проживающих в республике, есть большая потребность в исламском образовании. В связи с этим, во всех регионах страны стихийным образом возникло большое количество религиозных учебных заведений, которые оказались вне контроля государства. Сегодня в Кыргызской Республике (КР) Госкомиссией по делам религий при Президенте КР (далее – ГКДР) зарегистрировано 114 мусульманских учебных заведений (104 – медресе^{2,3} и 10 высших мусульманских учебных заведений), из которых только один Исламский университет прошел аккредитацию Министерства образования и науки КР и имеет лицензию на право образовательной деятельности⁴. Особо следует отметить, что из зарегистрированных медресе функционируют только 83⁵.

¹ Государство и религия: метод. пособие / под ред. О.А. Молдалиева. – Бишкек, 2016. – 32 с.

² В медресе обучаются более шести тысяч человек.

³ Религиозное образование в Кыргызстане: медресе нуждаются в срочной реформе. – Доклад Булан института инноваций для укрепления мира. – Бишкек, апрель, 2017. – 31 с.

⁴ Джанибекова Н. «Четверть века без лицензии»: Исламский университет Кыргызстана теперь сможет выдавать дипломы. – Бишкек, 14 июля, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://kloop.kg/blog/2017/07/14/chetvertveka-bez-litsenzii-islamskij-universitet-kyrgyzstana-teper-smozhet-vydavat-diplomy/>

⁵ В Кыргызстане 114 исламских учебных заведений. Из них только одно имеет лицензию Министерства

Другая особенность исламского образования в республике заключается в том, что государство из-за отсутствия лицензии официально не признает дипломы, полученные в медресе. В связи с чем, выпускники не получают возможность поступать в высшие учебные заведения и устроиться на работу. Исходя из законодательной базы, религия, будучи отделенной от государства, не финансируется из госбюджета, и все учебные заведения состоят в частных руках и получают финансовую поддержку от негосударственных структур. После решения Совета безопасности при Президенте КР о повышении уровня знаний духовенства, теологов, был сформирован фонд «Ыйман», одной из целей которого является обучение преподавателей медресе, священнослужителей и теологов. В 2016 году повысили свои знания 4000 священнослужителей¹. Особо следует подчеркнуть, что только пятая часть имамов имеет соответствующее образование².

Понимая актуальность повышения уровня религиозного образования в стране, рабочая группа, созданная правительством, разработала «Концепцию реформирования религиозного и религиозно-теологического образования» в стране. Начав осуществление Концепции государственной политики в области религии, был запущен проект теологического колледжа при Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева³ с интеграцией светского и религиозного образования, в который можно поступить после получения 9-классного общеобразовательного образования. В 2018 году состоялся первый выпуск теологов, причем выпускники имеют

возможность поступить в светские вузы, а также, получив диплом колледжа, могут устроиться на работу священнослужителями в местных мечетях. Пока колледж сформирован при государственном вузе, но со временем может стать самостоятельным учебным заведением, рассматривается вопрос открытия аналогичных колледжей в Чуйской области и южном регионе республики⁴.

Еще одним важным пилотным проектом является обучение руководящих лиц Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК). В целях этого при светском вузе сформирован институт подготовки и переподготовки руководства ДУМК. Студенты этого института будут получать и светское и религиозное образования по стандарту Минобразования республики по специальности «Теология». В результате чего, выпускники будут удостоены дипломов гособразца со специализацией по религии. В конечном итоге, и теологический колледж и институт подготовки и переподготовки в перспективе перейдут на самофинансирование. ГКДР как обязательные предметы ввели целый комплекс светских дисциплин, так, для религиозных учебных заведений среднего уровня – шесть дисциплин, а для религиозных учебных заведений высшего уровня – десять. Исходя из Концепции, будут функционировать только те религиозные учебные заведения, где будут преподаваться обязательные предметы светского характера после прохождения регистрации в ГКДР КР так, чтобы и учащиеся и религиозные деятели получали знания светского и теологического характера.

ГКДР КР разработала типологию религиозных учебных учреждений. Теологические колледжи и медресе относятся к среднему религиозному образованию, при этом получение религиозного образования без общего девятиклассного образования – обязательного школьного образования – запрещено. Все это прописано в Конституции и соответствующих законах. Школьникам разрешается посещать как кружки дополнительного образования религиозные курсы и воскресные школы.

образования. – Бишкек, 27 марта, 2018. [Электронный ресурс] // URL: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1439169/?f=cp>

¹ Деятельность фонда «Ыйман». – Бишкек, 17 май, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ktrk.kg/post/13277/ru>

² Жакытбекова Ж. Религиозное образование в КР имеет лишь каждый пятый имам: эксперты говорят об угрозе нацбезопасности. – Бишкек, 5 декабря, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://knews.kg/2017/12/05/religioznoe-obrazovanie-v-kr-imeet-lish-kazhdyy-pyatyy-imam-eksperty-govoryat-ob-ugroze-natsbezopasnosti/>

³ Теологический колледж при Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева учрежден ГКДР при Президенте КР, Министерством образования и науки КР, ДУМК и КГУ им. И. Арабаева.

⁴ В теологическом колледже при КГУ им. И. Арабаева в 2018 году состоится первый выпуск теологов. – Бишкек, 28 марта, 2018. [Электронный ресурс] // URL: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1439415/?f=cp>

Второй уровень религиозного образования – это высший, предусматривающий четырехлетнее образование для получения диплома бакалавра, далее при дальнейшем обучении можно получить диплом магистра и доктора по направлению «Теология». Но в эти вузы можно поступить только после получения одиннадцатиклассного школьного образования или обучения в теологическом колледже и медресе. В перспективе теологические факультеты университетов, прошедшие стандартизацию и выдающие диплом о высшем образовании, должны вытеснить высшие религиозные учебные заведения, не прошедшие государственную стандартизацию. Особо следует отметить, что теологическое и религиоведческое образование – это различные типы образования. Теологическое образование относится к религиозному, конфессионально-ориентированному, а религиоведческое – внеконфессиональное, светское образование.

Важнейшим направлением реформирования религиозной сферы является религиоведческое образование, оно должно включать в себя три аспекта. Во-первых, это – обучение религиоведению в школах и вузах, во-вторых, это – подготовка религиоведов как общего характера, так и углубленного. В рамках религиозного просвещения необходимо повысить уровень религиоведческого образования среди преподавателей школ и учеников по религиозным вопросам. ГКДР КР и Минобразования и науки КР разработали специальное методическое пособие по религиозной проблематике для учащихся старших классов. В-третьих, повышение религиоведческой грамотности госслужащих и, в целом, граждан по вопросам религии. С 2016 года начался пилотный проект в десяти школах республики по организации уроков религиоведения («История религиозных культур»), а с 2018 года – в 56 школах¹, а с 2019 года – во всех общеобразовательных заведениях страны. Программа обучения рассчитана на две учебные четверти в девятом классе.

В сфере религиозной грамотности даже у священнослужителей имеются огромные

пробелы. Из двух тысяч сотрудников ДУМК 80% не получили квалифицированного религиозного образования и только пятая часть (20%), считающихся образованными в канонах ислама, имеет диплом медресе и лишь десятая часть (10%) занималась непродолжительное время на курсах имамов². Качество образования в медресе вообще не поддается контролю и неизвестно кем, что и как преподается. У мусульманской молодежи большая потребность в получении качественного исламского образования, и поэтому она стремится получить его за рубежом. Так, в вузах Турции теологическим знаниям обучались сотни граждан Кыргызстана, где считается, что ислам изучается на научном уровне. Но ДУМК особо не приветствует выпускников турецких университетов, так как, на их взгляд, эти выпускники слабо освоили арабский язык и основы Корана, что требуется для деятельности священнослужителей. Кроме этого, много кыргызстанцев обучаются в пакистанских, индийских, бангладешских и других медресе, часть из которых не имеет государственных лицензий и, возможно, представляет собой военизированные религиозные учебные заведения, подготавливающие террористов. Например, в Пакистане функционируют 13000 медресе³. Кыргызские граждане едут в Пакистан в основном как туристы, либо как гости, но попадают в медресе, которые принадлежат религиозному движению «Таблиги Джамаат». Деятельность этих медресе вызывает большую обеспокоенность у специалистов по проблемам национальной безопасности. Хотя пакистанские власти не выдают студенческие визы для иностранных граждан, стремящихся к учебе в медресе, все равно там учатся наши соотечественники. Не трудно осознать, что все это проходит нелегальным образом. Деятельность пакистанских медресе жестко критикуется в центрально-азиатских республиках, где деятельность движения «Таблиги Джамаат» запрещена, кроме Кыргызстана.

¹ С сентября в 56 школах Кыргызстана начнут преподавать основы религиозной культуры [Электронный ресурс] // URL: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1441174/?f=cp>

² *Исманов А.* Куда нас заведет разнообразие религиозного образования? – Бишкек, 8 февраля, 2018. [Электронный ресурс] // URL: <http://dem.kg/index.php/ru/article/27887/kuda-nas-zavedet-raznoobrazie-religioznogo-obrazovaniya>

³ Там же.

Что касается арабских стран, Ирана, Турции в какой-то степени есть возможность мониторить учебу наших соотечественников в высших религиозных вузах этих стран, которые имеют свои кампусы, электронные сайты и разработанные учебные курсы. О деятельности же других зарубежных медресе нет никакой информации, так как они созданы различными религиозными структурами и фондами.

До военных конфликтов кыргызстанцы ездили в Сирию и Ливан для получения религиозного образования. В настоящее время они учатся на краткосрочных курсах в Индии и Бангладеш. По информации Булан института, качественные религиозные знания дает египетский университет «Аль-Азхар», который имеет достаточно комфортные условия для обучения в свете современных требований¹.

По мнению известного теолога К. Маликова, хорошее религиозное образование дает Иордания и Саудовская Аравия, но в последней стране акцент делается на салафизм, что вызывает опасения².

Опрос известных деятелей ислама показал, что значительная часть духовной элиты Кыргызстана получила религиозное образование в Египте, Турции, Саудовской Аравии, Иордании и Сирии. Но основы исламского образования ими были получены в Кыргызстане.

По мнению ряда экспертов, развитие религиозного образования позволит избежать радикализма, но нужен специальный законопроект о религиозном образовании. Кроме этого, необходимо создать отдел религиозного образования в аппарате Министерства образования и науки КР, который ускорит выдачу лицензий религиозным образовательным учреждениям. И ДУМК и граждане ждут реформирования

системы религиозного образования, но есть финансовые проблемы.

Есть большие сложности при реформировании религиозного образования, так как медресе с большой опаской смотрят на лицензирование и аккредитацию своих учреждений, потому что им придется резко поднимать качество преподавания теологических предметов, а также вводить светские дисциплины, из-за чего потребуется помощь от государства. Но этот вопрос на законодательном уровне не проработан. Как причину нелегитимности медресе называют вопросы финансирования, но в действительности, по мнению экспертов, основатели и руководители религиозных учебных заведений не стремятся подпасть под государственный контроль³. Большие проблемы для медресе может создать их стандартизация, что может способствовать закрытию десятков медресе и институтов в связи с несоответствием требованиям госстандартов. Также, по мнению экспертов, для того, чтобы получить качественное религиозное образование наши граждане будут продолжать стремиться уезжать за рубеж, и поэтому на государственном уровне необходимо разработать критерии, исходя из которых, можно будет направлять студентов в зарубежные религиозные учебные заведения согласно установленному ГКДР КР перечню зарубежных религиозных учебных заведений, рекомендуемых для граждан КР⁴. Также есть вопросы по религиозной литературе, соответствует ли она нашему законодательству, и дипломы каких религиозных учебных заведений, каких стран могут быть нострифицированы в Кыргызстане. При отборе молодежи для учебы за рубежом необходима специальная аттестация среди выпускников кыргызстанских медресе и религиозных университетов, спонсировать их должен ДУМК, и именно он должен отслеживать судьбу

¹ Образование граждан Кыргызской Республики в зарубежных исламских учебных заведениях: ситуационный анализ. – Доклад Булан института инноваций по укреплению мира совместно с Государственной комиссией по делам религий при Президенте КР. – Бишкек, декабрь, 2017. – 35 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://bulaninstitute.org/wp-content/uploads/2017/12/Report-Religious-Education-in-Russian.pdf>

² Куда граждане Кыргызстана едут за религиозным образованием? Где учился Чубак ажы? – доклад НПО. – Бишкек, 4 декабря, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1419299/?f=cp>

³ Бакеева А. Светлые и темные стороны религиозного образования в Кыргызстане. – Бишкек, 26 декабря, 2017. [Электронный ресурс] // URL: https://www.gezitter.org/culture/66386_svetlyie_i_tenevyye_storoniy_religioznogo_obrazovaniya_v_kyrgyzystane/

⁴ Бенгард А. Десять религиозных учебных заведений за рубежом, рекомендуемых кыргызстанцам. – Бишкек, 5 декабря 2017. [Электронный ресурс] // URL: https://24.kg/obschestvo/70157_desyat_religioznyih_uchebnyih_zavedeniy_zarubejom_rekomenduemyih_kyrgyzstantsam/

студентов, обучающихся за рубежом, трудоустроить их после окончания. Хотя эксперты считают, необходимости в отправке большого числа кыргызстанцев за рубеж для получения религиозного образования нет, так как в настоящее время функционируют в стране теологические факультеты, формируются магистратуры и докторантуры по направлению «Теология».

Есть еще одна сложная проблема – выпускники зарубежных религиозных учебных заведений из-за непризнания их дипломов Минобразования республики не могут трудоустроиться по специальности, за исключением выпускников египетского университета «Аль-Азхар» с квалификацией «Шариат и юриспруденция» и «Арабский язык». Но сами выпускники считают, что зарубежное религиозное образование никоим образом не наносит вреда национальной безопасности, даже исламское образование ваххабитского толка в Саудовской Аравии, потому что студенты обеспечены качественным религиозным образованием.

Что касается госстандартов в области религиозного образования, они должны учитывать менталитет кыргызов. Медресе надо укрупнить, построить им современные здания при помощи государства. В столице и областных центрах необходимо создать центры для повышения квалификации священнослужителей, учащихся, преподавателей и руководителей религиозных учебных заведений, нужна зона отдыха, спортивные сооружения, кинозал, библиотека, и обучение должно проходить не недельное, а полугодовое.

Краткий анализ современного состояния религиозного образования в Кыргызстане позволяет прийти к следующим выводам:

1. И государство, и общество созрели до осознания необходимости качественной трансформации религиозного образования.

2. Большую сложность при реформировании этой сферы представляет собой светскость республики, зафиксированная в Конституции и других законодательных актах, декларирующая отделение религии от государства, что не позволяет вмешиваться государству в дела религии, в том числе в сфере религиозного образования, и тормозит финансирование религиозных учебных заведений из государственного бюджета.

3. Так как сфера религиозного образования имеет стратегическое значение в целях предотвращения религиозного экстремизма и терроризма, государство должно найти легитимные формы контроля и развития этой сферы.

4. При реформировании религиозного образования в республике необходим мониторинг зарубежных учебных заведений, в которых проходят обучение кыргызстанцы, и созданы условия для последующего их трудоустройства в республике.

5. Для регулирования в сфере религиозного образования необходимо принятие соответствующего законодательного акта на самом высшем уровне.

В целом следует отметить, что и государственные органы и религиозные организации, и верующие, и вся широкая общественность находят компромиссы и понимание в необходимости реформирования религиозного образования в республике, и уже в этом направлении предприняты первые обнадеживающие шаги.

Литература

1. Государство и религия: метод. пособие / под ред. О.А. Молдалиева. – Бишкек, 2016. – 32 с.
2. Религиозное образование в Кыргызстане: медресе нуждаются в срочной реформе. – Доклад Булан института инноваций для укрепления мира. – Бишкек, апрель, 2017. – 31 с.
3. Джанибекова Н. «Четверть века без лицензии»: Исламский университет Кыргызстана теперь сможет выдавать дипломы. – Бишкек, 14 июля, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://kloop.kg/blog/2017/07/14/chetvert-veka-bez-litsenzii-islamskij-universitet-kyrgyzstana-teper-smozhet-vydavat-diplomy/>
4. В Кыргызстане 114 исламских учебных заведений. Из них только одно имеет лицензию Министерства образования. – Бишкек, 27 марта, 2018. [Электронный ресурс] // URL: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1439169/?f=cp>
5. Деятельность фонда «Ыйман». – Бишкек, 17 мая, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ktrk.kg/post/13277/ru>
6. Жакыпбекова Ж. Религиозное образование в КР имеет лишь каждый пятый имам: эксперты говорят об угрозе нацбезопасности. – Бишкек, 5 декабря, 2017. [Электронный

ресурс] // URL: <https://knews.kg/2017/12/05/religioznoe-obrazovanie-v-kr-imeet-lish-kazhdyy-pyatyj-imam-eksperty-govoryat-ob-ugrozenatsbezopasnosti/>

7. В теологическом колледже при КГУ им. И. Арабаева в 2018 году состоится первый выпуск теологов. – Бишкек, 28 марта, 2018. [Электронный ресурс] // URL: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1439415/?f=cp>

8. С сентября в 56 школах Кыргызстана начнут преподавать основы религиозной культуры [Электронный ресурс] // URL: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1441174/?f=cp>

9. *Исманов А.* Куда нас заведет разнообразие религиозного образования? – Бишкек, 8 февраля, 2018. [Электронный ресурс] // URL: <http://dem.kg/index.php/ru/article/27887/kuda-nas-zavedet-raznoobrazie-religioznogo-obrazovaniya>

10. Образование граждан Кыргызской Республики в зарубежных исламских учебных заведениях: ситуационный анализ. – Доклад Булан института инноваций по укреплению мира совместно с Государственной комиссией по

делам религий при Президенте КР. – Бишкек, декабрь, 2017. – 35 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://bulaninstitute.org/wp-content/uploads/2017/12/Report-Religious-Education-in-Russian.pdf>

11. Куда граждане Кыргызстана едут за религиозным образованием? Где учился Чубак ажы? – доклад НПО. – Бишкек, 4 декабря, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1419299/?f=cp>

12. *Бакеева А.* Светлые и темные стороны религиозного образования в Кыргызстане. – Бишкек, 26 декабря, 2017. [Электронный ресурс] // URL: https://www.gezitter.org/culture/66386_svetlyie_i_tenevyie_storonyi_religioznogo_obrazovaniya_v_kyrgyzstane/

13. *Бенгард А.* Десять религиозных учебных заведений за рубежом, рекомендуемых кыргызстанцам. – Бишкек, 5 декабря 2017. [Электронный ресурс] // URL: https://24.kg/obschestvo/70157_desyat_religioznyih_uchebnyih_zavedeniy_zarubejom_rekomenduemyih_kyrgyzstantsam/

REFORMING OF THE ISLAMIC EDUCATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Dinara A. Osmonova,

*Senior Lecturer, Department of Religious Studies and Theology
Zh. Balasagyn Kyrgyz National University*

Abstract. *The article deals with the processes happening nowadays in the system of religious education in the Kyrgyz Republic. It gives the quantitative and qualitative analysis of how Islamic educational bodies work and it includes both medrese and universities. The author pays special attention to the Islamic education given in foreign Islamic universities. It delivers the expert review of what problems occur in from tog the religios education in the country and what ways and measures can be done to make it efficient.*

Keywords: *Islamic education, Kyrgyz Republic, medrese, Islamic universities, foreign Islamic universities, Muslim Spiritual Board of the Kyrgyz Republic, State Committee on Religious Matters, Islam theology, religious studies.*

КУЛЬТУРА И ЦЕННОСТИ ИСЛАМА

УДК 28-557

ТРАДИЦИЯ И РЕЛИГИЯ: О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ У ГРУЗИНСКИХ МУСУЛЬМАН

*Асланидзе Абесалом Шахзадович,
доктор философии, кандидат философских наук,
Батумский государственный университет Шота Руставели, Грузия*

Аннотация. Ритуал захоронения у грузинских мусульман не выполняется одинаково повсеместно. Элементы так называемого традиционного ислама, местных обычаев и принесенные молодёжью (которое получило религиозное образование за границей) отдельные ритуалы и правила, смешались друг с другом и фактически, на каждого конкретного усопшего применяется различная похоронная практика. Грузинские мусульмане с одной стороны стараются соблюдать правила ислама, а с другой, не нарушать уже веками существующие обычаи и ритуалы, связанные с практикой захоронения, которые в итоге не являющиеся ни канонически исламскими и не традиционно грузинскими.

Ключевые слова: ритуал, ислам, Аджария, Коран, Грузия, религия, сунна.

Ритуал захоронения у грузинских мусульман описан на основе полевых этнографических материалов не одним учёным (среди которых Р. Барамидзе, Н. Мгеладзе и др.), хотя следует сказать, что в упомянутых материалах речь идёт в основном о правилах, которые существуют в исламе. В настоящее время у грузинских мусульман практика захоронения не выполняется одинаково повсеместно. На основе данных, полученных с помощью наблюдения и интервью с представителями духовенства, можно сделать вывод, что, в первую очередь, данные явления обусловлены следующими обстоятельствами:

1. Несмотря на то, что в Аджарии более трёх веков господствовали османы, ислам тут не нашёл такого распространения, как в других странах.

2. Грузины-мусульмане никогда не придерживались мусульманского образа жизни.

3. После освобождения Аджарии от османского господства, она изолировалась от мусульманских центров и фактически ислам здесь не развивался.

4. Во времена господства коммунистической идеологии, политика борьбы с религией повлияла и на практику захоронения (тайное

омовение покойного, исполнение коллективной молитвы – джаназа-намаз и др.).

5. Фактически среди грузинских мусульман нет авторитетных духовных лиц, которые дали бы трактовку тому или иному вопросу, или выдавали бы фетву (практически до конца 90-х годов среди грузинских мусульман было только три лица, которые в своё время получили высшее образование в Турции, и из них только один имел религиозное образование).

6. Традиции, обычаи были переняты от грузинских православных, в том числе и практика грузинского традиционного захоронения. Помимо того, существенное влияние оказали элементы так называемого традиционного ислама, местных обычаев, которые были внесены молодёжью, получившей религиозное образование за границей, в результате чего отдельные ритуалы и правила, скомпилировались друг с другом, и фактически на каждого конкретного усопшего применялась различная похоронная практика.

Для подтверждения данных слов мы коснёмся некоторых особенностей практики захоронения среди грузинских мусульман в Аджарии.

В соответствии со священными книгами и сунне, практика захоронения совпадает

с процедурой, применяемой мусульманами других стран, хотя стоит отметить, что для грузинских мусульман практика захоронения, по вышеуказанным обстоятельствам, характеризуется признаками индивидуальности.

В первую очередь нужно отметить, что в целом в Грузии покойного не переносят в прозектуру, умершего до похорон обязательно хранят дома, даже в том случае, если он умер в больнице, в том числе не происходит бальзамирование, сечение и т.д. Практически не встречаются случаи, когда умершего хоронят в день смерти. Это объясняется тем, что у умершего много родственников, которые живут в разных регионах страны, из-за чего не успевают приехать вовремя и проститься, поэтому и духовенство учитывает этот факт и даже не проповедует хоронить умершего в тот же день.

Как вы знаете, в первую очередь обязательно омовение умершего. Для сельских жителей этот вопрос сравнительно легко решаемый, в течение 4-6 часов после смерти совершают обряд омовения и заворачивают в саван. Омыванного покойника, как правило, кладут на доски (в Аджарии их называют Табут), а в городах в большинстве случаев используют довольно дорогостоящий гроб (что характерно для христиан) без крыши. Мусульмане не придают особого значения, на что положить умершего. За редким исключением в городах (особенно летом) для сохранения умершего на протяжении двух и более дней используют специальную холодильную камеру, в случае использования которой обряд омовения умершего происходит рано утром в день похорон.

Важно отметить, что на практику похорон большое влияние оказывают смешанные браки, в частности, сожителство мусульман и христиан. Именно этим вызвано то, что на умерших мусульман (особенно на мужчин), в городах почти во всех случаях надевают обыкновенную одежду (почему-то это правило принято считать только христианским), а саван или под одеждой, либо умершего переодевают, когда опускают в могилу, либо вовсе и без савана хоронят в одежде.

Как уже отмечалось ранее, покойного держат несколько дней. В первый же день выразить соболезнование приходят соседи, родственники, на второй день из более отдалённых

деревень, но здесь, главное то, что соболезнование, сострадание, сочувствие происходит точно так же, как в целом это установлено в Грузии (и это правило принято считать только христианским). Близкие усопшего стоят у входа и принимают соболезнования пожатием рук, иногда и обнимаются. Для этого момента важно подчеркнуть обстоятельство, согласно которому мусульмане считают, что нельзя обходить вокруг покойного, и поэтому умершего помещают таким образом (обязательно с правым боком в сторону Кааба), чтобы пришедшие на соболезнование проходили прямо, а не обходили вокруг. У мусульман Грузии и это правило нарушается, особенно для жителей города, где покойного обходят вокруг и это не считается нарушением исламских правил.

Один из важнейших моментов практики захоронения – процесс оплакивания покойного. В целом по грузинской традиции причитают громко, хотя многие священнослужители запрещают это по причине того, что плачем усопшему не помочь и лучше прочитать по одной молитве, или хотя бы не мешать священнослужителям во время чтения отдельных сур из Корана. Часты случаи, когда останавливают или просят оплакивать тише потому, что на соболезнование пришли православные или гости высокого ранга.

Особенно искажается обычай устраивать угощение – поминки после похорон, сопровождаемая его различными обрядами в честь умершего (келехи). Фактически поминки справляют везде. В деревнях установлено правило, согласно которому людей, пришедших на соболезнование, после того как обойдут покойника, ведут к столу, на котором присутствуют такие блюда, как фасоль, рыба, салаты, каша из кукурузной муки и др. На таких столах не бывает мяса. А в городах такие поминки устраиваются после похорон, которые семья покойного заказывает в каком-то ритуальном зале в честь памяти.

И на поминках, как и на многих ритуалах, связанных с практикой захоронения, нет ничего общего с исламом, тем более, что часто в деревнях, тем более в городах, на поминках есть вино.

Интересен тот факт, что грузинские мусульмане с одной стороны стараются соблюдать правила ислама, а с другой не нарушать уже

веками существующие обычаи, поэтому часто возникают курьезные случаи. Так, например: те, кто хоронит покойного в гробу после того как опустят в могилу, открывают, разрушают гроб по бокам и кладут в могиле рядом, или ещё, те, кто на своего покойного надевают обыкновенную одежду, именно после того, как опустят в могилу, раздевают и оставляют завороченного в саван или вообще оставляют в одежде.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ритуалы, связанные с практикой захоронения у грузинских мусульман, не являются до конца исламскими и не традиционно грузинскими. В данном случае стоит говорить о кооперации между религиозным и традиционным опытом, причем определяющее значение имеет приверженность той или иной семьи.

Интересен ритуал просьбы прощения у Аллаха за грехи, совершённые в жизни покойным (в Аджарии это называется Деврэ). Некоторые священнослужители считают, что это согласно сунне и не обязательно это соблюдать, другие считают, что это новшество в исламе (Бида) и, соответственно, не нужно это делать, а чаще всего священнослужители говорят: что этим ритуалом ничего плохого не будет, если это покойнику поможет на том свете хорошо, а если не пригодится, плохо не будет. Несмотря на инакомыслие, этот ритуал в деревнях везде выполняется, как правило, перед похоронами (хотя, как говорят священнослужители, его выполнить можно в любое время, даже спустя 10 лет).

Отмеченный ритуал, конечно, не является сунной и тем более не фард и включает в себя несколько этапов: хозяин покойного просит не менее 7 верующих, в честь памяти души покойного прочитать молитву прощения за грехи, сделанные в жизни и покрутит деврэ. Они садятся в отдельную комнату, к ним несут семейное золото, положенное в кошелёк (количество не определено) и деньги в количестве 80 фитра¹. Начинается ритуал из-за пропущенных молитв, и доверенное лицо семьи поочередно передаёт

кошелёк, как для пропущенных молитв милостыню всем, кто со своей стороны просят Аллаха простит покойному грехи из-за пропущенных молитв, а кошелёк возвращают назад. Этот ритуал повторяется столько раз, сколько лет покойнику. А потом происходит вращение кошелька ещё один раз аналогично, в том случае, если покойник нарушил установленные законы Аллахом и посланником. Из-за отпущения совершённых грехов перед родителями вращение кошелька происходит тоже один раз, также один раз происходит вращение и из-за грехов перед супругом и один раз за грехи перед детьми и внуками (если имеются). Ритуал продолжается вращением кошелька и в том случае, если покойник на ураза-байрам ни смог принести в жертву Курбан. Здесь же упоминают и тот курбан, жертвоприношение на который покойник обещал в жизни Аллаху за какие-то дела и не смог пожертвовать. Затем также один раз происходит вращение кошелька за хадж и закята вместе, потом за все грехи, совершённые после 10-летнего возраста. Ритуал завершает вращение кошелька один раз за отпущения грехов из-за ложной клятвы Аллаху. Если в кошельке нет золота и в нём только деньги, тогда этот последний ритуал должен выполняться 100 раз. Как правило, в конце деньги делятся поровну среди участников ритуала, а золото возвращается семье.

С религиозной точки зрения интересна коллективная молитва за покойного (джаназнамаз) перед погребением. В высокогорных районах это происходит после выноса покойного во двор или на кладбище, но в городе иногда молитву осуществляют несколько десятков человек прямо в домах. Между прочим, когда близкие покойного (в основном в городах) не хотят, чтобы пришедшие на соболезнование люди другого вероисповедания узнали, по каким правилам хоронят покойного (т. е. мусульманин или христианин), специально из мечети приводят несколько человек, которые накануне похорон тайно производят джаназнамаз. В последние годы с этой стороны уже не стесняются и в основном читают молитву на кладбище.

Для процесса захоронения характерно еще то, что во время погребения покойного в могилу, на правой стороне могилы прикрепляют

¹ После завершения поста рамадан глава семьи на каждого члена семьи выдаёт милостыню – фитра в пользу бедных, который не является и не сунной и не фард, но более близок к фарду, т. е. ваджиб. Его количество устанавливается муфтием. В 2016 году оно составляло 5 лари, или 2,15 американских доллара.

лист бумаги с написанной молитвой так, чтобы на него смотрело лицо покойного либо кладут ее на грудь (это в Аджарии называют кибиле наме). Несмотря на то, что его рассматривают, как беда почти везде делают это. Где этого не делают, имам читает определённую молитву на землю, взятую в руки и бросает на грудь усопшего.

После окончания всех этих процессов, оборуваются специальные доски и засыпают землю таким образом, чтобы на покойного она не падала. В это время читают девятую суру корана. Здесь немаловажно отметить, даже в том случае, если молитва джаназ-намаза происходит на кладбище, очень небольшая часть верующих остаётся до конца, чтобы послушать Коран.

Согласно преданию, после похорон покойного обязательно, чтобы духовное лицо провело ещё один обряд, который в Аджарии называют Телким¹. Здесь интересен тот момент, что по утверждению некоторых духовных лиц, если по какой-либо причине не получилось провести этот ритуал в день похорон, возможно осуществить его в последующие дни, при этом к покойнику, мужчине или женщине, обязательно обращаются трижды именем матери.

После похорон начинается забота для души усопшего. Обязательно, всего 40 раз, но в пределах 52 дней читать для его духа девятую главу корана (кирх), в том числе в пределах тех же 52 дней обязательно прочитать коран от начала до конца для его духа (хатм). Отдельные духовные лица утверждают и то, что кирх для умершего обязательно сделать после смерти, а хатм знающий арабский язык может сделать и сам при жизни для себя или для своих близких. Оба эти правила, как говорят грузинские

мусульмане, необязательны, но в их выполнении нет ничего преступного, а скорее, наоборот, это хорошо, поскольку ежедневно происходит молитва для духа умершего.

По нашему мнению, религиозное содержание утеряно ещё в одном ритуале характерного для практики захоронения, которое должно по правилу проводиться в тот же день, и делается для тех, кто выкопал могилу. Обязательно, чтобы эти лица вместе с питанием, получили и жалованье в размере одного рабочего дня, поскольку они на целый день были оторваны от семьи. Как правило, и этот ритуал проводится по-другому и носит символический характер. В деревнях в основном это делается на седьмой день после смерти (и не после захоронения), и его называют хеират и для пришедших на поминки души усопшего родственников и соседей накрывают на стол (обязательно в этот день, чтоб в семье сделали халву), читаются определённые молитвы из Корана. Разумеется, приглашают за этот стол и тех лиц, кто раскопал могилу, дают определённую сумму (как правило, в деревнях они возвращают назад деньги и говорят, что делают халал семье). Что же касается городов, там этот ритуал не проводится (на городских кладбищах есть специальные рабочие и у них есть установленная плата за выкапывание могилы), или носит очень символический характер и часто за столом ставят и вино. Устраивают также годовщину за упокой души усопшего, которую в разных селениях отмечают по-разному.

В заключение следует отметить, что у мусульман Грузии в практике захоронения столько новизны или смешения местных правил с исламом, что смело можно сказать: на лицо «ислам по-грузински». Конечно же, всё то, о чём был разговор в тексте, не местного происхождения и эти правила внесены с распространением ислама. Именно об этом писал в 20-е годы прошлого столетия известный государственный и общественный деятель Тахсим Химшиашвили: «Ислам должен очиститься от элементов, которые пришли от тюрков, арабов и персов (иранцев)...». В лице ислама у нас в большей или меньшей степени пришли некоторые тюркские, арабские и персидские традиции, обычаи, нравственное воспитание и другое. Очищение от этих инородных элементов – дело политическое

¹ Согласно преданию, Мухаммад не хотел, чтоб его отец, который умер до его появления на свет, остался немусульманином, из-за чего он уведомился от Аллаха следующим: иди на кладбище отца и позови трижды: еи, Абдаллах, сын Фатимы! Ты будь свидетелем, что Бог один и Мухаммад его посланник. Потом спросят тебе: кто твой Бог? Отвечай – Аллах. Кто посредник, отвечай – Мухаммад. Какая священная книга? Отвечай – Коран. Какое твоё вероисповедание? Отвечай – ислам. Какое направление молитвы? Отвечай – кааба. Спросят, веришь, что существует рай и ад? Отвечай – да. Именно этими словами обращается священнослужитель к покойнику, только с той разницей, что меняет имена покойного и его матери.

и национальное, поскольку это является и религиозным делом, и религиозной обязанностью... Но главное то, что среди грузинских мусульман пока ещё нет образованных духовных лиц того уровня, которые смогли бы дать уверенные пояснения на вопросы и способствовали бы установлению единых норм ислама.

Литература

1. Асланидзе А.Ш. К вопросу активизации ислама в Аджарии // Ислам и тюркский мир:

проблемы образования, языка, литературы, истории и религии. – Казань, 2016. – С. 3–5.

2. Ахунов А. Яджудж и Маджудж по определению татарского богослова Муси Бигиева. Перевод с русского языка и вступительное слово Асланидзе А. // Религия. № 1. 2014.

3. Мгеладзе Н. Культ усопшего и траурная церемония в Аджарии. Труды БГУ, IV. Батуми, 2002.

4. Грузинские мусульмане в контексте современности. – Батуми, 2010.

5. Химшиашвили. – Батуми, 2003.

TRADITION AND RELIGION: ABOUT SOME FUNERAL PECULIARITIES OF GEORGIAN MUSLIMS

Abesalom Sh. Aslanidze,

*Doctor of Philosophy, Cand. Sc. (Philosophy),
Batumi Shota Rustaveli State University, Georgia*

Abstract. *The funeral ritual among Georgian Muslims is performed differently in different parts of the country. The elements of the so called traditional Islam, local customs and separate rituals and rules brought by the youth (who got religious education abroad) are mixed up and in fact every deceased is buried differently. Georgian Muslims on the one hand try to follow the rules of Islam, and on the other hand, try not to violate the centuries-long-living traditions. So in this case the deceased get neither Islamic nor traditionally Georgian funerals.*

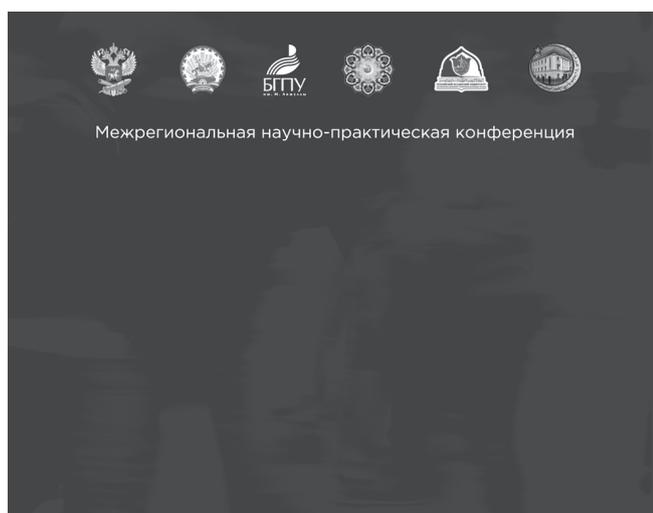
Keywords: *ritual, Islam, Adzharia, Koran, Georgia, religion, Sunnah.*

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ

В СВЕТ ВЫШЕЛ СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА: ОТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ К ЭФФЕКТИВНЫМ ПРОЕКТАМ»

Подготовлен и выпущен в свет сборник материалов по итогам межрегиональной научно-практической конференции, проведенной 5 декабря 2018 года в рамках Федерального проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории культуры ислама, реализуемого Научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

В сборнике материалов конференции освещены научные подходы к определению понятия духовной безопасности, методы профилактики экстремизма в молодежной среде с учетом возрастных и психолого-педагогических особенностей аудитории, а также правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений.

**ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В ОБЩЕСТВЕ РИСКА:**
от концептуализации понятия к эффективным проектам

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Составители: Д.М. Абдрахманов, З.С. Зинурова, К.Х. Шахметова.

Электронный вариант сборника можно скачать по ссылке: <https://bspu.ru/unit/157/news/7457>

КРУГЛЫЙ СТОЛ «КУЛЬТУРА И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА»

14 ноября 2018 г. на социально-гуманитарном факультете Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, в рамках реализации государственной программы по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама на 2017–2020 годы, был проведен круглый стол на тему «Культура и духовная безопасность современного российского общества». В его работе приняли участие преподаватели университета доктор социологических наук, профессор В.Н. Антошкин, Заслуженный работник образования РБ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, обладатель грантов Главы Республики Башкортостан деятелям культуры и искусства, лауреат премии Уральского отделения РАО, доктор педагогических наук, профессор В.Л. Бенин, Заслуженный работник образования РБ, кандидат педагогических наук, доцент Е.Д. Жукова, кандидат педагогических наук, доцент С.В. Рябова, эксперт-религиовед, кандидат культурологии, доцент Т.З. Уразметов и гость столицы Башкортостана, известный специалист по проблемам культуры Урала, директор Института образовательных стратегий, доктор культурологии, профессор И.Я. Мурзина (г. Екатеринбург). Ниже публикуется сокращенная стенограмма прозвучавших выступлений.

В.Л. Бенин: Понятие «безопасность» имеет много граней. Этому словосочетанию присущи различные аспекты. Есть военно-стратегическая безопасность. Это то, чем занимается Генштаб, Министерство Обороны, соответствующий Совет при Президенте страны. Есть энергетическая безопасность. Для России это пока еще не актуально, но для целого ряда стран эта

проблема является не просто актуальной, а очень актуальной. Есть продовольственная безопасность... Так, можно перечислять долго, потому что проблема безопасности многоаспектна. И, при всем желании, за один разговор мы не сможем не только решить, но даже обозначить все эти проблемы.

Но есть один аспект данной проблемы, который близок собравшимся по профессиональному кругу интересов. Это сфера культуры и культурной безопасности. При этом мы трактуем культуру в широком смысле слова, не закрывая ее в узкие ведомственные рамки Министерства культуры. Для нас культура – это и образование, и средства массовой информации, и все, что связано с духовной стороной жизни человека. Именно в этом отношении появляется ряд серьезных проблем, которые небезопасны как в плане глобальном, так и в плане национальном. К ним относятся отдельные моменты глобализации и в значительной степени вызванная глобализацией ответная волна роста национализма. Отсюда и ксенофобия, и всевозможные проявления религиозного экстремизма, хотя нет ни одной мировой религии, которая не провозглашала бы принципы любви к ближнему. Но мы с вами видим, что происходит в этом отношении в реальном мире.

Означенные моменты особенно актуальны для России. Почему? Потому, что это наша родная страна, потому, что мы здесь живем. Когда происходят какие-то трагические события (с тем же известным парижским карикатурным журналом «Шарли эбдо»), да, оправдывать это нельзя. Но все-таки это чужая страна. Это чужая боль. Простите, может быть и некорректно так говорить, но когда сам порежешь палец, это все же больнее, чем когда ты видишь, как палец порезал кто-то рядом.

Предлагаю коллегам обменяться мнениями по теме дискуссии.

И.Я. Мурзина: Когда слова «культура» и «безопасность» звучат рядом, мне хочется задать вопрос, а место ли им рядом? Может быть, уже сам факт бытия культуры предполагает некую безопасную ситуацию для человека? Вторым вопросом, который у меня возник, связан с названием круглого стола: «Духовная безопасность». Когда безопасность становится духовной? Может ли быть безопасность духа и нет

ли здесь противоречия? На мой взгляд, когда речь идет о продовольственной или энергетической безопасности, все понятно. Но о чем мы говорим, когда речь заходит о духовной безопасности? Думается, что культура сама по себе обеспечивает многовекторность бытия и в этой многовекторности бытия скрыта ситуация представления множественности в единстве. Возможно, в этом и заложен главный принцип безопасности?

Когда именно в культуре как сфере духовного бытия человека есть принцип сосуществования, тогда мы начинаем жить в ситуации согласия с тем, что есть другой взгляд на мир и учимся этот взгляд принимать и транслировать. Владислав Львович уже упомянул известную историю с «Шарли эбдо», но ведь это не только французская история. Это на самом деле история, через которую проходят все, потому что в мире глобализации безопасность становится почти эфемерной.

Мы пребываем в слишком проницаемых границах и из этого вытекает задача, которая для педагогов становится особо значимой. Мне кажется, что вопрос духовной безопасности – это вопрос воспитания человека культурой. В ситуации формирования и развития человека культурой и формируется духовная безопасность. Мне кажется, она заключена в понимании множественности реальности. И отсюда вытекает еще одна проблема, с которой мы сталкиваемся ежедневно. Готовы ли мы принять эту множественность, готовы ли быть открыты к ней? И если мы будем открыты, то готовы ли наши контрагенты к тому же? Мне кажется, здесь и кроется главное противоречие.

Когда мы говорим о духовной безопасности, не приводит ли это к игре в одни ворота? Те, кто говорит о духовной безопасности, это, как правило, люди, которые уже понимают, что мир открыт, что мы в России живем на перекрестке этой открытости. Мне кажется, что в рамках разговора о культурной безопасности надо обсуждать две проблемы: насколько мы готовы к открытию другого и насколько другой готов вступить с нами в коммуникацию. Отсюда возникает серьезная педагогическая задача. Что мы должны сделать как педагоги для того, чтобы решить этот вопрос или хотя бы снизить конфликтность мира, в котором люди еще

не научились жить с другими? Вы согласны, Владислав Львович?

В.Л. Бенин: Безусловно, это проблема, которая требует решения. К сожалению, достаточно часто мы сталкиваемся с позицией очень жесткой, когда своя точка зрения признается единственно правильной, а все остальные не просто неправильными, а не имеющими права на существование. Иная позиция заложена в словах, которые приписываются Вольтеру: «Я не согласен ни с одним словом, которое Вы говорите, но готов умереть за ваше право это говорить». К сожалению, в последнее время мы все чаще сталкиваемся с противоположной ситуацией, когда «не моей» точке зрения вообще отказывают в праве на существование. Здесь мы уже вольно или невольно подбираемся к той проблеме, которой занимается Тимур Закирович.

Т.З. Уразметов: С тем, что сейчас услышал от Ирины Яковлевны, я в какой-то степени не согласен. Во-первых, не согласен с тем, что конфликты устранимы, потому что история человечества показывает, что человеческие сообщества всегда жили как во внутренних, так и в межгрупповых конфликтах. Говорить о том, что есть возможность или что кто-то может дать рецепт того мира, где конфликтов не будет, я в этом не просто сомневаюсь, а мне это кажется просто невозможным. Единственное, что может быть – научиться жить в мире, который постоянно переполнен конфликтами. Другого выхода, к сожалению, я не вижу.

Во-вторых, касательно духовной культуры и духовной безопасности. Есть пример Германии. Никто, наверное, не будет отрицать, что немцы – это высокодуховная нация, какой она была уже в первой половине XX века. И, тем не менее, там произошло все то, что связано со второй мировой войной. Оттуда она началась. Поэтому говорить, что конфликт на уровне культуры может быть связан с низким уровнем ее развития, наверное, нельзя. Во всяком случае, не всегда это так.

И еще один аспект относительно того, что есть точки зрения «моя и неправильная». Духовность – это эмоции. Это обязательно эмоции. Но на уровне эмоций очень трудно найти баланс и спокойное равновесное состояние, в

котором согласились бы пребывать все. Кто бы ни пытался предложить модель «вот это, ребята, хорошая жизнь», обязательно найдутся несогласные и нежелающие именно в такой модели развиваться. И всегда будут такие, кто будет считать: «Мы нашли оптимальный рецепт, остальные должны к нему присоединиться. А если они не хотят мирно присоединиться, значит можно их заставить силой». Я ни в коей мере не сравниваю США с фашистской Германией, но то, как они пропагандируют демократию, очень похоже на позицию «есть только моя точка зрения, все остальные неправильные».

С.В. Рябова: Я хотела бы примирить то, что говорили Ирина Яковлевна и Тимур Закирович. Я думаю, что Ирина Яковлевна под уровнем культуры имела в виду, прежде всего, индивидуальную культуру человека. А Тимур Закирович обратил внимание на культуру в целом, ее региональный вариант, исторические типы и так далее. Здесь, конечно, нет прямой зависимости между высоким уровнем культуры в стране в целом и культурой каждого индивида. Мне кажется, что проблему духовной безопасности нужно рассматривать, прежде всего, на уровне индивидуальном.

Я согласна с тем, что для нашего общества педагогический уровень решения проблемы должен стоять на первом месте, потому что в первую очередь нужно обезопасить духовную культуру детей. Они – будущее страны. Они в дальнейшем будут культуру развивать, тем самым создавая или не создавая те опасности, которые мы подразумеваем.

Если мы проанализируем все эти опасности, которые существуют в современной культуре, то в первую очередь они влияют на подрастающее поколение, на детей. Сейчас остро востребован именно педагогический срез проблемы, потому что и национализм, и религиозный экстремизм, и все негативные аспекты глобализации сказываются на детях. В частности, это демонстрирует введение в российской школе новой дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики». Детям на уровне четвертого класса абсолютно непонятно, почему их делят на группы. Почему один ребенок идет изучать основы православной культуры, как родители

написали в своем заявлении, а другой изучает основы исламской культуры. На уровне детского сознания происходят когнитивные затруднения, они не понимают этого.

В.Л. Бенин: Заметьте, что когда речь идет о делении класса на группы при изучении иностранного языка, такого затруднения не возникает. Нет когнитивного диссонанса из-за того, что я пошел учить немецкий, а ты пошел учить английский. Но когда деление класса проходит по конфессиональному признаку, дело обстоит иначе.

С.В. Рябова: Очень важно научить молодое поколение оказывать сопротивление внешним деструктивным воздействиям. Мое стойкое убеждение, что безопасность мы можем обеспечить, только если научим наших детей сопротивляться деструктивным тенденциям. Другого пути я не вижу. Можно на уровне общества бороться с религиозным экстремизмом, национализмом и иными опасностями, которые существуют в духовной культуре, но пока мы не отладим педагогическую систему, пока мы не научим подрастающего человека самого сопротивляться подобным проявлениям, ситуация кардинально не изменится.

Такой массив информации обрушивается на молодого человека с экранов, столько опасности несут различные информационные сети, опасности, которую молодой человек не осознает и родители его чаще всего не осознают! Поэтому нужно формировать личностную систему, в которой будет заложено именно внутреннее сопротивление человека. Тимур Закирович прав в том, что касается духовности. Это очень тонкая субстанция. На нее внешне воздействовать легко, а выстроить систему внутреннего сопротивления такому воздействию очень трудно. Хотя, я согласна, что уровень культуры человека играет при этом далеко не последнюю роль.

И.Я. Мурзина: Но если мы все замыкаем на одного человека, то это напоминает внутреннюю эмиграцию. Я не согласен с этим миром и закрываюсь от него в мое «индивидуальное отечество» души моей прекрасной. Она может быть бездонная, она может быть с доньшком, но она моя и я сам по себе хорош. Если же этот мир со мной не согласен, то тем хуже для мира.

Но если мы всё замыкаем на себе самом, а другой человек также замыкается на себе самом, мы тем самым и формируем опасное общество с опасной культурой индивидуалиста, если не сказать общество тотального эгоизма.

Мы, педагоги, становимся последним рубежом на пути тотального эгоизма. Постоянно приходится повторять, что разрушение системы образования – это и есть подрыв основ безопасности культуры, подрыв безопасности страны, потому что образование обеспечивает будущее. Если система образования разрушается, если система воспитания уходит, то от «атомарного человека» не остается ничего, а консолидирующего начала в обществе не возникает. И тогда происходит то, о чем говорил Тимур Закирович. Я с ним совершенно солидарна, когда он говорит, что мир без конфликтов не бывает. Но духовная безопасность обеспечивается умением жить в ситуации конфликта и умением преодолевать конфликт. Однако мы этому не учим, и мы сами не научены жить в ситуации преодоления этого конфликта. Не ухода от конфликта, а его преодоления, видя его «лицом к лицу». И у меня вопрос к социологам в связи с этим. Скажите, если говорить об общественном благополучии и об общественном благе, вопрос духовной безопасности является каким-то ключевым или он остается на периферии обсуждения того, что происходит в обществе?

В.Н. Антошкин: Духовная безопасность изучается социологами. Правда, они не всегда называют ее такими словами. Например, мы изучали проблемы сельской школы и обнаружили, что сельские школьники до сих пор, как это было ранее, до «эпохи ЕГЭ», не имеют равного доступа к образованию в духовном и материальном плане по сравнению с городскими школьниками. Современные попытки восполнить это неравенство возможностей с помощью дистанционного образования не приведет к главному – равному доступу к духовно-образовательным благам. Это реальная проблема духовной безопасности. В вуз приходят сельские школьники, которые вынуждены догонять городских и не всем из них удастся догнать, при чем не только в вузе, но и в дальнейшей жизни. Это первый аспект.

Второй аспект. Социологами изучается общественное мнение, которое показывает, что

до 40 процентов молодежи готовы попирать все нормы права и морали, чтобы достичь своих целей. У нас реально значительная часть молодежи предпочитает самоидентичность культурной идентичности, то есть эгоизм, личные цели ставит выше, чем цели более высокого порядка. Мой субъективный вывод, который, разумеется, можно оспаривать, состоит в том, что в духовной сфере современной России регрессивные явления преобладают над прогрессивными тенденциями. Тому довольно много подтверждений.

Допустим, сейчас мы говорим про «керченского стрелка» и обвиняем в этой трагедии глобализацию. Но дело здесь не в глобализации, такие люди всегда были и будут. Дело в том, на какую почву это негативное влияние глобализации ложится. А ложится это на нашу внутреннюю информационно-энергетическую почву, которая, к сожалению, в значительной степени создана и удобрена ненавистью. Эта ненависть исходит с экранов телевидения, и она облегчает появление таких «керченских стрелков». Ведь его поступок – это квинтэссенция ненависти. Этим деянием он выразил свою ненависть к конкретным людям, обществу, ко всему, что его окружает.

И последнее, что я хотел бы отметить. Тимур Закирович об этом уже упоминал, но он упор сделал на конфликты. Вопрос не в том, что конфликты устранятся, а в том, как их разрешать. Я думаю, что будущее человечества заключается в том, что все цивилизации, все культурные миры будут сосуществовать, не сливаясь в одну глобальную цивилизацию, но в условиях именно интеграции. Для этого мы сначала должны прийти к общероссийской интеграции, чего у нас пока, увы, нет. Пропаганда ненависти сама по себе говорит о том, что у нас еще не решена проблема общероссийской интеграции и гуманизма. Раз нет внутри общества интеграции, как она может быть на уровне человека?

Т.З. Уразметов: То, что Вы предлагаете, это фактически короткая формула идеи мультикультурализма. Сосуществование без слияния, взаимодействия между культурами – это одна из составляющих мультикультурализма.

В.Н. Антошкин: Я хочу пояснить. Недостаток мультикультурализма в том, что при нем не происходит процесса интеграции. Эмигранты не интегрируются в культуру страны пребывания. Они замыкаются в своей национальной и религиозной культуре, что вызывает критику мультикультурализма. Мы должны как минимум выходить на уровень толерантности, а как максимум мы должны подниматься на уровень интеграции. И это существенно отличается от мультикультурализма.

В.Л. Бенин: Среди нас присутствует коллега, которая проблемой мультикультурализма занималась не только теоретически, но и наблюдала его проявления в разных странах и на разных континентах. Елена Дмитриевна, что Вы думаете по этому поводу?

Е.Д. Жукова: Я не совсем согласна с прозвучавшим определением мультикультурализма и тех процессов, которые протекают в странах, где поддерживается именно такой подход к сосуществованию между культурами, потому что все это не однозначно и не совсем так. И нет той абсолютной изоляции культурной, о которой шла речь. Проблема не в том, мультикультурный путь взаимодействия мы избираем или поликультурный. Уж пусть меня простят те, кто со мной не согласен. Это как на пути к всевышнему Богу, когда каждый избирает свой путь, кто-то идет через православие, кто-то через ислам, кто-то через буддизм. Это свой путь к поиску абсолютной истины. Так и здесь, это пути к взаимодействию.

Но я хочу вернуться непосредственно к теме круглого стола. В России всегда два главных вопроса: «кто виноват?» и «что делать?». Кто виноват мы приблизительно уже понимаем. Глобально виновата Европа. Не потому, что она такая плохая, не потому, что она старушка, которая свой опыт навязывает молодым цветущим странам всего мира. Нет. Просто исторически так сложилось, что европоцентризм стал основой сосуществования в глобальном мире. То есть большинство технологий, а я имею в виду не те технологии, которые связаны с нашим материальным пребыванием в этом мире, а гуманитарные технологии мы все-таки перенимаем из Европы. Это первое. Европа виновата в том, что «если где-то кое-что у нас порой»

происходит – это, как говорили еще в XIX веке, «англичанка гадит».

То, что сегодня наблюдается уход подрастающего поколения в некую глобальную форму самоидентичности («Я определил круг своих интересов и дальше буду делать мир вокруг под себя»), это формула, которая очень долго взращивалась в Европе, но европейской на самом деле так и не стала. Она потом благополучно уплыла за океан и там реализовалась в знаменитой американской формуле «человека, который сделал себя сам».

Кто виноват в том, что происходит в культурах сейчас? Я вспоминаю Хантингтона, который уже достаточно давно писал тогда еще футуристические размышления по поводу столкновения цивилизаций. Сегодня мы наблюдаем результаты такого столкновения. Цивилизации столкнулись на уровне ценностных систем. И что делать?

Это вопрос не простой, особенно для педагогов. Педагогика – это по сути своей философия, но философия прикладная. Педагогика заботится о том, как человека воспитать, а вот какого человека воспитать, каков образ этого человека в культуре, на этот вопрос отвечает не педагогика, это вопрос философии. Прежде чем этот образ придет к педагогу, он проходит некие культурные адаптации, которые называются подзабытым словом «идеология». Но у нас сегодня нет внятной идеологии, а потому нет и соответствующего образа. В итоге педагог, как бы он ни стремился к созданию хорошего «человека будущего», исходит из собственного субъективного образа. Поэтому выход только один. Рано или поздно, но этот образ должен появиться. Будет ли этот образ однозначно позитивным? Не обязательно. Тот опыт, который мы имеем последние четверть века, опыт смыслообразующих блужданий, говорит о том, что этот образ может быть и негативным. Весьма негативным. Это может быть образ человека, который пойдет по головам ради своей карьеры.

В.Л. Бенин: Я позволю себе одну ремарку. Об этом в своё время писал бывший президент Академии педагогических наук России Н.Д. Никандров, что в традициях нашей страны слово «идеология» автоматически ассоцииру-

ется с политической идеологией. Мысль о том, что есть не коммунистическая, не антикоммунистическая, не тоталитарная идеология нам не близка. Хотя в ту же эпоху Возрождения была своя идеология, был свой образ человека, который совершенно не мешал гуманистическому развитию.

Е.Д. Жукова: И сейчас эта идеология существует. Другое дело, что она несколько размыта и многие стороны образа человека замалчиваются, потому что мы заранее знаем: что-то нехорошее в этом образе есть.

И.Я. Мурзина: Елена Дмитриевна, не означает ли сказанное Вами, что это кризис гуманитарного знания? Он не исключительно российский. Это общемировой кризис, связанный с процессами рассыпания прежних представлений о человеке. Из множественности рассыпавшейся мозаики мы никак не можем сложить какую-то более или менее цельную картинку или какой-то цельный пазл. Так, может быть, действительно, вопросы безопасности, это вопросы формирования и становления социально-гуманитарного знания? В частности, вчера вице-премьер Правительства России госпожа Голикова, выступая в Академии наук, говорила о том, что у нас чрезмерное количество гуманитарных исследований, в отличие от узконаправленных исследований в области нанотехнологий, генома человека и прочих важных приоритетных областях научного знания. Так может быть разговор о безопасности и вопрос о становлении или нестановлении идеологии, это вопрос гуманитарного понимания реальности, взгляда на человека в культуре?

Е.Д. Жукова: Я с этим абсолютно согласна. Сегодня присутствие на большинстве гуманитарных конференций приводит к ощущению, что попадаешь на камлание шаманов, где каждый говорит о своём. То есть, если естественнонаучное и техническое знание имеют некий стержень, вокруг которого собирается мысль, то у гуманитарного знания сегодня, и опять я пеняю на философию, этого стержня не складывается. Нет точки притяжения, которая консолидировала бы наши исследования, как прежние учебно-методические объединения по предметам при московских и петербургских вузах. Это были некие центры, в которых так или иначе созда-

вались общие векторы развития гуманитарной мысли. При них работали экспертные советы, которые вырабатывали комплексные направления исследований, связанных с гуманитаристикой вообще, с воспитанием и образованием, в частности. Сегодня мы это утратили. Но если этого нет на государственном уровне, значит так или иначе это должно инициировать профессиональное сообщество, если оно понимает, что ему это необходимо.

И.Я. Мурзина: Тогда получается довольно странная ситуация. Философия постмодерна в принципе не может сформировать представление о стержне, это не их задача. Но если без стержня нельзя, то мы вернулись к тому, с чего начали. Стержень может быть там и тогда, где есть представление о духовной иерархии, а значит это религиозная практика, религиозная традиция, религиозная философия. И мы обеспечиваем то, о чём сказал Тимур Закирович, конфликтогенность более высокого уровня.

Т.З. Уразметов: Когда мы говорим о том, что связано с духовностью и гуманитарным знанием, то надо помнить: в технических и естественных науках дважды два равно четырем. Если кто-то думает по-другому, то, скорее всего, он не знаком с арифметикой. В любой общественной науке если дважды два всегда равно четырем и только четырем, то это, скорее всего, неверный путь. Любая общественная наука предполагает, что дважды два может быть и пять, и десять, и сколько угодно. В этом смысл и коренное отличие гуманитарного знания от естественнонаучного. И если попытаться найти стержень, например, некую идеологию, то это будет попытка втиснуть сознание общества в некие рамки. При этом коммунизм ли будет выступать в качестве идеологии или величайший идеализм, мы всё равно вновь будем пытаться заставлять людей идти по одному пути.

И.Я. Мурзина: Здесь Вы нашу с Еленой Дмитриевной позицию явно и очень сильно искажаете. Наличие стержня не означает, что всех заставляют быть приверженцами того или иного основания, той или иной мироконцепции. Человек может принадлежать к разным культурным средам. Выстроенная на ценностно-нормативном основании культурная иерархичность никогда не исчезает, но она разная.

И вопрос духовной безопасности, на мой взгляд, сводится к вопросу о том, как научиться в этой цветущей сложности выжить. Это не просто существование клипового мышления, это не просто признание или непризнание тех или иных культурных моделей, стереотипов поведения, способов самоидентификации. Это совсем другая проблема. Это проблема того, как мне, человеку определённой духовной традиции, найти общий язык с человеком другой духовной традиции.

Т.З. Уразметов: Пока будет существовать человечество, «лебедь, рак, да щука» будут стремиться тащить «телегу» мира каждый в свою сторону.

В.Л. Бенин: В контексте нашего разговора думается, что мудрость басни Крылова состоит в том, что, при всей разнонаправленности усилий, по законам природы лебедь щукой не питается, щука рака не ест, а рак не загрызает лебедя. Здесь, может быть, мы и выйдем на вариант согласия, при котором если мы и тянем в разные стороны, то хотя бы поедать друг друга не следует?

С Вашего позволения, я всё же вернусь к понятию «культура». Когда в расписании российской школы (и средней, и высшей) появляется предмет «Мировая художественная культура»? Он появляется в конце 80-х – начале 90-х страшных годов, когда Советский Союз рухнул, похоронив под своими обломками прежнюю идеологию, прежние ценности, прежние идеалы. При этом новых ценностей и идеалов не появилось. А страна без ценностей существовать не может. И единственное неоспоримое, что остаётся в этих условиях, это культура. Более ничего неоспоримого нет.

Почему сегодня в школах вводятся «Основы духовно-нравственной культуры народов России»? Явно ангажированный предмет, политически ангажированный. Потому, что мы опять оказываемся в очень непростой ситуации. И заметьте, как только общественное внимание акцентируется на вопросах культуры, значит социум находится в кризисной ситуации, потому что к культуре обращаются как к палочке-выручалочке тогда, когда больше обратиться не к кому, когда опереться больше не на что. Это первое.

Второе. Когда мы рассуждаем о проблемах культурной безопасности, не следует ли предварительно конкретнее определить, что такое опасность? Поясню на личном примере. Волей судеб оказался я этим летом в положении, при котором мне ни в коем случае нельзя было болеть, не говоря уже о том, чтобы со мной случилось нечто более нехорошее. И я стал переходить через улицу только на светофоре и при этом осмотревшись, нет ли какого-нибудь лихача рядом. Я стал по-другому есть. Можно вспомнить ещё целый ряд моментов, которые я стал решать для себя по-другому только потому, что я осознал: вот здесь опасно и вот здесь опасно.

Может быть, очень многое в наших проблемах связано именно с тем, что когда мы говорим о культуре, мы не говорим о моментах опасности, связанных с ней? Вот элементарный пример, который я сначала не заметил, но Тимур Закирович обратил на него мое внимание и я задумался. Школьный курс «Основы религиозных культур и светской этики» включает шесть модулей и соответствующих им учебников: «Основы светской этики», «Основы мировых религиозных культур», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы исламской культуры», «Основы православной культуры». Но позвольте, почему только православной? Если изучаются основы исламской культуры, тогда должны изучаться и основы христианской культуры. Если изучаются основы православной культуры, то логично ожидать разговор об основах суннитской культуры. Как видим, уже здесь встречаются потенциально опасные перегибы.

И.Я. Мурзина: Владислав Львович, можно ещё одну реплику? Тот же вопрос об опасности и безопасности. В самом понятии «культура», если мы его не зауживаем исключительно до духовной культуры, а понимаем как способ бытия человека, опасность существует как обязательный элемент человеческого бытия. И те негативные практики, которые в культуре существуют, они тоже практики культуры. Это такое неприятное открытие, которое я каждый раз для себя делаю, поскольку хочется, чтобы образ культуры сопровождался сияющим нимбом и обязательно был с ангельскими крыльши-

ками. Но жизнь не только из благодати создаётся, и культура создаётся не только из благодати.

Так чего мы хотим? Мы хотим всех разделить или мы хотим найти новые основания для интеграции? Мы хотим жить в обществе без опасностей или хотим безопасно жить в обществе опасностей? Это ведь разные вещи. И от того, что мы понимаем под смыслами человеческого бытия и признаём ли мы эти смыслы бытия, будет зависеть контекст разговора о безопасности. В частности, новая предметная область, которая сейчас введена в российской школе – «Основы духовно-нравственной культуры народов России» – она для чего? Для того чтобы клеточку в расписании заполнить или для того, чтобы появилась хоть какая-то возможность говорить со школьниками о смыслах? Отмечу, кстати, что слово «смысл» хорошо пишется в старославянской орфографии как сомыслие, сочувствие, сопереживание, соучастие. Вот это и есть, может быть, основание по-настоящему духовной безопасности – говорить о смыслах. Ибо если ты признаёшь смысл для себя, ты начинаешь признавать смысл и для других. Это и будет если не примиряющим началом, то хотя бы началом дороги, по которой надо идти к безопасному миру.

В.Л. Бенин: И если решение о введении того или иного предмета в школьные программы принимаем не мы, то именно мы, педагоги, те люди, которые расставляют акценты при его реализации. А это очень важно, правильно расставлять акценты. Акценты – это место запятой в знаменитой фразе «Казнить нельзя помиловать». Через акценты проступают смыслы.

Стенограмму подготовил к печати В.Л. Бенин

ХРЕСТОМАТИЯ «ЛИДЕРСТВО КАК КЛЮЧЕВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ИСЛАМСКОМ ОБРАЗОВАНИИ»

В свет вышла хрестоматия к.пс.н. Моисеевой Н.Н. и к.пс.н. Ляминой Л.В. «Лидерство как ключевая компетенция в исламском образовании», подготовленная в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

Представленная работа содержит уникальный материал, посвященный проблеме лидерского потенциала мусульман в контексте формирования лидерских качеств в исламе. С целью осмысления поднятой проблематики в хрестоматии представлены лидерские компетенции современных руководителей в управлении человеческими ресурсами и практики, объясняющие процесс развития лидерского потенциала.

В хрестоматии раскрывается сущность и специфика нравственного фундамента лидерства в исламе на примере подобранных статей известных ученых, религиозных и политических деятелей, освещающих различные аспекты и актуальные вопросы формирования лидерской компетенции. Представлен раздел политического лидерства в аспекте современных религиозных проблем.

Хрестоматия рекомендована для преподавателей и студентов исламских образовательных учреждений, желающих получить более разностороннее представление о феномене лидерства.

ХРЕСТОМАТИЯ «ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА»

Вышла в свет хрестоматия директора Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы, канд. филос. наук, доцента Абдрахманова Д.М. «Инновационные технологии профилактики экстремизма», подготовленная в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

В хрестоматии собраны наиболее интересные и полезные, на наш взгляд, материалы за последние пять лет. Материалы, при всей их разноплановости, объединяет понимание сложности и многоаспектности феномена экстремизма, необходимости противодействия ему на федеральном, региональном и муниципальном уровнях новыми технологиями на основе постоянно совершенствующегося научного знания.

Также в хрестоматии отражен опыт работы по данному направлению вузов-участников реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама из Пятигорска, Казани и Уфы. Наряду с этим в сборнике представлено понимание проблемы экстремизма с точки зрения исламской правовой культуры.

Данная работа адресует бакалаврам, аспирантам и преподавателям гуманитарных вузов и колледжей, учителям, слушателям системы повышения квалификации работников образования, практическим работникам, всем интересующимся вопросами культуры, образования и профилактики экстремизма.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ «ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДУХОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ»

Вышло в свет учебное пособие канд. пед. наук, профессора Калимуллина Р.Х. «Исламское образование в духовных образовательных организациях», подготовленное в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

В учебном пособии представлено становление, возрождение, развитие исламского образования в духовных образовательных организациях. Показана роль медресе как ключевой структуры исламского образования. Отличительной особенностью учебного пособия является разработанная модель трёхуровневой системы современного отечественного исламского образования. Рассматривается развитие и перспективы исламского образования на основе Федеральных государственных образовательных стандартов.

Учебное пособие предназначено для руководителей образовательных структур, связанных с организацией исламского образовательного процесса, представляет интерес для преподавателей исламских учебных заведений, магистров, методистов, студентов духовных образовательных организаций и специалистов по направлению «Теология», профиль исламская теология.

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
«ТЕОРИЯ ЦЕЛЕЙ ШАРИАТА
И ЕЁ СВЯЗЬ С ИСТОЧНИКАМИ
ИСЛАМСКОГО ПРАВА»**

Вышло в свет учебное пособие преподавателя РИУ ЦДУМ России Р.И. Азаматова «Теория целей шариата и её связь с источниками исламского права», подготовленное в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

Данное учебное пособие посвящено анализу исламской теории целей шариата, а также её связи с основными и производными источниками исламского права. Исследуются исходные начала данной теории, её развитие и завершение в качестве правовой доктрины.

Подобранные примеры из классической литературы помогут правильно сформировать представление о теории целей шариата и тесно связанной с ней концепции маслахат.

Предназначено для студентов исламских высших и средних профессиональных учебных заведений, аспирантов и преподавателей, занимающихся изучением методологии и философии исламского права, а также всех интересующихся исламской мыслью.

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
«ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
РЕЛИГИОЗНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМАМА»**

Вышло в свет учебное пособие преподавателя Российского исламского университета ЦДУМ России Р.Н. Нуриаслямова «Практические основы религиозной деятельности имама», подготовленное в рамках реализации плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

В учебном пособии рассмотрены основные вопросы религиозной деятельности имама, темы, касающиеся взаимоотношений религиозного деятеля с общественностью, вопросы, связанные с культурой в поклонении. К каждому разделу приведены вопросы для самопроверки и задания. Данное пособие ориентировано на студентов религиозных образовательных организаций. В качестве доказательства к каждой теме логично выстроена цепочка аятов и хадисов.

Предлагаемое учебное пособие поможет сформировать у обучающихся необходимые знания и умения, которыми должен обладать имам.

ЗАМЕТКИ, КОММЕНТАРИИ, ИНТЕРВЬЮ

«ИРАКСКИЙ» И «ЕГИПЕТСКИЙ» МАЗХАБ ИМАМА АШ-ШАФИИ

Нафиков Дамир Амирович

Имам Аш-Шафии – один из четырёх имамов-суннитов и основатель своего мазхаба. У известного профессора Наср Хамид Абу Зайда есть очень серьёзная книга, посвящённая имаму Аш-Шафии, в которой автор говорит о толерантности имама в его методике выведения законов из священных текстов. Помимо того, что имам Аш-Шафии был одним из четырёх имамов, он был великим поэтом. Его поэзия проникнута человечностью, вечными ценностями, мудростью и размышлением. Всё это стало причиной того, что многие стихи имама Аш-Шафии стали крылатыми фразами, как например:

*«И почешешься только
собственным ногтем
И заботы ты лишь на себя нагрузжай.
Как только решишься
с проблемой бороться,
Надежды свои на себя возлагай».*

В другом стихе имам говорит:

*«Довольно мне знаний и пользы от них,
Но нет унижения бесславней расчёта.
Набожный лишь покаяния достиг
От прегрешений, лишаясь почёта.
И птица не воспарит без помех,
И упадёт после взлёта без счёта».*

В другом стихе:

*«Порочим мы время – пороки все в нас.
Его упрекаем, причин не имея.
Во времени нет изъянов, но нас
Оно упрекнуло бы, речью владея».*

Надо отметить, что когда имам Аш-Шафии переехал из Ирака в Египет, то изменился и его мазхаб. Этому есть объективные причины,

исследуя которые становится ясно, что фетвы должны соответствовать времени и месту. Так произошло и с мазхабом Аш-Шафии. Он применял фетвы, которые соответствовали мышлению, социальному обустройству и традициям места, куда он переехал. Поэтому у имама Аш-Шафии есть старый мазхаб, который был разработан им в Ираке, и новый, разработанный в Египте.

В свое время имам Аш-Шафии был учеником имама Малика и, что вполне естественно, находился под влиянием своего наставника. Постепенно, по мере увеличения знаний и опыта, имам Аш-Шафии стал применять свою методику при вынесении религиозного решения по некоторым вопросам. Когда имам Аш-Шафии собирался в путь для переезда в Египет, он уже к этому времени изучил фикх имама Ал-Лейс бин Са'д – факиха и шейха Египта, фикх Аль-Аузаи – шейха и имама Шама. Также он обучался у двух самых известных учеников имама Малика – Ашхаб бин Абдульазиз и Абдулла бин Абдульхакам. Имам Аш-Шафии встречался с имамом Мухаммадом Аш-Шайбани – учеником имама Абу Ханифы и, как передаёт сам имам Аш-Шафии, записал от него столько знаний, сколько может унести верблюд. С таким огромным багажом знаний имам Аш-Шафии перебрался в Египет.

Таким образом, имам Аш-Шафии сформировал два мазхаба: один мазхаб в Ираке, который называется «старый мазхаб». Этот мазхаб переняли ученики имама Аш-Шафии, а он написал книги по этому мазхабу. Впоследствии, когда он переезжал в Египет, его путь пролегал через Почтенную Мекку, где он встретился с некоторыми учёными и хадисоведами и вынес новые фетвы, эти фетвы стали основой «нового мазхаба» Аш-Шафии.

Некоторые исследователи считают, что «новый» мазхаб имама сформировался ещё в Ираке, незадолго до отъезда в Мекку. Другие утверждают, что незадолго до отъезда из Мекки. Но достоверно известно, что он документально изложил «новый» мазхаб и написал по нему книги в Египте.

Имам Аш-Шафии подробно изложил основы своего мазхаба и условия, которых он придерживался в своём иджтихаде, в своём знаменитом труде по основам фикха «Ар-Рисаля». В этой книге он связал основы с практикой и поэтому эта книга считается больше практической, чем теоретической.

ПОЧЕМУ В КУР'АНЕ ГОВОРИТСЯ О ПАУЧИХЕ?

шейх Абдураззак Абдурахман Ас-Саади,

профессор Международного Исламского Университета (Иордания)

Перевод Нафиков Дамир Амирович

Воистину, Всевышний Аллах сотворил всё живое из мужского и женского пола, будь это человек, джинн, животное или дерево, кроме ангелов. Точно также и пауки, есть у них и самцы, и самки. По воле Всевышнего Аллаха некоторые суры Кур'ана получили названия некоторых животных, исходя из событий, описываемых в суре и роли этих животных. Есть суры, получившие название «Корова», «Скот», «Пчела», «Муравей» и среди них сура «Паучиха». Порядковый номер этой суры – 29, это мекканская сура, количество аятов в ней – 69. О самом пауке идёт речь в 41 аяте, где Всевышний Аллах сказал:

دُونَ اللَّهِ أَوْلِيَاءَ كَمَثَلِ الْعَنْكَبُوتِ اتَّخَذَتْ بَيْتًا وَإِنَّ أَهْلَ الْبُيُوتِ لَبِئْسَ الْبَيْتُ الْعَنْكَبُوتِ لَوْ كَانُوا يَعْلَمُونَ مَثَلُ الَّذِينَ اتَّخَذُوا مِنْ

«Те, кто взяли себе в покровители кого-то, помимо Аллаха, подобны самке паука, построившей себе жилище, ибо, воистину, самое слабое из жилищ – жилище паучихи, если бы знали они». Сура «Паучиха», 41 аят.

В этом аяте содержатся полностью все четыре составляющие риторического сравнения:

1. Объект сравнения – это многобожники и им подобные, которые взяли себе других богов или помощников, помимо Аллаха и поклоняются им.

2. Субъект сравнения – это слабая, тонкая паутина.

3. Сравнительные союзы – «подобно» и «как».

4. Предмет сравнения – это слабость этих союзников и помощников. Они не способны

помочь многобожникам или навредить им, подобно тому, как жилище паука не способно оберегать от холода и жары, не способно оно защитить ни себя, ни того, кто его построил, от врага, желающего разрушить его.

Исходя из применяемого глагола «اتَّخَذَتْ» – «взять» в этом аяте, именно самка паука плетёт паутину, потому что в конце глагола стоит буква «ت» – «та», указывающая на женский род. Некоторые невежды утверждают, желая опорочить это Священное Писание, что в Кур'ане допущена ошибка и несоответствие правилам грамматики арабского языка, и якобы глагол должен быть мужского рода, как употребляемое в аяте существительное, и тогда получается, что паук плетёт паутину.

Но чудесность Кур'ана сразила этих невежд и опровергла их козни в стремлении опорочить Писание Аллаха, в котором всё истина от начала и до конца, потому что Кур'ан – это Слово Всевышнего Аллаха. Современная наука доказала, что только самка паука способна плести паутину, а самец выделяет нить только для своего передвижения. Поэтому если бы Аллах применил глагол мужского рода, то это была бы ошибка, как с точки зрения языка, так и с точки зрения биологии. Это всё опровергает измышления невежд и укрепляет убеждённости уверовавших в это Священное Писание.

Также современные исследования открыли удивительные вещи об этих насекомых. Одно из них, это то, что самка сама убивает самца после спаривания и выбрасывает его из гнезда. Это ещё одно доказательство того, что жилище

паука – наихудшее из жилищ, а пауки – наихудшие из насекомых. Истину сказал Всевышний Аллах: жилище паука наислабейшее из жилищ, как в прямом, так и в переносном смысле.

Сура «Паучиха» повествует об испытаниях, с которыми сталкивается верующий на своём пути и, если вера его крепка, то эти испытания

будут для него легки, как жилище паука. Верующий не будет бежать за всем, что призывает к мирским прелестям, таким, например, как накопительство, слава, власть, потому что его ожидает день, в котором не помогут ему богатство и сыновья, и обрадован будет лишь тот, кто прибудет к Аллаху с чистым сердцем.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы издается журнал «**Образование и духовная безопасность**». Издание посвящено проблемам духовной безопасности современного общества, теоретического и практического развития религиозного образования, научному осмыслению культуры и ценностей ислама, укреплению межнационального и межконфессионального согласия, гармонизации государственно-конфессиональных отношений и имеет следующие рубрики:

- Проблемы духовной безопасности современного общества
- Теология и философия
- Религия, идентичность и политика
- Тенденции развития отечественного образования
- Исламское образование в России и за рубежом
- Культура и ценности ислама
- Арабо-мусульманский мир
- Мониторинговые исследования
- Интервью
- Форумы, конференции, семинары

Общие положения

Статьи должны освещать актуальные, ранее не опубликованные результаты исследований по перечисленным выше разделам и соответствовать техническим требованиям, предъявляемым к публикации в журнале. Публикуются материалы проблемного, обзорного и информационного характера, рецензии, хроника и т.д. Основным требованием к публикуемым материалам является их соответствие научным критериям: актуальность, проблемность, научная новизна и др.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов для публикации. Небольшие исправления (стилистического или формального характера) вносятся в статью без согласования с автором; статьи, требующие серьезных исправлений, возвращаются на доработку.

Журнал не является гонорарным. Публикация в журнале бесплатная.

Представление статей

Авторские материалы – текст статьи, краткая аннотация к нему (на русском и английском языках) и ключевые слова (не более 10; на русском и английском языках) – представляются в редакцию в двух (бумажных) экземплярах и электронном варианте. Они должны быть подписаны автором (если в соавторстве – всеми авторами). Сквозная нумерация страниц обязательна для текста статьи, а также для таблиц, рисунков, схем, литературных ссылок и др. Иллюстрации и фотографии должны быть предельно четкими.

Текст должен отвечать следующим требованиям:

- параметры страницы: формат – А4 (210x297 мм); ориентация – книжная; поля для всех сторон – 2 см;
- шрифт – Times New Roman (размер – 12 пт); межстрочный интервал – 1; отступ (абзац) – 1,25 см;

- заголовки – ПРОПИСНЫМИ буквами;
- выравнивание: заголовки – по центру; основной текст – по ширине;
- специфические символы набираются шрифтом Symbol;
- объем статьи – 5-10 страниц (включая иллюстрации, фотографии, схемы, карты, таблицы и т.д.);
- инициалы в тексте статьи указываются перед фамилией, а в списке литературы – после;
- все сокращения должны быть расшифрованы;
- сноски должны приводиться в виде верхнего индекса и иметь постраничную нумерацию по всему тексту;
- автор несет ответственность за содержание, точность фактических данных в статье, а также – в пристатейном списке литературы;
- авторы должны представить о себе **сведения**: фамилия, имя, отчество; ученая степень и звание; место работы; должность; контактная информация (телефон – служебный, мобильный, факс и e-mail).

К статьям необходимо представить УДК, краткую аннотацию на русском и его идентичный перевод на английском языке. Аннотация содержит основные сведения о цели и предмете исследования, главные результаты и выводы. Список литературы оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.0.5-2008 с указанием всех авторов работы.

Статьи необходимо высылать на e-mail: 21odb@mail.ru и по адресу: 450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а, корп. 2, каб. 506. Тел.: (347) 246-65-96.

ISSN 2587-6457

Журнал подготовлен в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р.

ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ НИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ
РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БГПУ им. М. АКМУЛЛЫ**

Выпуск № 1 (7). 2019

**ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР
Тимур Радикович Фахретдинов**

Учредитель журнала – Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы.
Журнал основан в 2017 году.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Точка зрения авторов публикуемых материалов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

Подписано в печать 05.04.2019. Формат 60x84¹/₈.
Усл. печ. л. 9,76. Тираж 300 экз. Заказ № 190441.

Отпечатано в КП РБ Издательство «Мир печати».
450076, г. Уфа, ул. Аксакова, 45. Тел.: 251-72-95.